

Серия: Записки дряхлого супермена

Игорь Н. Бекман

ВЕРХОЯНСКАЯ САГА

или

КАНИКУЛЫ В АДУ

или

КАК Я ПРОВЁЛ ЛЕТО

Часть 1.

Одиночество бегуна на дальнюю дистанцию.

От автора

Не жалею, не зову, не плачу,

Все пройдёт, как с белых яблонь дым.

Одну из стен нашего дома в подмосковном посёлке Клязьма украшала картина "Всё прошлом" Василия Максимова, на которой старая барыня сидя в кресле у флигеля предаётся воспоминаниям о своей бурной молодости. Мой отец после восьмидесяти коротал время на диване, прокручивая в уме калейдоскоп картин прошлой жизни. Теперь и я сижу на даче в беседке в шезлонге, сложив ноги на табурет и положив компьютер на пузо. Лорнета, бархатной тальмы и спаниеля у меня нет, но цветы есть: как в детстве – золотые шары и мальвы. Барской усадьбы с колоннами давно нет, но сруб ещё стоит.

Былое требует: запиши, запиши. Записки Дряхлого Супермена. Конечно дряхлого, но всё же супермена, супермена, но дряхлого, увы. Барона, но русского барона, Мюнхгаузена из Подмосковья, профессора смежных наук.

В. Максимов. Всё в прошлом.

А, собственно, что я помню? Реальность или мечты о ней? Лена, Яна, Адыча, Туастах, Батагай, Кестёр, оловянные рудники, заключённые и надзиратели, ссыльные и "химики", старые коммунисты, комсомольцы, стилиаги, масоны, тунеядцы, диссиденты, власовцы, бандиты всех мастей, бандеровцы, чекисты, кулаки, якуты, тунгусы, чукчи,

бичи и геологи, охотники и рыбаки, дамы с различной степенью эротикала, лесотундра, собаки, лошади, звери-птицы северные явно были и, скорее всего, и сейчас они есть. Гномов, Синильги, тёток-киллеров, учёных-кочегаров не было и нет. А удалось ли подбить глухаря, трахнуть зазевавшуюся тёлку, изготовить напалм и взорвать им врагов, посетить компьютерное царство – не ясно. Было или не было? Установить решительно невозможно.

Есть материя, и есть сознание. Что первично? Существует реальность или лишь впечатление о ней? Виденье мимолетное. Калейдоскоп призраков. То ли реальность, то ли фантастика. Пустыни, оазисы, миражи висят в восходящих потоках.

Идеализм и материализм в одном флаконе.

Осень супермена.

Василий Блаженный, Иван Грозный, ушлый калачник. Мы знаем их деяния. Но насколько точно? Установить нельзя. Да и ненужно...

Записки "Бдения и странствия барона Кастыля" – труд обширный. Как никак, а 21 экспедиция, походы, командировки...

Здесь – отчёт о первой экспедиции, Яно-Адычанской экспедиции ИМГРЭ, одобренный якутскими байками.

Школьное сочинение на тему "Как я провёл лето" или "Каникулы в аду".

Конгломерат юношеских и старческих фантазий. Прыщавого юнца и профессора.

Интересен лишь ему самому.

И то – не очень.

Сказал себе я: "Брось писать". Но руки сами просят.

Не верь, не бойся и пиши.

*В жизни всегда есть место подвигу.
Надо только быть подальше от этого места.*

Закон Мерфи

У Альберта Камю в "Чум'е" один герой много лет пишет роман. Когда он умирает, несколько томов черновика заполнены вариантами первой фразы. Я тоже этим сначала увлёкся, потом бросил.

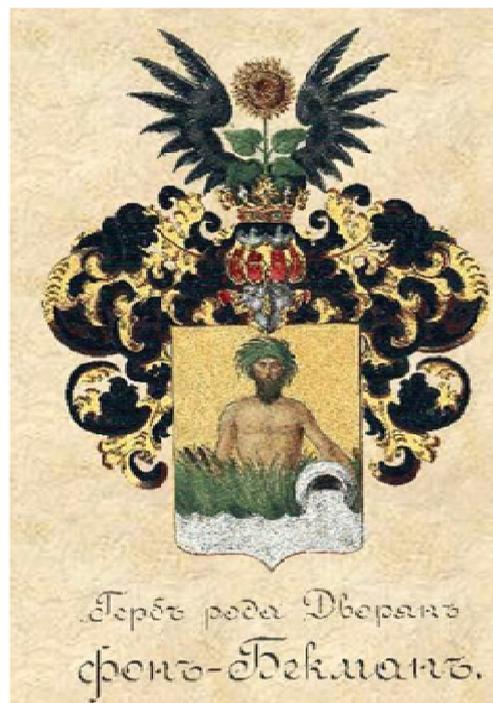
Поэтому начинаю без затей.

Сдал я оборудование в грузовой порт Шереметьева, и через неделю наша маленькая Яно-Адычанская экспедиция от ИМГРЭ (Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов) вылетела на свиданье с рекой Яна, её притоком Адычей и окружающими их горками (Верхоянский хребет, горная страна Черского и одинокая гора Кёстёр). Нас трое: начальница – Анастасия Семёновна, 48 лет, древняя старуха по моим тогдашним ощущениям, рабочий Анатолий 37 лет – старик просто (по паспорту он был Герман, но так себя никогда не называл, учитывая недавнюю войну с немцами) и я – 19-ти летний студент химфака МГУ, перешедший на третий курс. Направлялись в северо-восточный угол Якутии, в бассейн рек Яна, Адыча, Туастах, в поселки Батагай, Бетенкёс. Маршрут по разрушенным лагерям и ещё работающим оловянным рудникам, по тайге, тундре, лесотундре, горам, болотам и ледникам. Знакомство с местной флорой и фауной, с аборигенами, с ссыльными и геологами, начальниками всех мастей и бандитами.

Даёшь адреналин!

Прощай Клязьма

*Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Прости – прощай,
Прости – прощай...*

Гербы Бекманов: слева – немецкий, справа – русский. Родоначальники нашей фамилии (русских Бекманов) – норманны-викинги, скандинавы и остзейские бароны. Впервые фамилия Бекман возникает в 1241 в связи с бароном von Beckmann - крестоносцем из области Вестфалия (сейчас земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия), участником "крестового похода детей". Российской империей герб пожалован 8.03.1797 Петру фон Бекману, почтмейстеру Курляндского герцогства (Курземе, Латвия) императором священной Римской империи – Францем II. Описание герба: *В золотом щите, выходящий из зелёного тростника на серебряной волнообразной оконечности дикий человек, с зелёным венком на голове, обхватывающий левою рукою полуопрокинутую серебряную урну с выливающейся водою. Щит увенчан Дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: два чёрных орлиных крыла, между ними золотой подсолнечник с зелёными стеблем и листьями. Намёт: чёрный с золотом.*

Праздничный день 2.05.1961 для меня и моей семьи оказался революционным. Революция, как катастрофа.

В этот день закончилась эпоха жизни мелкопоместной дворянской семьи в мире социализма, с чадами-домочадцами, прислугой и приживалками, собаками, кошками и кроликами, с садом-огородом, химической лабораторией и школьными друзьями-подругами. Нас выселили из древнего дома, возвышавшемся на большом, заросшем соснами участке в славном посёлке Клязьма, что по Ярославской дороге в 27 км (тогда!) от Москвы. Прожили мы тут 20 лет, включая войну, тихой патриархальной жизнью, далёкой от строительства коммунизма. Теперь нас переселяли в Люберцы, куда-то на окраину, в городскую квартиру в стандартной хрущёвке.

Посмотрел я последний раз на гербы нашего рода, баронов фон Бекманов, висящих в тяжёлых рамах по обе стороны задней стенки печки-голландки напротив моей постели, погрузил семейство (старые мать и отец, сестра Лена, племянница Татьяна и овчарка Гера) в крытую полуторку, кинул туда несколько чемоданов и махнул рукой.

Меня ждала Якутия. В конце концов Африку и Индию завоевывали не английские беспризорники, а английские лорды. Так почему бы комсомольцу со стажем и потомственному (13-е поколение) дворянину, барону (разбойнику?) не завоевать Сибирь? Правда, говорят, она уже захвачена Московией. Так то – страной, а теперь будет мной!

Поклонился родному дому, в котором осталась часть души (и огромное количество древнего барахла, старинных книг на чердаке, химической посуды, веществ и реактивов, и многих других семейных ценностей), корабельным соснам, саду. Вдохнул и пошёл со своими двумя рюкзаками на станцию.

*Когда воротимся мы в Портленд, нас примет родина в объятия,
Да только в Портленд воротиться нам не придётся никогда.*

*Лёгко на подъём, когда ждут там или надоело здесь.
Когда вернусь, всегда не знаю.*

Начало

Путешествие в тысячу миль начинается с первого шага.

Лао-Цзы

Правильно говорит Старый мудрец» (он же «Старый младенец»). Жутко умным мужик был: 3000 лет тому назад сказанул, а до сих пор все помнят. Не даром был старым ребенком, рождённым под сливовым деревом, после того как мать носила в утробе 81 год. И на свет появился не как все, а из её бедра, уже седым - готовый старик.

Сам бы я до этой истины не допёр.

Однако, первый шаг сделал. Дошёл до платформы Клязьма. Дальше – на электричке. О ней древние мудрецы никак не высказывались.

Электричка оказалась полупустой, что большая редкость, обычно она переполнена. Пушкинская, видать. Сел на пустую лавку и пригорюнился.

Судьба нас гонит вдаль от дома...

Какого чёрта?! Убегаю от политического преследования, от мордобоя, от кредиторов, от домашнего деспотизма? Может я промотал имение, как Лев Толстой и его герой Д.А.Оленин? Может меня выгнали со 2-го курса МГУ? Мне нужно зарабатывать на жизнь? Я большой любитель путешествий и не способен дома сидеть? Бегу от несчастной любви? Или охочусь за ней? Хочу адреналина? Нет, нет и нет!

Мое любимое местопребывание – на диване с книжкой и телевизором. С некоторым отрывом на химические экзерсисы и сопутствующие им взрывы. Ходил я за земляничкой на местные опушки, да за маслятами в сосновые посадки. Но не более того! На волков, медведей, тем более на львов и тигров не охотился. Вальдшнепа от куропатки не отличу. Примус-корогаз-керосинку раскопечгарю, а костра под дождем не разожгу. По крайней мере никогда не пробовал. Я – поздний ребенок, мальчик, семья во мне души не чает, ни дня без нянь, домработниц, и заботливых без меру тёток, сестры и кузин. Барчук я! Самый настоящий. Правда и Дмитрий Андреич Оленин из "Кзаков" тот ещё кадр в

Питере был. А ничего юнкером служил, воевал на Кавказе, охотился. Кроме несчастной любви к прекрасной казачке – никаких проблем. Может и я любовью отделаюсь? Куда меня несёт? Ведь мог бы потаскать книги в библиотеке химфака, потом с мамой смотаться в Сочи к её двоюродному брату, покупаться в море, на озере Рица прохладиться. Да и в Клязьме я нужен: семейство переезжает, кто-то должен вещи таскать, мебель двигать.

Поехали, сказал попугай, когда кошка за хвост потащила.

Желающего судьба ведёт, нежелающего – тащит.

Только где эта Судьба? Как-то её не видно. Идея пришла сама собой, никто не насиловал (наоборот, умоляли остаться). Сам мотался по Москве, в поисках экспедиции куда подальше (а куда дальше – на Аляску?!), оформился рабочим.

Назвался груздем – полезай в кузов.

Бросаю всё: друзей и подруг, больше их никогда не увижу. Не только не увижу, но и знать об их судьбах ничего не буду. Пять минут назад они все умерли для меня. От московской квартиры до Клязьмы максимум час пути, а за рулём автомобиля ещё меньше. Но я никогда не пройду по улицам посёлка, не посмотрю на свой старый дом. С таким же успехом я мог бы жить в Австралии или на Марсе.

Ребёнок вырос и свалил. Как Д'артаньян.

Да что грустить о прошлом! О будущем думать надо. Впереди одни опасности: от дедовщины в собственном отряде до сибирских бандитов, и от лошадей (коня одного я видел на ВДНХ, чем пока и ограничился) до хищных зверей. Горы, ледники, тайга, тундра, бурные реки с ледяной водой, враждебные народы. Погибну за понюшку табака...

Жалко себя. Хотелось плакать.

У Оленина хоть Ванюша был трусоват, но все же было с кем дело иметь. А я один. Дон Кихот без Санчо Пансы, и Донжуан без Лепорелло. Хоть и много разных личностей рядом будет. А всё равно - один. На всю жизнь.

Великий человек подобен орлу: чем выше он взлетел, тем меньше доступен взору; за свое величие он наказан душевным одиночеством.

Вспомнил, что я всё же химик, могут стать опасным, за себя постою – это точно. Слегка успокоился.

Однако, Москва 3-тья, пора на выход.

Человек может сделать великим путь, которым идёт, но путь не может сделать человека великим. Сказал Конфуций.

Проверим тезис на практике.

Прекрасное далёко, не будь ко мне жестоко,

Не будь ко мне жестоко, жестоко не будь.

От чистого истока в прекрасное далёко,

В прекрасное далёко я начинаю путь...

Я клянусь, что стану чище и добрее.

Может быть, может быть... Особенно, если это далёко окажется прекрасным, и не будет ко мне жестоким.

Прощай Москва

Прощай, родная моя,

Дорога снова вдаль зовёт меня.

В Москве встретился с тремя подругами по курсу, мы взяли такси и покатали по улице Горького в Шереметьево. По дороге болтали на актуальные темы, про зачёты по матану, аналитической химии, да истории партии. Им ещё предстояло сдать экзамены. А я всё! Я сдал досрочно, не ахти как, но сдал.

Сдадим наши посредственные знания на хорошо и отлично!

Свободен!
*Наступает минута прощания,
 Ты глядишь мне тревожно в глаза,
 И ловлю я родное дыхание,
 А вдали уже дышит гроза.*

Так, под марш "Прощанье Славянки", звучащем у меня где-то внутри, простился с подругами, сдал свой огромный рюкзак в багаж. Рюкзак, кстати, настоящий, яровский. Объемистый мешок армейской защитной окраски с боковыми шнуровками, позволяющими регулировать объём, с ляжками, закрепленными с помощью металлических рамок на веревочной тетиве охватывающей горловину рюкзака. Удобен тем, что в него можно кидать всё подряд, с любой набивкой он идеально прилегает к спине. Набит рюкзак основательно (еле в дверь проходит): ружьё двуствольное, патроны к нему, немецкий штык, финки-кинжалы, толовая пашка, канистра спирта (во времена были, вот когда была настоящая свобода – вози, что хочешь, теракты организуй). Налегке пошёл по лётному полю к самолету. Походка землепроходца, за спиной очередной (не слишком большой) рюкзак, всё покрыто плащ-палаткой, без рукавов, но с разрезами для рук. Шёл мужик, бывалый геолог, как-никак 19 лет, позади год работы рабочим-художником, целина, 2 курса МГУ (химфак). И интенсивное, с нежного возраста, занятие химией (мирной и не очень).

*Мы отравим весь мир меркаптаном,
 Будут трупами ямы полны,
 Запах смерти взлетит к Марсианам,
 К обитателям бледной Луны.
 Обольем города толуолом,
 Подожжём мы их с разных сторон,
 Все живое отравим фенолом,
 Хлором вытравим зелень лесов.
 Недовольных, – туда им дорога, –
 Мы засунем живьем в формалин,
 Но их будет не так уж и много –
 Остальных передошлет зарин.
 Мы вулканы забьем динамитом,
 Разорвём на куски шар земной!
 Во Вселенной, залитой ипритом,
 Будет мир, тишина и покой...
 И цианистый калий спокойно,
 Всыплем мы в Мировой океан,
 Твое право – ты либо покойник,
 Либо химик и вдребезги пьян!
 И тогда в прорезиненных масках
 С этанолом в дрожащих руках,
 Мы закружимся в бешеной пляске
 На руинах, могилах, гробах...
 Все выше, и выше, и выше
 Летит рыжий бром к небесам,
 И кто этим бромом подышит –
 Отправится следом и сам.*

Ну, Бог даст, обойдётся без садизма, но если что пойдёт не так... реакция себя ждать не заставит.

Сейчас я не химик, я – коллектор (так записано в трудовой книжке), т.е. почти геолог. С неплохой зарплатой, между прочим, в 2,5 раза выше стандартной – полярная надбавка. Это вам не стипендия и не родительский взнос. Можно и разбогатеть...

Коллектор – лицо, которое собирает, заносит в опись и хранит какие-либо образцы.

На мне – новые ботинки. Настоящие туристские, на толстой подошве, с мощным рельефом, чтоб не скользили. Немного не по ноге, но ничего – разойдутся. Брюки, куртка – всё геологического вида, с эмблемой гор и скрещенных молотков.

Костюмчик новенький, колёсики со скрипом...

Была нервная дрожь – признак перелома судьбы.

Москва - Якутск

Великий сказал: умей жить в пути

Никогда я не летал, и самолёт видел только в небе. Пустое! Опыт – дело наживное.

На регистрацию выстроились две очереди. Кто-то мне объяснил, что большинство людей – правши и интуитивно принимают правую сторону. Поэтому встал в левую. Теория подтвердилась экспериментом: в левой очереди народу было меньше, и продвинулся я быстро.

Ил-18 оказался большим самолётом, на сотню пассажиров. Четыре двигателя с длинными лопастями. Тяжёлая на вид штука, явно тяжелее воздуха. Утюг! А как утюг может летать?! Не может он летать. Однако летает. Чудеса...

Самолёт ИЛ-18.

Места у нашей команды оказались разными, пораскидало по салону, плотно набитому пассажирами. Так что развлекал себя я сам.

Пассажиры плащи-куртки снимали, забросили их и сумки-авоськи-баулы на полки. Я свой рюкзак засунул под кресло. На всякий случай, чтоб под рукой был. Там кастет и палка с гирей на цепочке (оружие гуситов). Начнётся драка, будет, чем отмахиваться. Мог бы пистолет прихватить, но его заранее отправили багажом. Да стрелять тут опасно – дырку в корпусе пробьёшь, воздух выйдет, чем дышать будем? Геологический молоток прислонил к стенке (оружие ближнего боя).

Место мне досталось прекрасное – у окна. Можно наблюдать жизнь снаружи (погрузка багажа) и внутри. В спинке кресла размещался проспект «Летайте аэрофлотом». Интересно, а чем ещё летать? И пакет из плотной бумаги не ясного предназначения (потом выяснилось – что б было куда блевать). Поиграл с раздвижным столиком, не сразу, но освоил. Над головой – разные кнопки (трогать не стал, последствия не ясны) и трубочка, из которой сильно дуло, сначала направил её на соседку, потом прикрутил, дуть перестало. У меня интерес к окружающей среде, как у Почемучки. Был такой мальчик Алёша Почемучка в рассказах Бориса Жидкова. У него свои приключения, а у меня свои.

Однако, суетиться не стоит. Сел я на место и затих.

Раздали конфеты-сосалки, и показали, как надевать спас-жилет и как грамотно нырять, если сядем на воду. Интересно, как это получится? Немного помечтал. Занимательно. Только где в Сибири такие водные пространства, чтобы аэроплану было, где искупаться? А плавать он умеет?

Двигатели взревели, самолёт ускорился, слегка вдавило в кресло, затрясло. Прыжок! И летим! Лес, дачные поселки, речка – всё под нами. Начали пробивать облака, какое-то время шли в сплошном тумане и, вдруг, оказались в синем небе, рядом с огромным, аномально ярким солнцем. Впечатляет!

На табло появилось: отстегнуть ремни, курить и расслабиться. Самолёт шёл плавно, лишь изредка дрожал и проваливался в воздушные ямы. Пакеты мало кому понадобились, хотя страдальцы нашлись. Стюардессы покатали тележку с яствами. Еда обильна: салатик, курочка, пирожное, чай-кофе. Но главное – апельсин! Каждому раздали по одному большому апельсину. Прямо из Марокко! Я вообще-то уже едал апельсины, но

лишь пару раз. На столике всё не помещалось, непрерывно что-то падало и проливалось. В конце концов, мой кусок хлеба, обильно смазанный маслом, вывернулся из рук и приземлился на живот сидевшей рядом дамы. Та возмутилась. Однако через три минуты вылила кофе мне на первый раз надетые брюки-энцефалитки. Боевая ничья!

Пока жизнь складывалась удачно.

Попытался заснуть, но ничего не вышло: то ноги девать некуда, то голова отваливается. Полез в рюкзак. Там, помимо орудий для мордобоя, была книга: Голсуорси «Сага о Форсайтов». Четыре тома! Вынул первый («Собственник») и стал читать.

Тем, кто удостаивался приглашения на семейные торжества Форсайтов, являлось очаровательное и поучительное зрелище: представленная во всём блеске семья, принадлежащая к верхушке английской буржуазии. Если же кто-нибудь из этих счастливых обладал даром психологического анализа (талантом, который не имеет денежной ценности и поэтому не пользуется вниманием со стороны Форсайтов), глазам его открывалась картина, не только восхитительная сама по себе, но и разъясняющая одну из тёмных проблем человечества. Иными словами, сборище этой семьи, — ни одна ветвь которой не чувствовала расположения к другой, между любыми тремя членами которой не было ничего заслуживающего названия симпатии, — помогло внимательному наблюдателю уловить признаки той загадочной, несокрушимой живучести, которая превращает семью в такое мощное звено общественной жизни, в такое точное воспроизведение целого общества в миниатюре. Этому наблюдателю представлялась возможность прозреть туманные пути развития общества, уяснить себе кое-что о патриархальном быте, о передвижениях первобытных орд, о величии и падении народов. Он уподоблялся тому, кто, следя за ростом молодого деревца, живучесть и обособленное положение которого помогли ему уцелеть там, где погибли сотни других растений, менее стойких, менее сильных и выносливых, в один прекрасный день видит его в самый разгар цветения, покрытым густой, сочной листвой и почти отталкивающим в своей пышности.

Тягомотина та ещё, словоблудие великого романиста. Зачем я взял это произведение искусства с собой? Меня интересует жизнь английской буржуазии конца 19-го века? Нет! Деяния разбойника, сколотившего состояние, которое теперь транжирят бездарные дети-внуки? Нет! Проблемы мужа, которому не даёт жена? Нет! Проблемы Маньки, что всю жизнь любила Ваньку, а жила с Петром? Нет! Ни содержание, ни форма, ни язык, ничего не привлекает. Но я исправно таскал все четыре тома по тайге-тундре, извлекая из вод болот-рек, куда заносил их мой конь, читал в палатках-юртах, или просто на валежнике, отбиваясь от комаров. Зачем? Не знаю!

Усталость брала свое, стал засыпать. Какие-то видения возникали и исчезали. То я бродил по дебрям уссурийского края со своим Дерсу Узала, то по земле Императора Николая II (теперь Северная земля) с Ушаковым, Урванцевым и белыми медведями, месторождения олова открывая, то в Центральной Африке был я Ливингстоном, был врачом, миссионером, теологом и топографом, боролся с работорговлей под девизом «Христианство, торговля и цивилизация», открывал озеро Тангайника в Конго (Самое длинное в мире пресноводное озеро и одно из самых глубоких), водопад Виктория на реке Замбези. Именно я подрался со львом и тот откусил мне левую руку, так что стрелять из ружья стало неловко. Ко мне на помощь пришёл журналист-авантюрист Стэнли. Но мне не повезло. Умер я от геморроя.

Моторы гудели, напевая какую-то мелодию. Постепенно я стал узнавать. Варшавянка!

*Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.*

Потом шла какая-то перебивка, но снова и снова:

*На бой кровавый,
Святой и правый*

Марш, марш вперед,

Рабочий народ.

На бой, конечно, на бой. Надеюсь, правый. Святым он точно не будет, а кровавым может быть. Хотя не хочется. Был я до поступления в МГУ рабочим, но за рабочее дело бороться не берусь. Да что оно значит это рабочее дело? Мужики боролись за лучший мир, пух и перья летели. И до чего доборолось?! До крепостного права. О всех народах голова у меня не болит, с самим бы собой справиться. А вот свобода мне нужна, не обязательно святая, но свобода – в смысле воля-вольная. Надоело пребывать в рабстве в этой тухлой Москве.

Послушал я эту мелодию дюжину раз и отключился. Приснился мне алмазный король Сисиль Родс (основатель двух Родезий).

Может и мне что основать?! Так, между делом...

Самолёт садился в Омске, Новосибирске и, наконец, в Красноярске. Пересадка! Нас выпустили в дождливую ночь с ветерком холодным. Комфорт кончился. Зал был переполнен народом и душен. Приткнуться негде. Я залез на буфет, где на высоте двух метров заночевал без всякого удовольствия. Утром буфетчица согнала меня с крыши своего рабочего места, но бутербродом с колбасой угостила: я ведь убрался без скандала.

Где-то днём мы погрузились в Ил-14 и, задрвав хвост, рванули в Якутск. Двухмоторный поршневым самолёт, способный летать и на одном двигателе, и садиться на грунтовые аэродромы, имел 14 посадочных места. Мы их и заполнили.

На ИЛ-18 мы до Красноярска 6 часов летели, вроде всю Россию промахнули, казалось бы, пора прибыть в конечный пункт. Но куда там! Натужно гудят моторы, земля плывёт под нами, но не кончается: час, пятый, десятый, день, ночь, снова день, а мы всё летим и летим. Внизу огромные реки, видать, и так широкие, но сейчас по случаю половодья и ледяных заторов – особенно. Озёра, тайга и болота, болота, болота. Иногда –

горы. И ни огонька. В смысле фонарей. Огонь-то как раз бывал – горит тайга, неизвестно кем подожжённая. Позади сотни, тысячи километров ни жилья, ни людей нет!

Самолёт ИЛ-14.

Да ребята. Не понять немцу-чеху что такое Россия, никогда не понять...

Трясло и потряхивало, но сносно. Спать особо не мешало. Но над реками: Ангара, Тунгуска, Вилюй, Лена восходили воздушные потоки: нас то задирали в гору, то кидали вниз. Тут тошнить стало многих,

а затем и рвать. Довольно активно – дело заразительное, особенно, когда запашок идёт по салону. Я ничего такого отрицательного не чувствовал, спутники мои от лёгкого казённого завтрака (очень лёгкого – с ИЛ-18 не сравнишь) отказались, так что покушал за троих.

Прогулялся в сортир в хвосте самолёта, а потом в кабине постоял за спиной лётчиков. Вид хороший и интересно, как управляют – один рулит, другой на газ жмёт. По радио конфиденциально пришло важное известие: в Олёкму завезли спирт-питьевой. Продукт ценный и в это время в этих краях редкий. Мне с непривычки было странно, что в магазинах здесь спирт, а не водка. Но мне объяснили – чего в такую даль воду возить? И то правда...

Лётчики возрадовались и мы вошли в пике, хотя никакой Олёкмы в расписании не значилось. Сели, пассажиров выгнали в аэропорт – сарай длинный, обыкновенный – чтобы не возмущались и не стукнули, кому не надо. А ещё говорят, что в СССР нет места частной инициативе, нет места бизнесу. Есть, есть место, и ещё какое!

Полетели дальше, вошли в ночь, я задремал. Не долго. Раздались крики, кто-то толкнул мою соседку, та – меня. Продрал глаза. Со стороны хвоста пролетела тётка и плюхнулась на своё место. За ней последовала частично раздетая (или полуодетая?) деваха с мощными телесами, навалилась на тётку и впиалась зубами ей в плечо. Та завизжала. Стюардесса, пара пассажиров и подоспевший из сортира парень не без борьбы, но расцепили дам. Драки, конечно, должны быть. Нельзя без них. Но мужиков, а не фурий!

Как мне объяснили, парень с девахой, пользуясь полумраком, проникли в сортир, где занялись сексом. Тётка их как-то обнаружила и призвала экипаж освободить туалет. Ну, девка и возмутилась. А вы бы нет?! Но только, как они смогли осуществить половой акт технически? Я один в этом карцере еле поместился, хотел рубашку поменять и не смог, места не хватило. А тут вдвоём! Ребята-акробаты, наверно в йоге сильны...

Проснулся я вовремя. За бортом – прекрасный пейзаж. Ленские столбы. То ли замки, то ли люди стоят каменным строем.

*Они стоят над Леною-рекой
Охранниками вечного покоя,
Застывшим строем, каменной толпой,
Недвижной монолитностью немою.*

Впечатляет! Вот бы где побродить.

Падая в ямы и выбираясь из них, самолёт шёл низко над Леной, повторяя её изгибы. На берегу - скалы (выветренные известняки).

Ленские столбы: говорят, большее впечатление производит только Гранд-Каньон в США.

Ленские столбы хорошо смотрятся на закате.

Возвращаясь из сортира, обнаружил в проходе на полу лежащих пассажиров. Не только лётчики обзавелись в Олёкме спиртом питьевым. Кому-то тяжело стало в кресле, пришлось сползти. Переступить через них было сложно, тем более, что некоторые были возбуждены и активны, цепляли прохожего и интересовались: ты меня уважаешь?

Жизнь на борту бьёт ключом, а мы всё летим и летим. По-над Леной, петляем вместе с рекой. К вечеру на левом её берегу, довольно далеко от русла, увидели огни Якутска. Город большой – под четверть миллиона жителей, треть населения всей Якутии. Кстати местные его зовут Дьокуускай, не знаю, чтобы это значило.

Якут и Саха

*Хомойобун баба санаам туолбатыттан,
Угус ал5ас быһыыбыттан,
Истинтэн-истин до5отторум албын-келдьун
Уонна сымыйа тылларыттан.*

Раз уж я в Якутии и собираюсь общаться с якутами, то пора выучить якутский язык (с ходу невозможно – английский учу десятый год и без толку), или хотя бы узнать как переводится Якутия и якут. Обратился в Большой Советской Энциклопедии. Не помогло. Сходил к соседям по Клязьме, к татарам чистой воды. Те, не моргнув глазом, сообщили, что *yakut* – это рубин или яхонт. Понятно, то и другое – корунд (рубин – это красный корунд, Al_2O_3). Но только причём здесь Якутия? Там, что везде рубины?! Сомневаюсь! Видавшая виды домработница предположила, что *я* – это местоимение, а *кут* – душа. Якут говорит: я – душа. Красиво, но не реалистично.

В Красноярске, ожидая рейс, узнал у геолога, что когда русские землепроходцы спросили у эвенков, кто живет дальше на восток, те ответили – якуты. Ибо по-тюркски (алтайская группа языков: турецкий, монгольский, якутский, азербайджанский, узбекский, казахский, киргизский) *jaka* «край, ворот, граница, берег». Поэтому якуты – окраинные жители. Вот это уже похоже на правду. Однако якуты не согласились, что они – окраинные жители, за ними много кто живет: коряки, чукчи... Поэтому себя они называют Саха, т.е. человек (тут странно то, что горы-кигиляхи переводят как горы – человеки). Видимо, саха – человек по национальности якут.

Так я решил для себя и больше к этому не возвращался. Хотя один знаток уверял меня, что саха – щедрый, великодушный. Возможно...

А вот чем отличаются друг от друга тунгусы и эвенки, почему их так зовут, не понимаю до сих пор.

Якутск

*Красотою своею пленила она меня,
Долина Туймаада, народа Саха земля.*

Благополучно сели. Дождь – не самое главное. Главное – самолёт встал в центре огромной и глубокой лужи. Как он её нашёл на полностью бетонированной площади, в значительной степени покрытой снегом, – не ясно, но нашёл. Людей спустили в неё по шаткой приставной лестнице, а личные вещи стали выкидывать из люка. Кто поспоровистей, утопая по колено в воде, ловил в воздухе свои чемоданы-баулы. Вот из люка вылетел рюкзак. "Мой" – рюхнул Штирлиц. Как Яшин бросился я, вздымая волны, на воздушный перехват: там ведь фотоаппарат, теодолит, оружие и много чего ещё хрупкого, но полезного. И я поймал его! К сожалению, весил он пуда два и успел за время полёта со второго этажа превратить большую часть своей потенциальной энергии в кинетическую. Устоять на ногах не удалось. К счастью, я упал на спину, где у меня был рюкзак малый, и большой почти не промок. Чего нельзя сказать обо мне...

Мокрые, грязные подтащились мы к аэропорту. Там нам открылась местная достопримечательность – туалет общественный. Он стоял на высоких столбах (впрочем, как везде на вечной мерзлоте). В кабинки надо было забираться по лестнице. Прикол в том, что столбы эти когда-то были обиты досками, но теперь истлели и опали. Поэтому внизу наблюдались две кучи дурно пахнущего гавна на которое сверху падали и лились продукты жизнедеятельности посетителей.

«Ничего хорошего из меня не вышло» – это надпись внутри.

На дверях снаружи, чтобы не дай Бог кто не попутал, висели вывески: на одной - *man, mann, messieur*, на другой – *woman, frau, madame*. Русским и якутским языками тут явно никто не владел. Да и не надо! Тут Международный Аэропорт! По нужде в сортир лишь иностранцы ходят. Нам не обязательно, мы как-нибудь у столба.

Говорят в Якутске -40° – обычное дело.

*Я не знаю, как у вас,
А у нас в Якутии
Тем скорей бананы зреют,
Чем морозы лютее.*

Но не в эту пору. Сейчас днём чуть ниже нуля, к ночи подмораживает. Снегу довольно много, хотя и не везде. С крыш свисают сосульки.

Единственная в Якутске гостиница "Тайга" переполнена, поэтому пошли в дом приезжих для лётчиков. Он был недалеко, но нечто, напоминавшее улицу, сильно петляло, лишая перспективы. Дома на ней были, но в основном имели место пустые пространства, огороженные заборами, иногда поваленными и разрушенными, но всегда отороченные колючей проволокой. Встречались смотровые вышки, на которых, впрочем, никого не было. Надо полагать тюрьмы-лагеря, или их аналог. Действующие, но без экстремизма. Работяг было довольно много, что-то они строили. В каждой зоне 2–3 человека, сидели на заборе верхом, материли прохожих, громко обсуждали качества дам, не забывая выпрашивать сигареты: *Брось закурить, паскуда!*

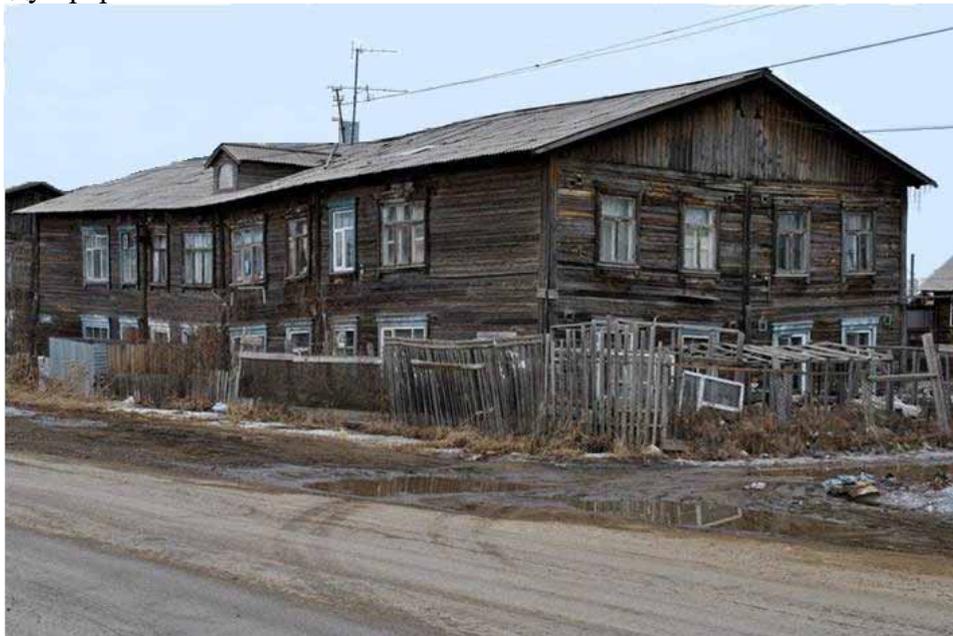
Гостиница оказалась большим деревянным домом, довольно потрёпанным снаружи, но внутри с претензией на роскошь. Ковры, кожаные кресла и люстры присутствовали. Бросил вещи на свободную койку и прошёл в гостиную – кают-компанию, надо полагать. В ней, как в песне, исполненной недавно в МГУ тогда ещё сухопутным Александром Городницким:

*Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно.
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно*

Вьюги за окном нет, но что-то там завывает.

Здесь же, как в песне, уютно и тепло.

Титан приглашал к чаю, кружка, правда, на цепи, что неудобно, но надёжно. Подумаешь! У меня есть своя, большая и алюминиевая. Налил кипяточка, отхлебнул, слегка обжётся. Появились и владельцы кожаных курток, экипаж ЛИ-2, который должен перенести нас в Батагай. С ними – плиточный чай, кусковой сахар. Торшер на золотой ножке склонил меня к продолжению чтения первого тома Саги о Форсайтах. Экипаж (без дам) лениво вёл неспешный разговор. Я ждал рассказов о героических буднях полярных лётчиков, или хотя бы о бабах, но мужики обсуждали геморрой, и способы борьбы с ним. Тема, видать, актуальна. Как я теперь понимаю, дальше бы пошёл разговор о простатите. Но беседу прервали.

Гостиница для лётчиков снаружи выглядит непрезентабельно.

Штурман запел. Как положено. Как описал поэт:

*Командир со штурманом мотив припомнят старый,
Голову рукою подопрёт второй пилот.
Подтянувши струны старенькой гитары,
Следом бортмеханик им тихо подпоёт.*

Чудеса! Но именно так и было. Даже мотив был старым. Я даже знал, кто его приспособил к словам Леонида Трахтенберга, пропавшего без вести в 43-ем:

*Ты просишь писать тебе часто и много,
Но редки и коротки письма мои,
К тебе от меня не простая дорога,
И много писать мне мешают бои.
Но враг недалеко. И спим мы недолго.
Нас будит работа родных батарей.
У писем моих непростая дорога,
И ты не проси их ходить поскорей.*

Кончить не удалось. С грохотом распахнулась дверь, и возникла слегка пузатая фигура с мордой начальственного вида:

– Всем привет!

– Испортил песню!

(«Эх... испортил песню... дурак!» – сказал Сатин. Мы это так и восприняли, чай все в школе пьесу «На дне» проходили).

– Песня – только начало, сейчас испорчу настроение, а может и жизнь. А дамы где? Возникли две молодые худые и высокие женщины, стюардессы.

- Разбор полётов. Давненько не виделись. Сильно вы потрудились? Подвиги какие?
- Да, не было, подвигов, слава богу. Летаем, людей возим.
- Людей? А почему салон гавном воняет?
- Это не гавно.
- А что?
- Это – навоз!
- Интересно! А как он попал в салон самолета? Или у вас там конюшня?
- Так лошадей перевозили.
- Ещё интересней. Они по тапу взошли, потом ползли по пластунски? Им ведь в салоне не встать. Пристёгивались? Разрешил кто?
- Начальник алмазной партии просил. Работать надо.
- А броситься головой в колодец он не просил? Жаль! Я не спрашиваю, кто просил, хочу услышать, кто разрешил. Сначала про навоз давайте.
- Три мерина. Мы их связали, положили на бок, на трап постелили доски, затянули коняг лебёдкой. Так и летели. Обосрались они со страху. Делов-то. Животные ведь. Но мы палубу вымыли.
- Похоже не до конца. Амбре знатный. Командир! Нескромный вопрос: ты устав читал?
- Читал.
- Там сказано, что в пассажирском самолете вместо людей нужно лошадей возить?
- Не помню.
- Так я тебе сообщу: лошадей возить запрещено, равно как верблюдов и слонов. Не придурайся. Ответишь. Это раз. Теперь два. В Анадырь вы полрейса летели с открытой дверью. Пошто так?
- Пассажир сидел себе, сидел. Тихо и мирно!, – начала объяснять стюардесса – но только оторвались, он как вскочит: «Домой хочу» и распахнул дверь, так что чудом не вылетел, кстати, вместе со мной, я его в воздухе ловила. А дверь мне не закрыть, сопротивление большое, самолет-то летит. Весь экипаж помогал. Еле справились. Никто не пострадал!
- А с Тикси, что вышло?
- С какой такой Тикси?
- Командир, ты ваньку не валяй. Прекрасно знаешь, на тебя много телег счастливые пассажиры накатали. Читаю: «Я, такой-то, такой-то, такого-то числа, находился на борту самолета ЛИ-2, совершавшем рейс Хатанга-Тикси. Так. Далее: Сразу после взлета, экипаж устроил пьянку, опустошив ящик вермута, перевозимого для оленеводов, после чего занялся сексом, причём как со стюардессами, так и с пассажирками. В ходе рейса кабина была пуста и заперта на ключ. Экипаж с подругами находился в хвосте самолёта, за грудой багажа. Аэроплан летел сам собой.
- Ну и что? Автопилот же!
- А то, что в должностной инструкции не сказано, что основное дело экипажа – секс в полёте. Там другие операции прописаны. К тому же вы проскочили Тикси, ушли в Ледовитый океан, потом спохватились, вернулись, а солярка у вас кончилась. Чудом дотянули.
- Ну, затянули, да дотянули.
- Вот за это – вон из партии и под суд!
- Начальник постучал кулачками о стол, оторвался от стула и удалился.
- Во! Испугал ежа голой жопой! А порядка хочешь – на Запад линияй, там все – рабы осознанной необходимости. Мы тут – свободные люди, летаем, как хотим, садимся куда хотим и когда хотим, возим, кого хотим. И делаем, что хотим. Никто нам не указ. Свобода – есть Свобода!
- Да, пусть поищет дураков, которые за гроши на гробах летать будут. Может вот завтра в хребтик врежемся, кого распекать будешь?!

– Да, – подумалось мне, – это не геморрой обсуждать, интереснее стало. Только последняя фраза огорчает, лететь-то мне, а мне врезаться во что-то, пусть даже в хребтик, не хочется.

Пошёл в койку переваривать впечатления. Риск растёт.

А с сексом у них что-то аномальное. Аборигены этим делом только в воздухе занимаются, или везде?

Расстроенные мужики всю ночь квасили.

Все пропьём, гармонию оставим

Утром почистил зубы пустой щёткой (дома пасту забыл), бриться не стал, потащил свои немалые рюкзаки в аэропорт, готовиться к отлёту.

Начали поиск своего борга на Батагай. Его не было. Исчез! С концами! Никто не видел, никто не слышал. Нашли попутчиков, те в грустях бродили по сараю. Пардон! По международному порту. По расписанию – вылет в 11-00, сейчас – полдень, а мы – ни в одном глазу. Руководство не в курсе. Разошлись широким фронтом по лётному полю и нашли! Где-то в сторонке, опираясь на хвост, стоял Ли-2 – бывший Дуглас – прототип его DC-3 каждый знает. Летает он у нас (в полярной авиации) с 1939 года. И там был человек. Живой! Он пояснил, что именно этот борт пойдёт на Батагай, если командир найдётся. А остальной экипаж есть – сидит в буфете. Главного же нет – может приболел, может напился, а может с бабой какой. Имеет он право на личную жизнь в свободной стране? Имеет! Человек он надёжный, ответственный, если жив – будет тут. Возможно – сегодня. И действительно, часа через четыре командир был на месте. Стали прогревать моторы. Запросили погоду. Её не дали. Экипаж есть, погоды нет.

Как с утра стал туман, так он продолжал закрывать все окрестности.

Снова ночь нелётная, даже для луны.

Днём, стало быть, для солнца.

Прочь тоску гоните вы, выпитые флаги,

Ты, метеослужба, нам счастья нагадай.

Служба гаданием себя не утрудила. После полудня рейс перенесли на завтра, и мы отправились осматривать Якутск. В туман и слякоть.

Нельзя сказать, что мы многое увидели, но всё же...

Люди приветливы, охотно объясняют дорогу. Якутов не много, но встречаются. Надписи на магазинах в основном на русском, но и на якутском есть (алфавит наш). По причине вечной мерзлоты, многие трубопроводы идут поверх земли, укутаны утеплителем, обиты досками. Через них специальные лесенки. Город чистый, переполненных как в Москве помоек нет. А туалетный запах присутствовал. Довольно густой. Говорят, из-за него Лена ушла от города.

Якутск расположен в равнинной местности, в долине реки Лена. На территории города много пойменных озёр и стариц, крупнейшими из которых являются: Сайсары, Тёплое, Талое, Хатынг-Юрях, Сергелях. Берега песчаные, на отмелях поросшие тростником. Левый коренной берег Лены обрывается в долину Туймаады крутым задернованным уступом, высотой 100 метров, покрытым степной растительностью. Со стороны города эти обрывы напоминают горную цепь, но в действительности представляют собой кромку слабо всхолмленной равнины, покрытой сосново-лиственничной тайгой. Один из боковых отрогов этого обрыва, имеющий острую вершину — гора Чочур Муран. Центральная часть Якутска отделена от русла реки Лены широкой травянистой равниной — «Зелёным лугом», которая представляет собой пойму реки Лена и затопляется в половодье. Лишь к речному порту Якутска подходит одна из протоков Лены, превращённая в затон для речного порта.

В Якутске есть каменные дома, некоторые даже в четыре этажа, но преобладает деревянная застройка с рубленными домами, четырёхскатными или ломанными крышами, с многочисленными, но небольшими окнами с наличниками на фасаде. Дымят трубы. Улицы, похоже, асфальтированы, но утверждать нельзя – везде снег, где-то утрамбованный, где-то нет. Весна чувствовалась – снег потяжелел и потемнел. На крышах его уже не было. Бежали ручьи.

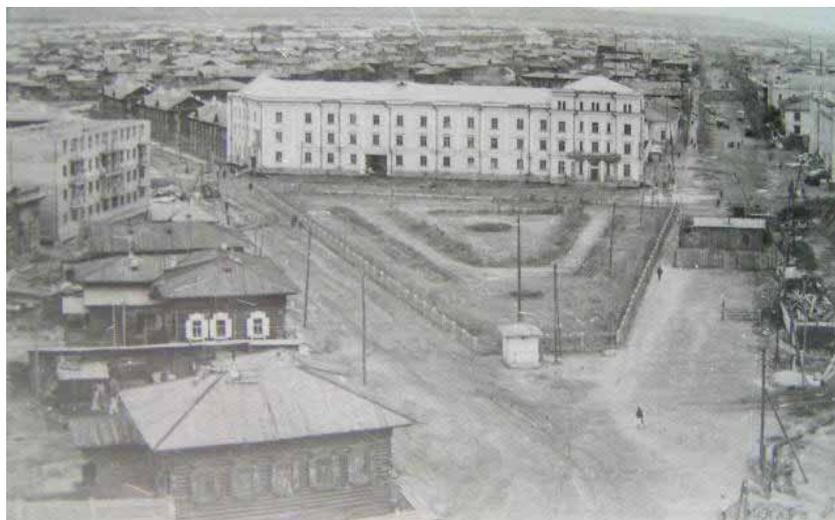
Туман скрывал окрестности. Однажды он приподнялся и стал виден собор, по-видимому, каменный и многоглавый, колокольня и деревянная дозорная башня. На какой-то момент стали ясно видны все детали, но сразу стали мерцать, искажаться и быстро скрылись во мгле.

А были ли они вообще?!

Якутск демонстрировал себя сквозь туман.

Из реальности – многочисленные лотки с мороженной рыбой. В проволочных корзинах стояли на хвостах здоровые рыбины, по виду существенно разные, с названиями незнакомыми: чир, щекур, муксур и с пояснением – подлётка. Пресноводная рыба из местных рек и озёр.

Якутск, площадь Ленина (1961).

На многочисленных прилавках на хвостах стояла рыба, в глянце из льда.

Полюбовались мы на это дело, покупать ничего не стали, в единственный в городе ресторан Северный не пошли, вернулись в гостиницу.

Воспитательница

Как добры, внимательны

Наши воспитатели!

В шестидесятые годы хрущёвской оттепели в

кругах интеллигенции Якутска было модно отдавать детей на воспитание в группу, руководимую Зоей Алексеевной. Умела она прививать подрастающему поколению основы нравственности. С каждым отработывала навыки освоения наук, искусства, культуры. Популярность Зои Алексеевны была велика, и к ней выстраивались очереди. Хотя все знали, что в молодости она служила в одном немецком концлагере, ставила

медицинские опыты на детях, пыталась их. От расстрела её спасла беременность.

Всю жизнь она была неравнодушна к детям...

Как говорит якутская пословица:
*Внутри пёстрое насекомое, а в
наружности - божья свеча.*

**На ужин подали строганину из
рыбы.**

Строганина

Зимы бояться нет причины.

Уж не далёк весны приход.

И вкусный праздник строганины

Сегодня празднует народ.

На этот раз в кают-компании собралось много народа, мы, лётчики и кто-то местный, по виду – геологи. В основном – европейского вида, но четверть – азиатского (якута от тунгуса я тогда ещё отличить не мог). Хозяйка гостиницы с двумя помощницами, представляющими собой всю смесь кровей северных народов, накрыли ужин. Не ахти что, конечно, но *для голодного вкусна и дикая репа, для жаждущего сладка и вода*. Однако, была и изюминка – строганина из рыбы. Её готовили прямо за столом. Острым ножом срезали тонкой стружкой ошкуренную замороженную рыбу. И тут же съедали. Попутный тест на национальную принадлежность: считавшие себя якутами строгали к себе, а считавшие себя русскими – от себя. Продукт необычайно вкусный – тает во рту. Кто-то предупредил, что есть сырой речную рыбу нельзя – вся она заражена чем-то опасным для человека. Но успокоили: эту выдерживали при -40°C , и всё вредное сдохло. Строганину просто так не едят: к ней полагается мокало, сухое (смесь соли с перцем) или мокрое (аджика). У нас было сухое мокало. Мы макали стружку в мокало и ели, облизываясь.

Запивали спиртом, кто разбавляя, кто нет. Посмеивались над дядькой непонятной национальности, но явным мусульманином.

– Пить вам нельзя!

– Мухаммед вино запретил. Про спирт-водку в Коране ничего не сказано. Так что, ничего не нарушаю, однако.

Логично!

После ужина разбились на группки, общего разговора не получилось. До меня доходили отдельные фразы.

Как обычно, перемалывали косточки начальству, особенно вчерашнему, из-за которого общий запой случился. Обсуждали какие-то местные проблемы, мне не интересные.

Один лысый и бородатый геолог рассказал забавную историю, как развозил деньги по партиям при большой вероятности ограбления. Он принял меры безопасности. Жена ему сшила бюстгальтер, куда он и поместил деньги. Ходить неудобно, но помогло. Нападали не раз и кошельки отбирали, даже если они были в сапоге. Но осмотреть бюстгальтер никто не додумался.

В углу травил байки потрёпанный жизнью душа компании. Запомнилась якутская сказка.

Якутская сказка «Почему зима длиннее, а лето короче»

*Долгая зима, вьюга-кутерьма,
В сердце лёд.*

Закончив сотворение мира, Бог спросил человека:

— Что мне сделать длиннее — лето или зиму?

Человек на это ответил:

— Спроси у моих друзей коня и быка. Пусть будет так, как они скажут.

Первым спросил бог коня:

— Ты бы как хотел, чтобы зима была длиннее лета или лето длиннее зимы?

— Я бы хотел, — ответил конь, — чтобы лето было длинным, а то зимой очень мерзнут мои копыта.

Тогда бог спросил быка:

— А ты что скажешь: что для тебя удлинить и что укоротить?

Бык ответил:

Лучше бы удлинить зиму, у меня в летнюю жару мокнет нос.

Вот так: человек ушёл от ответственности, бог удовлетворил капризы быка, а мы мучаемся.

Дела алмазные

*Я верно болен: на сердце туман,
Мне скучно все, и люди, и рассказы,
Мне снятся королевские алмазы
И весь в крови широкий ятаган*

На некотором подобии журнального столика лежал русско-якутский и якутско-русский словарь. Полистал его, узнал ценную информацию, что говорят якуты на якутском языке тюркской группы алтайской семьи (по-турецки что ли?!). Бросилась в глаза странная странность: транскрипция слов часто включала латинские и греческие (!) буквы: например, прадед – *хат эһэ*, *кырдьагас эһэ*; муж дочери брата – *кутуйт*; жена старшего брата мужа – *саһас*. Интересно, зачем это? Как это произносить прикажете? Тогда не понял, и сейчас не знаю. К тому же оказалось, что титульная нация – не якуты, а саха.

Одно якутское слово всё же запомнил: жена – *ойох*. Действительно, *ойох*: и ой и ох одновременно.

Расположившись в креслах, три товарища обсуждали открытие золотых приисков Бодайбо (в частности роль и судьбу Тарабукина, артель которого в 1923 в верховьях ручья Орто-соле заложила прииск Незаметный, давший начало золотодобыче на Алдане), нравы золотоискателей, воровство золота с государственных приисков, роль женщин в этом деле. Забавна история перевозки одной тёткой ножа во влагилице (расскажу как-нибудь, если к слову придётся). Помянули геологов, массово репрессированных в 37-м году. Под занавес возник и общий разговор: об якутских алмазах. Пожалуй, самое важное геологическое открытие в России в 20-ом веке. В этом году начнут промышленную добычу алмазов на трубке «Мир». За алмазы дали Ленинскую премию, но, по мнению присутствующих, – не тем. История поисков интересна.

Тем более, что алмазы и золото счастья не приносят.

Удача

*Да ладно - потерял алмаз в опилках,
Ну ладно - что на финише другой,
Да ладно - потащили на носилках, -
Скажи ещё спасибо, что живой!*

Преподаю я в Университете с того дня, как его окончил, т.е. почти 60 лет. Читаю лекции, веду семинары, практикумы, учу, просвещаю и воспитываю. Естественно,

интересен мне коэффициент моего полезного (не исключено, что оно таковым и является) действия. Превратились ли мои знания в открытия и созидания моих учеников? И чем дольше живу, чем больше у меня учеников и чем большее количество их достигло званий докторов-профессоров и высоких должностей, тем с большей грустью убеждаюсь в мизерности этой величины: КПД стремится к нулю.

Впрочем, не только у меня. Да, иногда знания полезны, но большие открытия делают дилетанты. Ибо на первом месте его величество – случай (везение), а уж потом всё остальное (книги, статьи, учителя и т.п., да и труд, как таковой).

Возьмём, к примеру, открытие алмазной в 1955 трубки «Мир», что в Якутии в бассейне Вилюя. Река эта – левый приток Лены, гораздо севернее Якутска. В каком-то смысле нам тоже туда: сначала вместе север (курс на Тикси), потом врозь: за алмазами налево, а за оловом – направо.

Это открытие вывело СССР на второе место в мире по добыче алмазов. На трубке в вечной мерзлоте выкопали не малую ямку, дыра глубиной 525 м и диаметром 1,2 км (что теперь с ней делать спрашивается). Рядом вырос г. Мирный (40000 жителей). За годы разработки открытым (карьерным) способом из месторождения добыто алмазов на 17 млрд\$. К 2013 рудник добыл 2,151 миллиона карат алмазов. Самый крупный найденный здесь в 1981 (самый большой из найденных в России) весит 342,5 карата (более 68 г) и называется «XXVI съезд КПСС».

Вопрос, что с этого получили первооткрыватели не интересен в наших реалиях. Ясно, что миллиардерами они не стали.

Но кто эти первооткрыватели? Известные учёные международного уровня, владеющие глубокими знаниями геологических процессов, приводящих к зарождению алмазов и определяющих их судьбу, замечательные поисковики, вооружённые самыми передовыми методами поиска, геофизики, к примеру, менеджеры, способные организовать грамотные интенсивные поиски?

Нет, нет и нет!

Трубку «Мир» открыл отряд, состоящий из трёх человек: Хабардин Юрий Иванович – прораб-геолог, Елагина Екатерина Николаевна – прораб-геолог (довольно долго ходила с геологами, но геологом не была) и Авдеенко Владимир Петрович – старший коллектор.

Кто эти люди?

Хабардин окончил курсы коллекторов, а как-то потом после своего звёздного часа (свидетельств этому в Интернете нет) заочный геологический факультет Иркутского университета. Так что геологического образования на момент открытия у него не было вовсе. Сам он из г. Киренска, что на Лене. Хотел стать мореходом, но провалил экзамен по арифметике. Он как-то помог Григорию Файнштейну закатить бочку в кузов машины и тот повлёк его с собой искать алмазы. Был он опытным таёжником. Знал, что есть такая порода как кимберлит, в которой бывают алмазы, и что она голубая. Но не более того.

Елагина во время войны училась 1,5 года в Институте иностранных языков. Тем её образование и кончилось. Работала в партии своей сестры – геолога, где научилась мыть шлихи.

Авдеенко – паренёк, геологическое образование – сын геолога. Боксёр хилой наружности. Отцом направлен в тайгу на перевоспитание.

Вот эти с позволения сказать геологии искали и искали месторождения алмазов, но ничего не нашли. Отдельные алмазы попадались, а месторождения нет. Хабардин взял ружьё пошёл подстрелить что-то на ужин. Увидел высокую листовницу, корни которой обнажил оползень. Меж её корней лиса прорыла глубокую нору. Выброшенная земля была голубой. Так была открыта трубка «Мир» первое в СССР промышленное месторождение алмазов.

Дали телеграмму «Закурили трубку мира, табак отличный», сочинённую хитрою Елагиной, чтобы обмануть американскую разведку и коллег-соперников.

И понеслось.

Елагиной дали почётную грамоту и уволили, Авдеенко исчез, Кинд, начальнице партии, поставившую их на верный след, дали значок и уволили, Хабардин получил Ленинскую премию и орден Ленина. Его именем назван посёлок Хабардино, есть и лог Хабардина.

Лисе даже спасибо не сказали. Хотя именно она выполнила основные земляные работы. Хуже того – дом-нору уничтожили и саму чуть не прибили.

Каждому своё...

Так зачем все науки: геология, геофизика, геохимия, все теории происхождения земных процессов, методики и теории??!

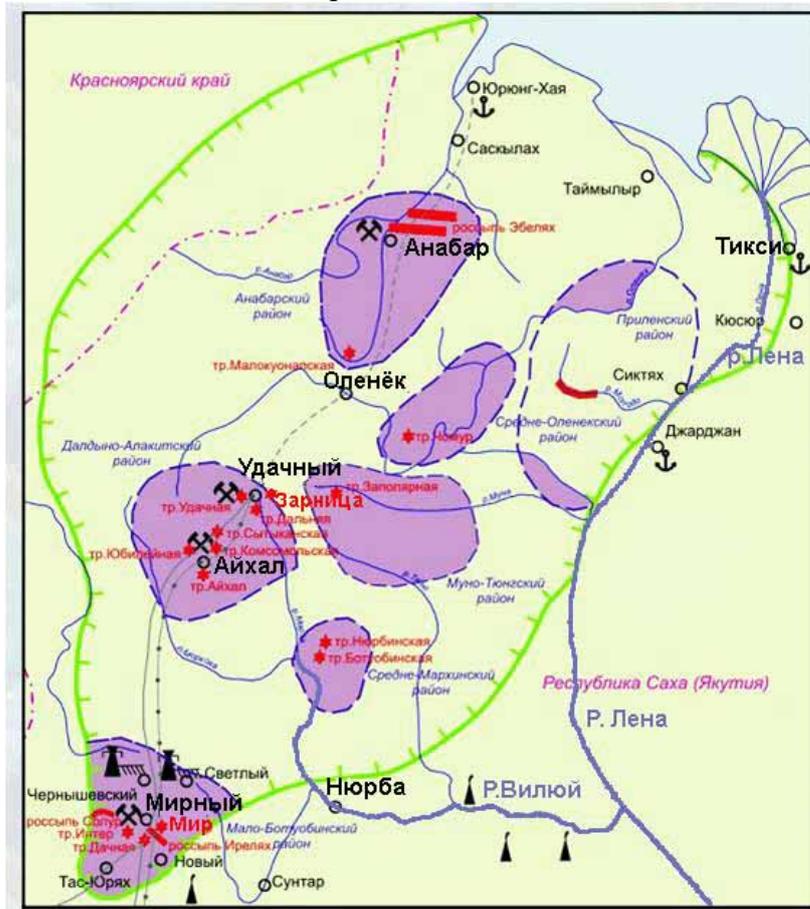
Нужна Удача!

А Хабардин? Как его судьба сложилась? Он-то хоть стал миллионером?

Науке это не известно. Книжку "Путь к алмазной трубке" он написал, кто-то его видел в Харькове, кажется он что-то преподавал в местном университете. Когда умер (да и умер ли?!), где похоронен – никто не знает, никому дела нет.

Sic transit gloria mundi.

До Вилюя Хабардин работал с Файнштейном на Нижней Тунгуске. Говорят, тогда он развлекался тем, что залезал на пятидесятиметровую лиственницу, а потом совершал оттуда головокружительный двухминутный спуск на одних руках, так что человеку со стороны (девице) казалось, что падает камнем. Он переплывал вплавь бурные реки, которые не решались форсировать даже на лодках опытные плотовщики, ходил один на один с рогатиной на медведя, участвовал в знаменитом штурме самого грозного и непроходимого вилюйского порога Улахан-Хана. Путешественник и искатель приключений. Можно сказать – авантюрист.

Расположение основных месторождений алмазов в Якутии

...Сидим зимой в зимнике, раскопегариваем буржуйку. Градиент температур: выше пояса жарко, ниже – холодно. Хабардин долго кутается в ватнике. На ватнике – значок

лауреата Ленинской премии. Наконец, снимает ватник, отбрасывает его в сторону, но значок перевешивает на свитер. По мере роста температуры в окружающей среде, снимает свитер и перемещает значок на рубашу и, окончательно, утверждает его на майке. Так и сидит: в ватных штанах, валенках, в майке и со значком.

Как-то пили мы какой-то антифриз, и отвалили. Утром просыпаемся: нет значка. Исчез! Трагедия, однако. Организовали глобальный поиск. Задача осложнялась тем, что за вековую историю пол в зимнике был покрыт слоем шелухи кедровых орехов толщиной 15–20 см. Мы перебрали его весь. И нашли значок!

Мораль алмазной байки: за всю мою довольно длинную жизнь, ни у меня, ни у моих учеников лисьей норы не нашлось. А жаль!

*На земле драгоценной и скудной
я стою, покорителей внук,
где замёрзшие слёзы якутов
превратились в алмазы от мук.*

Так рассуждали мы в тот вечер. Не совсем справедливо, однако.

Изложу более реалистичную версию, глядя из 21-го века.

Трубка Мир и другие местонахождения минералов Якутии и прилегающих территорий. Обратите внимание на Кёстёр - мы в нём еще побываем.

Алмазные анекдоты

В этом мире — ни слов, ни сути,

В этом мире — ни слёз ни крови!

А уж наши с тобою судьбы

Не играют и вовсе роли!

Поиск алмазов в Восточной Сибири начали в 1947. Маршруты шли в бассейне Нижней Тунгуски. Условия работы были трудными. Не было самого необходимого. Карты составлялись у костра со слов проводников, на них были намечены лишь самые крупные реки, да устья наиболее крупных притоков, а дальше речки были обозначены пунктиром, а пространство между крупными реками было совершенно чистым — «не исследовано». Не было раций, пологов, репудина и прочих жидкостей и мазей от комаров. Всё лето геологи бродили по тайге. Ни один отряд алмазов не нашёл. Зима в камералке прошла в отработке собранного материала. Пришли к выводу, что если алмазы на

сибирской платформе есть, то работы следует поставить на той реке, которая дренирует большинство типов пород, слагающих платформу. Такой рекой был Вилюй.

На 1948 работы на Вилюе запроектированы Министерством геологии не были. Но на слёте стахановцев в порядке социалистического обязательства Тунгусская экспедиция обязалась провести работы на Вилюе. И провела их. По инициативе М.М. Одинцова Амакинская экспедиция (амака – медведь) провела внеплановые поиски алмазов в Якутии. Эти работы выполнялись Вилюйской поисковой партией № 128, возглавляемой Г.Х. Файнштейном. Отряд Файнштейна был небольшим: начальник отряда, коллектор Ю.Хабардин, минералог А. Тимофеева и рабочие. За лето они, то на оленях, то на плотах, а иногда и пешком проделали огромный путь. На их пути встречались пожары, от которых не было видно солнца, допекала жара и комары. В сентябре этот маршрут был закончен. Алмазов не нашли. М.М.Одинцов предложил вести работы на среднем течении Вилюя. Ведь если Вилюй размывает какие-то алмазоносные породы, то искать алмазы следует в среднем течении, так как в верхнем течении река изобилует порогами – т.е. обладает условиями, неблагоприятными для накопления галечного материала. Был выбран участок на отрезке от устья реки Малая Ботуобия до Хадана. И вот в январе 1949 теперь уже на законных основаниях (были отпущены деньги) была организована партия под руководством Г.Х. Файнштейна. Зимой все грузы и основной состав партии были заброшены на реку Чону. К началу ледохода на месте были построены 3-х и пятитонные лодки и плоты. И вслед за льдом вся эта эскадра двинулась вниз по течению. Это стало возможным благодаря тому, что вода ещё не успела упасть. По совету якутов, перед порогом все плоты перевязали по-новому и расположили бревна не вдоль, а перпендикулярно течению. На крутых волнах плоты, где остались лишь необходимые для переправы люди, лишь изгибались. Остальной народ обошёл порог по берегу. Всего за 10 дней эта флотилия прошла 1000 км и переместила людей и 30 тонн груза. Весь состав партии был разбит на четыре отряда, которые двигались друг за другом. Впереди маршрутами шёл Файнштейн с коллектором и выбирал участки для опробования, намечая места для проходки канав. Следом плыл отряд горняков – они проходили канавы и перерабатывали пробы. Затем на плотах с импровизированной установкой двигались обогатители. И, наконец, завершали экспедицию рентгенологи, просматривая концентрат. Сначала обогащали галечники террас, но в них ничего не было. Тогда Г.Х. Файнштейн решил использовать опыт золотоискателей и выбрал косу на Вилюе в 6 км выше поселка Крестях, сразу же за порогом одноименной реки. Ее назвали «Соколиной». И вот 7.08.1949 был найден первый алмаз. Срочно М.М.Одинцову в Иркутск ушла телеграмма: «Подох 1 олень». Затем в течение недели были найдены еще 3 алмаза. Реакции не последовало, ибо Одинцова в Иркутске не было. Зато телеграмма попала в руки хозяйственников. Подобные телеграммы шли с Вилюя одна за другой, счёт мертвых оленей пошёл на десятки (найден россыпь алмазов). В ответ была послана телеграмма: «Примите срочные меры по сохранению оленей, ответственность лежит на вас».

Разведчик алмазов.

Находки первых алмазов на косе «Соколиной» – начало великой алмазной эпопеи открытия Якутской алмазоносной провинции.

С первым алмазом не обошлось без приключений. Когда его пришёл посмотреть Файнштейн, и минералог доставала находку из пакета трясущимися от волнения руками, алмаз как бы выпрыгнул из пакетика и упал. Срочно была подана команда «не двигаться, а только смотреть». Весь пол сантиметр за сантиметром был осмотрен, но алмаза не было. Собрались было сжечь зимник, чтобы поискать в пепле. Но после долгих поисков алмаз

всё же нашли. Потерять его было просто: размер найденного при обогащении 280 кубометров галечника камня был 1х1х1,2 мм а весил всего 5 мг!

Вряд ли кто будет спорить, что самым важным геологическим открытием 20-го века в России и, пожалуй, самым неожиданным явилось обнаружение месторождений алмазов в восточной Сибири, в Якутии. Причём не только, технических, но и ювелирных, и не только в россыпях (как на Урале), но и в кимберлитовых трубках, уходящих в глубь земли на два и более километра. И, что важно, с огромными запасами. Россия прочно заняла второе место в мире (после ЮАР) по добыче и продаже алмазов. За 50 лет на месторождениях Якутии добыто 265 тонн алмазов.

Интересный вопрос: кто открыл эти месторождения? Кто наладил добычу и накопал в безлюдной тайге и вечной мерзлоте гигантские карьеры? И что они получили за это? Деньги, славу, власть? Стали они миллиардерами, или миллионерами, на худой конец? Названы их именами города, улицы, прииски; поставлены им памятники?

Бегло бросим взгляд на список геологов – участников проекта: Г.Х. Файнштейн, Н. Гринштейн, И. Шофман, Н.В. Кинд, Н.Н. Сарсадских, Я.Л. Стахевич, Р.К. Юркевич...

Не так подробно, Господи!

Алмазы Якутии.

Для наших патриотов список выглядит как-то так....некомфортно. Особенно, если учесть, что основные открытия (кимберлитовые трубки Мир и Зарница) сделали Григорий Хаимович Файнштейн и Нелли Гринцевич (по мужу Лариса Попугаева). В последнем случае вообще беда: мало того, что еврейка, что дочь врага народа, которой запрещено было работать в совершенно секретном направлении – поиске алмазов, а она работала, да так, что нашла первую в СССР кимберлитовую трубку, причём открытие сделала по передовой методике (а не по удаче), по которой потом было открыто 1000 трубок, тогда как до этого ни одной не попадалось, так ещё и баба!

Приглядимся к первооткрывателям подробнее. Начнём с Файнштейна.

Г. Х. Файнштейн (1.05.1914 – 22.06.2000) "отец сибирских алмазов" – кандидат наук, главный геолог, опытный путешественник, прошедший огонь, воду и медные трубы, лауреат Ленинской премии, кавалер Ордена Ленина; человек, обнаруживший первый алмаз на Вилюе. Автор мемуаров "За нами встают города". Именно его воспитанник, Хабардин, который собственно только от него и получил какое-то геологическое образование, оказался в нужное время в нужном месте и обнаружил трубку "Мир" – основное месторождение алмазов в СССР. Будучи районным геологом Амакинской экспедиции Г. Х. Файнштейн в 1955, как член комиссии официально принял трубку "Мир", как месторождение алмазов.

Файнштейн – личность колоритная, человек шумный и восторженный, поэт к тому же. Вот как описывает один геофизик явление Файнштейна народу:

"Мы направились с Наташей на почту и по пути повстречались с появившимся за это время незнакомцем, который своей внешностью привёл нас в состояние такого обалдения, что не догадались даже поздороваться.

В облике и в одежде всё у него выглядело театрально-карнавальным. Из обрывков рассказов приезжающих с Виллюя предположили, что это знаменитый Григорий Хаимович Файнштейн. Однако всё, что говорилось про его внешность, померкло по сравнению с увиденным собственными глазами... Поражало нелепое сочетание таёжного наряда с деталями, претендующими на цивилизованную одежду горожанина. Яркая ковбойка броских красноватых тонов заправлялась в непомерной ширины шаровары-клеши, на каждую штанину которых требовалось по меньшей мере с десяток метров материи. Такие шаровары старатели надевали только на время промывки шлихов и тем спасались от комаров, но невероятная ширина штанин цеплялась в тайге за каждую ветку и для работы геолога не годилась. Подпоясывались они широким кушаком, к которому был подцеплен огромный кривой нож для свежесвания шкуры медведя – в посёлке бессмысленный и опасный. Эти-то шаровары и заставляли усомниться в правильности предположения, что перед вами геолог, но лихо надвинутая набекрень фуражка упраздненной геологической формы служила верным подтверждением. Полевую куртку заменял костюмный пиджак со сверкающим на лацкане университетским значком и поощрительным знаком "МинГео", для здешних мест весьма необычными.

Экстравагантность одежды меркла при взгляде на саму личность! К волосам никогда, казалось, не прикасались ни гребень, ни ножницы, делая их счастливого обладателя похожим на одичавшего на необитаемом острове героя Жюль Верна Аэртона. Под фуражкой с наброшенным накомарником виднелись смолисточёрные густые волосы. Лохматая грива наподобие вороньего гнезда прикрывала узкий лоб, плавно переходя в столь же густую курчавишную бороду, опускающуюся до пояса. Казалось, волосы росли отовсюду – из бровей, ноздрей, ушей, даже из глаз. Колоритный незнакомец задержал на нас мимолетный взгляд и с неопределенным кивком головы проследовал мимо. Недоуменно-глуповатое выражение на наших лицах не вызывало у него усмешки. Ошеломлённые, мы окаменели, забыв даже, куда направлялись, провожая остановившимся взглядом удалявшегося незнакомца и недоумевая, кем же он мог быть – актёром ли в костюме ушкуйника петровских времен либо вожаким цыганского табора, позаимствовавшего у зазевавшегося горожанина пиджак с отличительными знаками...

А поразмыслив, порешили: разгуливать по поселку с университетским значком и охотничьим ножом у пояса, предметами тут совершенно бесполезными, мог только Герой Виллюя. По достоинству оценили колоритную фигуру и, высказав на почте недоумение, встретили смех почтовых работников, посчитавших за шутку не узнать Файнштейна, каждому, по их мнению, известного по всей Сибири. Возвращаясь с почты, опять с ним повстречались, поспешив поздороваться и представиться. Он шумно выражал радость, расплываясь в улыбке, и долго тряс нам руки, поспешив осведомиться, удобно ли устроились. Узнав про наши затруднения, не раздумывая, предложил в распоряжение свой дом. С большой признательностью приняли предложение и, не мешкая, перебрались под надежный кров. Какие бы потом ни складывались

отношения, но та искренняя признательность сохраняется и по сию пору. Зимой Г. Х. Файнштейн приезжал в Москву подстриженный и побритый, утративший всё великолепие своей колоритной внешности. За один только полевой сезон борода отрасли до пояса не могла, а волосы редели, и бывшее великолепие больше уже не достигалось".

Иркутский геолог Файнштейн родился в Бурятии. Работал сельским учителем, трактористом. С 1934 г. свою трудовую судьбу связал с геологией. Великую Отечественную войну прошел рядовым красноармейцем, командиром танка, командиром взвода, роты, заместителем командира батальона.

Григорий Хаимович Файнштейн.

В 1948 руководимая им Виллюйская алмазо-поисковая партия Тунгусской экспедиции вышла на реку Виллюй и

начала поиски алмазов в Якутии. 26.08.1949 на р. Вилюй на косе Соколиной у пос. Крестях был найден первый якутский алмаз. Получил Ленинскую премию, что было не просто в эпоху борьбы с безродным космополитизмом и с низкопоклонством перед Западом.

Что интересно с точки зрения роли теории в практике? Все достижения его базировались на неверной теории о коренных источниках алмазов. Он считал, что они вымываются из траппов (*трапп* – *континентальная магма, излияние базальта, кимберлитов, щелочных пород*), которых много в верховьях Вилюя, которые есть на его левых притоках, но которых нет на правых притоках. Правые притоки он объявил бесперспективными. Но! Он сам побывал на правых притоках, потом послал туда Хабардина, который в первый заход ничего не нашёл, но в следующий раз открыл-таки трубку "Мир". А на левых притоках Вилюя затем было обнаружено множество месторождений (прав был искатель), но связаны они не с траппами, а с кимберлитовыми трубками.

Не зря Файнштейн грезил левыми притоками, правда, по неверной теории.

Так что ребята, верная теория – большое подспорье экспериментатору, но если ваши идеи никакого отношения к действительности не имеют, а интуиции хватает, то есть шанс сделать великое открытие и без неё, и даже при дурной модели!

Умер Файнштейн в Иркутске на 87-ом году жизни, в последние годы из-за болезни горла не мог говорить.

Ходят слухи, что умер в нищете. Охотно верю.

Ну, хорошо, мужик с правильной, или неправильной идеологией, но что-то сделал. Что смог. До сих пор последствия расхлёбываем, и будем расхлёбывать ещё долго.

А что благодарные потомки? Как подвиг увековечили?

Набираем в Интернете "Файнштейн", читаем:

"Алмазный вор Гришка"

Сухопутная трубка "мир" очень даже не маленькая. Алмазный вор Гришка, ежу лесному ясно, нашёл трубку "мир" и июль-август её спокойно окучивал, никому из коллег-геологов о ней особо не докладывая... Файнштейн ничего не сделал для открытия сухопутной трубки "Мир", а наоборот, всячески скрывал инфу о ней. Так как был материально заинтересован. Вряд ли он жил как все советские граждане – на одну зарплату, и когда я прочитал, что он якобы умер в 2000 году "в нищете" – я в это, извините, не верю. Так не бывает – быть у воды и не напиться... А сколько алмазов Иреляха Гришка стырил за сезон – считайте сами, у него таких сезонов было очень много, каждый год... Геолог же, известный советский алмазник, Файнштейн Г.Х., секретный израильский агент, набив за весенний сезон карманы и рюкзак алмазами Иреляха, для своих заграничных израильских друзей, благополучно уехал из Слюдякара в Иркутск.

Первооткрыватель первого коренного месторождения алмазов в Якутии - трубки "Зарница" Л. А. Попугаева и Ф. А. Беликов (1954).

Тут у нас уже не Григорий Хаимович, а Гришка. Ну, а как ещё отца сибирских алмазов называть?! Понятно, что он одновременно и вор и секретный израильский агент (кем же ему ещё быть?). Во, небось, обогатился, зараза.

Конечно сейчас Интернет – пространство свободы, особенно для подлецов-мерзавцев. Понятно, что других по себе судишь. Уж я б не лоханулся! Да и как о себе иначе напомнить, если ты любитель открытий, а не то что алмазы, глину для печки сыскать не можешь? Правильно: обосри титана! Герострат

сарай построить не мог, а сжёг великий храм Артемиды, и вот! – слава на две тысячи лет.

Впрочем, мелка сволочь российская.

Да не о ней речь.

Так как обстоят дела с памятью о Файнштейне? Назвали в честь него город, улицу, трубку, рудник, алмаз. Памятник где поставили?

Ага! Сейчас...

Время не настало, и не настанет никогда.

Участники трёпа расстроили меня. Всё же я уважал теорию и вообще законы мироздания. Хотел потом их проповедовать зелёной молодежи. А мне тут доказывают, что особо париться не надо. Пошёл, побродил, споткнулся о корень, нос о кимберлит расшиб – тут тебе и трубка, алмазами полная.

Загрустил я на много лет, но потом решил подробней ознакомиться с алмазной историей. И оказалось, что наврали мужики в гостинице Якутска. Не так всё было. Наука свою роль всё же сыграла.

Но что б она делала без тёток?!

Известно, что пиво создают хмель и солод. Брожение идёт себе не торопясь. А брось в бочку изюминку – дно вышибет. Так и в деле сибирских алмазов. Мужики планомерно трудились, промывали драгами все речные косы, появились тётки и всё пошло кувырком. Недаром раньше их на фрегат моряки не пускали...

Л.А. Попугаева (Неля Гринцевич).

Мужики мыть шлихи не любили: сыро, холодно и комары кусают. Доверяли они это дело дамам. Вот одна из них мыла-мыла в лотке (тазу) эту глину и привлекли её красивые красные камешки-кристаллы вроде как рубины, но не рубины. Наталья Николаевна Сарсадских (энергичная и мужественная женщина) была не только минералогом, но ещё и женой. А что делает жена, обнаружив интересное и непонятное в составе минерального состава тяжёлой фракции (шлиха) речных наносов Якутии? Правильно! Она пристаёт к мужу. А кто наш муж? Муж – минералог Александр Александрович Кухаренко, доцент (потом профессор) Ленинградского университета. Он определил, что эти рубиновые зёрна – минерал пироп (силикат из группы гранатов), спутник африканских алмазов. А если он спутник африканских алмазов, то почему бы ему не стать спутником и сибирских алмазов? Алмаз – гость в шлихах редкий, кимберлит встречается чаще, но тоже редко, а пиропы – вот они – много их, они прекрасно видны, лупы не надо (да её в поле и нет, кстати). Пироп – спутник алмаза, по нему и надо искать коренные месторождения. Так, на основе знаний и науки родилась методика, по которой в Якутии были обнаружено 1000 кимберлитовых трубок (правда из них промышленное значение имеют только 12). А методика, которой придерживался Файнштейн и вся Авакинская экспедиция – поиск алмазов по алмазам – оказалась бесперспективной.

Наталья решила проверить гипотезу на деле, но была беременна, зимой рожала и в поле ехать не могла. Поэтому она отправила в Сибирь свою сотрудницу и подругу Ларису Анатольевну Попугаеву. Та, будучи мамашей двухлетней дочери, ехать не хотела, но общими усилиями её уговорили. Она и поехала: за славой на Голгофу!

Алмаз в кимберлите.

Попугаева – это мимикрия. В детстве её

звали Неля Гринцевич. Неля, потому что, если читать справа налево (как это и принято у евреев), то получится Ленин. Так её назвал отец, большевик-коммунист, активный участник гражданской войны, затем секретарь одесского обкома партии. В 1937 его, естественно, расстреляли свои, и Неля стала дочерью врага народа.

Мать (искусствовед) увезла её вместе с малолетней сестрой в Ленинград к своим родителям. Неля в канун войны с отличием окончила школу и поступила на геологический факультет ЛГУ. В 1941 она отправилась добровольцем на фронт. Как младший сержант была назначена заместителем командира зенитного орудия, располагавшегося на крыше московского многоэтажного дома. Зима стояла суровая, и длительное пребывание в лютую стужу под открытым небом сыграло с ней злую шутку. Неля застудила голову и до конца своих дней мучилась от внезапных приступов страшной головной боли. С началом приступа она смертельно бледнела, под провалившимися глазами появлялись чернильно-чёрные круги, захватывающие половину щеки. Изнуряющие приступы иной раз продолжались по несколько часов, выматывая и принося полный упадок сил.

Ленинградский университет закончила в 1950 по кафедре минералогии. Одновременно с учебой три года трудилась прорабом-геологом в разных экспедициях Северо-Западного геологического управления. Будучи старше однокашниц, пройдя войну и армию, одна из всех студенток на курсе курила. Хрупкая, невысокая, с большими голубыми глазами, с длинными красивыми косами, уложенными венцом вокруг головы. Открытая и весёлая, немного бесшабашная (“заводная, жизнерадостная, решительная”). Уже в 1950 её работа на севере Иркутской области была связана с алмазной тематикой. В летний сезон 1951 — в экспедиции на Приполярном Урале. В 1952 Лариса Гринцевич стала Попугаевой: вышла замуж, родила дочь; муж Виктор много лет преподавал сопромат в ЛИСИ, был там проректором вечернего и заочного отделений.

"При всей нежной и трепетной девичьей внешности Неля прошла суровую школу жизни. Говорила она грубым, прокурненным голосом, не выпуская из рук дымившуюся папиросу "Беломор", шокируя этим незнакомых людей. Очень уж не вязался её низкий, грубый голос со всем нежным и хрупким обликом. Неля Гринцевич, которая вскоре превратилась в Ларису Анатольевну Попугаеву обладала высокими нравственными качествами и до последнего своего часа оставалась удивительно добрым и отзывчивым человеком, не способным равнодушно проходить мимо чужой беды и умевшим искренне радоваться, когда к кому-то приходила удача."

Она со своим рабочим Фёдором Алексеевичем Беликовым направилась в бассейн реки Далдын (левый приток реки Мархи, которая, в свою очередь, является левым притоком Вилюя), где прошлым летом нашла алмаз и множество пиропов. На 1954-й год полевые работы в партии Сарсадских не намечались. Поэтому Центральная экспедиция не смогла полностью выделить деньги на отряд Попугаевой. Часть расходов взяла на себя Амакинская экспедиция, что потом привело к крупным неприятностям для Ларисы.

Они быстро вышли на пиропы. Однако потребовалось ещё около двух месяцев труда, — прежде чем пришёл желанный результат! Кисти рук — в ледяной воде. Ведь это район вечной мерзлоты, как раз на Полярном круге. Все приходилось тащить на себе и в резиновой лодке на бечевке вверх по реке: палатки, продукты и прочее. Пробы брали через каждые 500 метров. В день продвигались не более чем на два километра. Наконец пиропы «ушли» в сторону от Далдына по ручью Дьяха. Однако эти красные зёрна продолжали попадаться и выше по течению Далдына. Попугаева и Беликов миновали Дьяху, обследовали несколько километров следующего ручья. Пиропы упустили, коренную их породу не нашли и вернулись на Далдын. Теперь они углубились в долину Дьяхи. Если в начале работы для отыскания пиропов требовалось до трёх ведер песка, то теперь было достаточно двух — трёх горстей. Километров через пять ручей потерялся в болоте. Обошли его. Пиропов за ним не было. Они вернулись и стали перемещаться вверх по склону у ручья. Пробы подпочвенной рыхлой породы носили вниз для промывки. 21.08.1954 выбрались на слабохолмистое плоскогорье с редколесьем из невысокой лиственницы и ольхи. Продвинулись не более чем на два километра от ручья. К обеду

пошёл дождь. Беликов разжёл костер. Лариса села, отвернула пласт дерна, и неожиданно вскочила и схватила лупу: «Федюня, смотри! Голубая земля, и вся в пиропах!». Это были разрушенные с поверхности кимберлиты, знаменитая ныне трубка "Зарница".

Это не только первый кимберлит Сибири или СССР, это вообще первый образец кимберлита, найденный за пределами ЮАР.

Надо сказать, что немногие способны применить методику Попугаевой на практике. Она просто ложилась на землю и, отворачивая дёрн, высматривала пиропы. Месторождение было открыто «животным способом». Руки у неё были в ссадинах, колени сбиты. В качестве заявочного столба Беликов затесал стоявшую на трубке листовенницу. Рядом под кучкой камней Лариса оставила в консервной банке записку, в которой высказала надежду на то, что найдено месторождение алмазов. Бумажка эта чудом сохранилась и находится в местном музее. Выкапывая по профилям через правильные промежутки, в соответствии с требованиями горной разведки, неглубокие ямы («закопушки»), они выявили контур трубки, оказавшийся почти круглым, чуть больше пятисот метров в диаметре. Нанесли трубку на карту. Найти в безбрежном заболоченном крае под слоем земли, торфа и мха «пяточок» в полкилометра – это о чём-то говорит.

Так она была в красных лыжных шароварах! В этом всё дело.

Затем Попугаева и Беликов сплавились до поселка Шелогонцы на реке Мархе, где имелась люминесцентная установка, в лучах которой алмазы светятся. В привезённых пробах обнаружилось пять алмазных кристаллов. Она уверилась, что нашла кимберлиты. Лариса ожидала в Нюрбе "шампанское, цветы, фанфары, овации". Однако руководство Амакинской экспедиции встретило её холодно: первая трубка оказалась обнаруженной вражеской экспедицией. Причём найдена молодой женщиной, которую трудно было воспринимать всерьёз – гастролёрша очередная. В конце сентября 1954 в Нюрбу съехались геологи-алмазники (~100) человек, и состоялось совещание, подводившее итоги выполненных работ и намечавшее дальнейшие действия. Попугаева сделала свой «сенсационный» доклад. Пироповый метод, ничтожный по стоимости, определил дальнейшие открытия. Название «Зарница» (данное не ею, а Гневушевым в Нюрбе) чрезвычайно точно отражает суть её достижения. Оно действительно озаорило то, где и как искать алмазы. Это был «момент истины».

За что её и побили. И враги и свои.

Руководство Амакинской экспедиции не могло пережить, что лавры открытия уплыли от них. Начиная то совещание, главный её инженер «с твёрдостью в голосе» объявил о находке кимберлита Амакинской экспедицией. Зал «взорвался от оваций». У них была зацепка: потраченные на отряд Попугаевой деньги частично из их бюджета. Решение совещания сформулировали так, что все заслуги оказывались принадлежавшими им: и пироповый метод поисков, и открытие «Зарницы». Теперь оставалось только вынудить Попугаеву переоформиться в Амакинскую экспедицию для того, чтобы это открытие окончательно стало заслугой Нюрбы. Улестить её ничем не могли. Славой? Слава уже была при ней. В Ленинграде была семья Ларисы, желанная для неё возможность поступить в аспирантуру. Альтернатива – жизнь в забытой богом Нюрбе – жизнь при якутских морозах в сборном щитовом домике без удобств. Её начали брать измором. Под предлогом секретности отобрали в спецотдел образцы и прочие полевые материалы. Ведь вся работа в этой сфере шла в большой тайне. Впервые объявили об открытии месторождений алмазов в Якутии лишь на XX съезде КПСС в 1956. Улететь из Нюрбы она не могла. Начальник Амакинской экспедиции М.Н. Бондаренко (он был родственником и другом министра геологии П.Я. Антропова и в своих действиях особо не стеснялся) лично разрешал полёты самолётом. Других путей оттуда не было. Попугаеву посадили под домашний арест. Условием возвращения полевых материалов поставили её переход в местную экспедицию. Ларису начали шантажировать тем, что обвинят в разглашении секретов (зачем она всё рассказала "чужим" геологам) и в краже алмазов. Пригрозили, что она разделит участь отца и никогда больше не увидит дочь. На неё орали,

оскорбляли, стучали кулаком по столу. Причём всё происходило за закрытыми дверями кабинетов начальства. Она уходила оттуда «с дрожащими руками и застывшим страданием в глазах». Плакала целыми днями. Один геолог нарисовал её с покрасневшим от слёз носом и назвал свой шарж: «Пиропонос». Она сопротивлялась полтора месяца. Её довели до истерики. Наконец, по словам Беликова, «Попугаева поняла, что никуда не денется из Нюрбы, пока не напишет заявление» (о переходе туда на работу). В середине ноября 1954 она задним числом, что является противозаконным, написала такое заявление. Добившись своего, Бондаренко выпустил Попугаеву.

Она летела торжествуя – методика победила. Это было действительно так: уже в следующем году обнаружили два района промышленных коренных алмазов в Якутии (северный и южный), нашли крупнейшие по запасам их месторождения, в том числе трубки "Мир" и "Удачная". То-то дома обрадуются!

Однако, в Ленинграде не обрадовались. Наоборот.

В Центральной экспедиции её встретили неприязненно, в грубых выражениях обвинили в непорядочности. Она «ревела: меня заставили!». Никто не стал вникать в мотивы её поступка. Как можно было предать врагам (а то, что геологи Амакинской экспедиции – враги, никто не сомневался). Какие, к чёрту, интересы страны?! Сарсадских, автор методики и бывшая подруга, объявила её предательницей, заявила: "или я или она". Стол Ларисы выставили в коридор, с ней перестали разговаривать. Под гнётом

молчаливого осуждения со стороны ленинградских геологов она стала нервной, взвинченной. Она уволилась и из Амакинской экспедиции и из Центральной. Больше алмазами не занималась, работала то младшим научным сотрудником, то старшим, то опять младшим. В 1970 выступила в Горном институте с обобщающим докладом по своим работам и стала кандидатом наук.

Памятник Попугаевой в

Удачном.

Она страдала гипертонией наиболее тяжёлой 3-й степени. Три с половиной месяца в зиму 1974-75 провела в больнице. Умерла скоропостижно после окончания рабочего дня 19.09.1977, рухнув на углу Лахтинской улицы и Большого проспекта Петроградской стороны. Аневризма аорты.

Итак, Ленинскую премию не дали, наградили орденом Ленина, вручили диплом и значок «Первооткрывателя месторождения». Один алмаз весом в 29,4 карата (12 мм в поперечнике) назван в её честь. Улицы в «алмазных городах» Удачном и Айхале носят её имя. В Удачном открыт памятник Ларисе Попугаевой. Много это или мало?

А вспомнил бы кто Нелю Гринцевич? Вы как думаете?

Автору методики, по которой были открыты (и ещё будут открыты) все алмазные месторождения СССР и России, Н.Н. Сарсадских Ленинской премии тоже не дали, наградили орденом Трудового Красного Знамени, после чего о ней постарались забыть. Но тётка – энергичная долгожительница (прожила 97 лет) – в конце концов привлекла к себе внимание: в 1990 (только через 36 лет после открытия, когда ей исполнилось 84 года) Сарсадских вручили диплом и знак первооткрывателя месторождения. Алмазу весом 72,85 карата было присвоено имя «Наталья Сарсадских». В 1994 ей было выдано удостоверение «Почётного гражданина г. Удачный», а в 2005 (в 90 лет!) ей присвоили звание заслуженного геолога Республики Саха (Якутия).

Да, в России жить надо долго.

Ну, началось.

А что Федор Беликов – рабочий (промывальщик), оконтуривший трубку Зарница и накопавший первые алмазы? Первооткрыватель трубки был деликатным человеком, всегда невозмутимым, вызывал симпатию, его все звали Федюней. Он являлся одновременно рабочим, коллектором, телохранителем. Его не забыли – дали премию в два месячных оклада. Всю жизнь он прожил в коммунальной квартире на Васильевском

острове, в одной комнате, и, будучи пенсионером, работал шофером на мусоровозке. Пьяница сосед, бывший милицейский капитан, терроризировал его и его жену. Он умер 4.01.1995.

Карьер в Мирном.

Вернёмся к истории трубки "Мир". Посмотрим, почему наши вечерние байки в Якутске противоречат действительности. Вспомним Николая Андреевича Бобкова, выпускника Ленинградского горного института, начальника

партии 139 направленной на изучение кристаллографии вилюйских алмазов. В конце сентября 1952 в Иркутске на совещании в Управлении АмГРЭ, Бобков выступил с докладом о распространении алмазов на Вилюе. Свой доклад он построил на наглядной схеме – диаграмме, где ясно было видно, что пик количества найденных на Вилюе алмазов приходится на район Сьюльдюкара, до и после которого наблюдается их уменьшение вплоть до полного исчезновения. Значит, именно где-то рядом с Сьюльдюкаром находится коренное месторождение алмазов, которое и "сорит" ими по Вилюю. Бобков указал на реки Малую и Большую Ботуобии как на самый перспективный участок для поиска коренного месторождения алмазов и тем самым поставил под сомнение господствующую в то время среди геологов-алмазников гипотезу о связи алмазов с траппами и о бесперспективности правых притоков Вилюя. После доклада

слушатели стали кричать на докладчика: "Мальчишка!", "Смеет указывать!", "Мы тут работали!", "Не успел приехать, а учит!". А Бобков стоял и улыбался, держа в руках указку, пытаясь несколько раз что-то возразить, но ему не дали.

Бобков был человеком действия. Собрался со своим отрядом на Малую Ботуюбию, виллюйский приток. Но сначала переправился через Виллюю чтобы в посёлке Сюльдюкар познакомиться с новым начальником партии. Разговор с С.М. Журавлёвым получился долгим, затянувшимся до вечера. К вечеру выючные сумы были подготовлены, и Наталия Кинд с Арсением Пакратовым приплыли в посёлок поблагодарить Журавлёва. А от него уже все трое отправились к лодке, очень довольные, что всё так удачно складывалось, без лишних проволочек. По пути зазвали их в дом радиста, который устроил обед, плавно перешедший в ужин. Помимо хозяина и его измученной ежегодными родами жены, остались только лётчик да здешний геолог Юрий Кудрявый. Подвыпившая компания обрадовалась появлению свежих людей, и, узнав, что разговор с Журавлёвым прошёл удачно, провозгласили тост за успешный маршрут. Нацедили остатки из опустевшей бутылки, однако Наташа, которая хорошо помнила о прошлогоднем срыве Бобкова после мизерных доз злополучного "дамского напитка", незаметно ополовинила содержимое его кружки. Но для него и оставшегося количества оказалось многовато...

Собравшиеся тут люди были очень разными, объединяющей стала актуальная тогда военная тема, все мужчины, кроме Юрия Кудрявого, были фронтовиками. Для Николая же Андреевича тема эта была болезненной. Впервые после плена почувствовал он себя Солдатом и Гражданином, когда оказался в армии Рокоссовского, которого боготворил. Кто-то из бывших фронтовиков задел честь его кумира неосторожной фразой – мол, Рокоссовский сам был уголовником и в армию к себе набирал одних уголовников. Сказанное разрушило благостное настроение, и едва не вспыхнула драка. Разгоряченный Бобков выскочил из-за стола с горящим взором. На ходу набросил на плечи телогрейку и, что-то прокричав, стремительно выбежал из дома. Направился в сторону реки и растворился в кромешной темноте дождливой осенней ночи. Наташа почувствовала неладное, и они с Арсением устремились следом, призывая его подождать, но он, не отвечая, ускорял под их крики шаги и, судя по хрусту гальки под сапогами, побежал. Слышно было, как споткнулся о лодку, затем последовал всплеск воды, и наступила зловещая тишина...

Все произошло настолько неожиданно и стремительно, что когда они, обезумев от ужаса, прибежали к радисту звать на помощь, их слова были восприняты как розыгрыш. Тотчас же оповестили Журавлёва, оперативно организовавшего поиски. Остановлена была работа ночной смены на драге, работавшей напротив обогатительной фабрики. Всю ночь люди плавали по Виллюю с горящими факелами, баграми пытались добраться до дна, но продолжавшиеся дожди ускорили осенний паводок. Виллюю стал бурлив и глубок, сердито накатывая высокие волны на берега. Не помогли и забрасываемые утром сети.

Тело его через три дня выудил на спиннинг одинокий рыбак в 50 км ниже по течению Виллюя.

Как известно, прошедшие войну люди возвращаются к мирной жизни с искалеченной психикой. Н.А. Бобков не был ни шизофреником, ни алкоголиком, но он долгое время находился в немецком плену в концлагерях ужесточенного режима, да и у нас проходил проверку в столь же режимных лагерях, калечивших нервную систему. Потому даже мизерные дозы алкоголя возбуждали его, способствуя возникновению

непредсказуемых эмоциональных поступков. А тут ещё в свой последний полевой сезон мучился он от обострившейся и изнуряющей организм язвы желудка.

В Сьюльдюкаре не было таких "баб", ради которых стоило бы затевать пьяные драки, не было и бурных возлияний. К подвыпившей и уже осоловевшей компании присоединились усталые, голодные геологи, обрадованные возможностью избавиться от необходимости готовить пищу на костре. Дальнейшее происходило нелепо, обыденно и до обидного просто, без вмешательства каких-то там надуманных потусторонних сил!

Наверное, никто никогда не узнает об истинных причинах, побудивших Бобкова броситься в холодные воды могучего Вилюя (впрочем, никто и не видел, как он в них бросился). Его неожиданная смерть породила много слухов и домыслов. Рассматриваются три версии этого события - самоубийство, несчастный случай и убийство.

"От чего мы пишем кровью на песке? Наши письма не нужны природе".

На то, что правые притоки Вилюя, могут быть алмазоносными, первым указал Н.А.Бобков. Разобраться с этим решила Наталия Владимировна Кинд, геолог, кандидат (потом доктор) наук.

Алмаз Горняк.

После гибели Бобкова отряд Кинд (Наташа, Арсений и проводник) направился намеченным им маршрутом по Малой Ботуобии. Журавлев снял для них со строительства лошадей и порекомендовал опытного проводника. Кратчайшим путём повёл он их через тайгу, срезая речные излучины. К вечеру встали они лагерем в пятидесяти километрах выше устья Малой Ботуобии. Пока Арсений Панкратов разжигал костёр и ставил палатки, Наталья Владимировна решила наудачу промыть из русла реки шлик и посмотреть состав руслового материала. Она достала обыкновенную эмалированную миску, и пошла к реке. И случилось чудо! Ещё не успела Наташа промыть пробу, как на дне что-то сверкнуло. Среди тёмно-серых мелких песчинок лежал маленький прозрачный алмаз величиной со спичечную головку. Это произошло 8.09.1953, в Натальин день. Продолжать дальше маршрут не имело смысла. Можно было со спокойной душой возвращаться обратно, так как главная цель была достигнута: Малая Ботуобия оказалось алмазоносной, подтвердив правильность прогноза Н.А. Бобкова. Кинд крупно повезло: найти в двух пригоршнях песка алмаз – невероятно! Узнав о находке алмаза на Малой Ботуобии, некоторые геологи отнеслись очень недоверчиво к этому сообщению, а Файнштейн даже заявил, что алмаз там оказался случайно, его, мол, принесла туда в клюве птичка. Никому ранее не доводилось находить алмазов при промывке шлихов, да ещё при столь ничтожном количестве взятой породы: эмалированная миска, не вмещавшая даже необходимого для промывки шлихов количества взятой пробы, делала это чрезвычайное событие беспрецедентным! Малейшие сколы и какие-либо другие изъяны на кристаллике отсутствовали, давая основание полагать, что путь, проделанный им, не был дальним.

Этой находкой устанавливалась алмазоносность ранее признанного бесперспективным правого вилюйского притока, на несколько лет закрытого для проведения поисков. Открытие богатой Малоботуобинской провинции – важное событие. В отчёте за 1953 год Н.В. Кинд дала детальное описание геологического строения нижнего течения р. М. Ботуобия и написала: "В 1954 необходимо провести мелкообъёмное опробование вышерасположенных участков долины. Это опробование не только поможет решить чисто практические задачи, оно будет иметь большое значение и для выяснения областей сноса алмазов в р. М. Ботуобия и поможет подойти к решению вопроса о коренных источниках вилюйских алмазов". Первым важность этой рекомендации оценил начальник партии №128 С.М.Журавлёв, который уже в зимний сезон 1953/54 направил отряд горняков на М. Ботуобию, который в тяжёлых условиях суровой якутской зимы

взял там крупную пробу галечников, откуда было извлечено 69 кристаллов алмаза. Ботуобия "переплюнула" сразу все виллойские россыпи алмазов. Стало ясно, что геологи стоят на пороге долгожданного открытия.

Весной 1955 геолог Н. В. Кинд, будучи начальником тематической партии №132, составила прогнозную карту, где были обозначены два предполагаемых ею места нахождения коренных алмазов в бассейне р. Малой Ботуобии (на одном из них летом 1955 была открыта знаменитая кимберлитовая трубка „Мир“, на другом, спустя годы, геофизики открыли кимберлитовую трубку "Интернациональная"). Копии она отдала сотрудникам — выехавшим первыми к месту полевых работ. Уже через три дня после высадки в тайге, 13.06.1955, прорабы Е.Н. Елагина и Ю. Хабардин нашли кимберлиты из трубки "Мир".

Теперь и славе и наградах. Предсказать не трудно. Н.А. Кинд (так же как Елагина) была тут же уволена. Больше алмазами она никогда не занималась – разрабатывала радиуглеродный метод определения возраста геологических пород. Никто никогда не упоминал о её роли в открытии века. Не только Ленинскую премию не дали, вообще никак не поощрили. Потом как-то дали значок первооткрывателя.

О Наталье Кинд и её роли в рождении и судьбе Мирного его жители узнали впервые в 1974, когда в праздничной программе по случаю юбилея города была показана сделанная местным тележурналистом запись выступления Кинд и Елагиной. В 81-м по инициативе редактора одной из якутских газет, С.П.Сальниковой, городское начальство пригласило Кинд, оплатив её проезд, в Мирный, и она участвовала в вечере, посвященном встрече геологов — первооткрывателей якутских алмазов. После этого она ещё дважды посещала Мирный.

Н.А. Кинд была замужем за советским историком И.Д.Рожанским, у пары была дочь Надежда. Родители Кинд и Рожанского были профессорами Петербургского политехнического института. В академическом пос. Лесное завязалась их дружба с крупными учеными А. Иоффе, А. Александровым, С. Вавиловым, Н. Семеновым, И. Виноградовым. Своей подруге Наталья Владимировна как-то сказала *“Среди моих друзей, оказывается, девять лауреатов Нобелевской премии”*. Имя Кинд получило

международную известность. Раньше многих своих коллег она стала выезжать за рубеж. Этому способствовало всё: брак с И.Д. Рожанским (в те годы сотрудником ЮНЕСКО), год, проведённый с семьёй в Париже (1962—1963), свободное владение европейскими языками. Коллег поражала масса собранных ею новых геологических данных, подкупали красноречие и убеждённость, талант вести острую, но доброжелательную дискуссию.

Н.А.Кинд.

Вместе с мужем постоянно принимала у себя дома представителей интеллектуальной элиты страны того времени, дружила со многими участниками диссидентского движения, поддерживала их. Известно, что Кинд в числе прочих подписала телеграмму протеста против осуждения «тунеядца» И.А. Бродского. Кинд была в числе первых читателей «Архипелага ГУЛАГ», помогала переправить рукописи А.И. Солженицына за границу. Связывала её дружба и с А.А. Ахматовой — именно в доме Кинд и Рожанского был впервые записан на плёнку голос Ахматовой, читающей новые стихи, поэму «Реквием», главы из «Поэмы без героя. Именно благодаря Кинд на Запад были переданы и там изданы «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова.

Ну, а что благодарные потомки?

Лезем в Интернет и читаем: "Кинд Наталья Владимировна, походная кличка "ГЛАВЛЕПЕШКА". Возможно **отравила** Бобкова, который нашёл на Иреляхе трубку "Мир". Кинд Н.В. возможно работала на французские спецслужбы".

Ясно, сколько гнид по России ползает?

Ещё одну алмазную женщину вспомнить надо.

Екатерина Николаевна Елагина родилась 13.04.1926 в Москве в старинной дворянской семье. В сентябре 1941 г. уехала на Урал — её двоюродная сестра работала там геологом в Чизменской геологической партии. Екатерина Николаевна начала работать в этой же партии осадчицей. В декабре 1943 возвратилась в Москву и поступила в Московский институт иностранных языков. Проучившись полтора года, в 1946 бросила учёбу и начала работать в алмазных экспедициях. В 1951 её пригласили на работу в Амакинскую экспедицию, где она работала вместе с геологом Н.В.Кинд, первой доказавшей алмазоносность р. Виллой. 13.06.1955 открыла кимберлитовую трубку Мир. После рождения сына в 1956 Екатерина Николаевна надолго отошла от работы в геологоразведочных партиях, занималась семьёй. В 1960 у неё родилась дочь. В 1961–1968 гг. жила в Якутске, куда её муж, профессор И.И. Тучков, был приглашён на высокую руководящую должность. Вернувшись в Москву, она некоторое время работала сотрудником Совета рудообразования АН СССР.

Умерла в возрасте 85 лет. Оставила интересные мемуары о людях, открывших месторождения якутских алмазов.

Вот как она описывает открытие трубки Мир.

На следующий день не стали тратить время на приготовление горячей пищи, напились чаю с остатками лепёшек, каждый прихватил по промывочному лотку, рабочие взяли кайла и лопаты, и все пятеро отправились вверх по логу. То был обычный таежный ложок, ничем не привлекающий внимания. По склонам поднималась плотная стена тонкоствольных лиственниц, русло заполняли колючие кустарники — ерники, под ними хлопало кочковатое болото, а в тальвеге весело журчал весенний ручеек. И все-таки лог был особенным, ведь выше его впадения в Иреляхе пропадали пиропы — спутники алмазов. Медленно продвигались вверх по логу, считая шаги и промывая через каждые сто метров шлихи, в которых встречались единичные зёрна пиропов. Они были единственной

ниточкой, способной привести к кимберлитам, и, уповая на пиропы, надлежало установить, откуда же они поступали в лог.

Якутские пиропы.

Каждое зернышко радостно приветствовалось, приводя рабочих в недоумение, с чего бы так будоражили нас единичные зёрна, которых в реке полным-полно... Трудно было идти по логу, ноги соскальзывали с тряских кочек и погружались в холодную жижу, колючие ветви царапали лица и руки,

но мы ничего не замечали, не останавливались на перекуры, не разговаривали, приковав все внимание к пиропам. Днем стало нестерпимо жарко и появились жуткие комары.

Но пуще комаров раздражение возникало из-за исчезновения пиропов. В рельефе ничего не менялось, прежним оставался и состав руслового материала, а радовавшие глаз красные капельки куда-то пропали... В середине дня Юрий углядел в своем лотке алмаз, разительно отличавшийся от найденных на берегу нечеткостью формы и желтоватыми натеками. Но то был самый настоящий алмаз, он поднимал начинавший было угасать энтузиазм и придавал новые силы.

На протяжении двенадцати часов продирались мы сквозь кустарники, не прекращая взятого с утра темпа и неотступно промывая илихи под комментарии неугомонного Сорафима (Жуков – рабочий отряда). Ближе к верховьям водоток иссякал, много времени уходило на поиски воды, но промытые илихи оказывались пустыми. Пиропы безнадежно пропали, а мы не могли доискаться до причин их исчезновения. Добрались до верховьев лога, он разветвлялся на два небольших отвершка и в каждом промыли пробы. Закончили считать шаги, повернули обратно, пробивая по пути маленькие закопушки и выборочно промывая из них илихи. Истекал уже тринадцатый час непрерывной работы, а мы по-прежнему оставались в неведении, откуда же пиропы поступали в лог...

Наконец, смертельно усталые, опустили на правом склоне лога передохнуть и подвести неутешительные итоги дня.

Утром предстояло начинать всё сначала, сократив расстояние между взятием проб. На противоположном склоне лога за безлистными серыми кустарниками виднелся коротенький отвершек, днем остававшийся незамеченным. К нему тянулась неширокая полоса, покрытая пушистым зелёным мхом без кустарников. Пока курили, свободное от кустов пространство притягивало взгляд и в разыгравшемся воображении представлялось дорогой. Вслух даже размечтались, хорошо бы вернуться по ней в лагерь, минуя осклизлые кочки и осточертевшие кустарники. Это-то и подталкивало пойти и осмотреть отвершек, промыв по пути из лога по самому последнему илиху. Геологическими молотками нагребли пробы и наполнили свои лотки. Поблизости отыскали большую лужу и принялись за промывку. Казалось, от переутомления так плохо отмывался этот илих. Долго не отмучивался, с трудом отходил, вынуждая учащать встряхивание тяжёлых лотков. Мы находились неподалеку друг от друга, изредка устало переговариваясь, и упорно старались довести свой илих до конца. Постепенно в нем стали проглядывать чешуйчатые пластинки серебристо-голубоватой окраски, с каждым встряхиванием лотка их количество увеличивалось. А вокруг все сохраняло обычные очертания, по-вечернему спокойной стояла молчаливая тайга, и такая была звенящая тишина, что страшно стало произносить вслух мало пока ещё знакомое слово, озарившее как внезапная, но окончательно не осознанная догадка... Последние силы меня покинули, их оставалось только на то, чтобы молча взглянуть на Хабардина, отвечавшего таким же молчаливо-вопросительным взглядом. Продолжалось это какое-то краткое мгновение. Отшвырнув в сторону лотки с недомытыми илихами, рывком вскочили мы на ноги и, молча озираясь по сторонам, ломая кустарники, стремительно направились к отвершку.

Усталость уступила место сильному возбуждению, погнавшему нас вперед. По мере приближения к отвершку непроизвольно замедляли шаги и ни с того ни с сего взяли вдруг за руки. Дальше шли с затаенным дыханием, поддерживая друг друга, медленно и очень осторожно ступая по пушистому дружинившему мху, опасаясь разочарования. Ноги словно налились свинцовой тяжестью, так трудно стало их переставлять. Сколько времени преодолевали те несколько последних десятков метров – минуту или десять – не знаю, но казалось, прошла вечность...

На склоне отвершка росла высокая лиственница, оползень обнажил её корни, лиса прорыла под ними глубокую нору. Вечернее солнце освещало отвершек, делая издали заметной разбросанную под деревом голубоватую породу. Тут только как само собой разумеющееся в сознании вдруг промелькнуло – да ведь это и должна быть легендарная "синяя земля"! А взгляд уже приковал к себе маленький обломок, валявшийся среди голубеющих развалов. В последних солнечных лучах ярко вспыхнул и, словно живая капелька крови, загорелся заключенный в нём красный огонёк пиропа. Мы рванулись вперёд, упав к корням дерева и руками касаясь обломка. Осторожно передавали его из рук в руки, не способные произнести ни звука, тщетно пытались разглядывать в лупу, но, кроме включённого в твёрдую породу красного глазка пиропа, ничего больше не замечали.

А в сознании уже поселялась уверенность: перед нами был действительно кимберлит! С того момента, когда обменялись у лужи вопросительными взглядами, не было произнесено ни звука, и в сохранявшейся боязни нарушить окружающую нас тишину испуганным, едва слышимым полувосклицательным-полувопросительным шёпотом не сказало, а выдохнулось: "Они?!!"

Тщётно пытались подняться, чужие, словно ватой набитые ноги не слушались. А вскочив, пустились в бешеный перепляс, голоса обрели былую звучность, и тайгу огласили истошные вопли. С увлажняющимися глазами орала, обнимались, хохотали, закружившись в нелепом танце. На крики прибежал перепутанный Серафим и как вкопанный остановился в недоумении – с чего бы это мы оба вдруг одновременно спятили... Движения, как и мысли, стали порывистыми, резко оборвав пляску, с теми же истошными воплями бросились опять к норе и, не замечая валявшихся рядом геологических молотков, ломая себе ногти, принялись разгребать её руками. Ошарашенный Серафим, в растерянности наблюдая за нами, подумал было, что мы ловим лису. Но для сообразительного Серафима немного понадобилось времени уяснить происходившее.

От великого удивления, что среди необозримых таёжных просторов смогли найти кимберлиты, вселившееся возбуждение возрастало. Юрий взял на себя роль командующего, предложив сразу же их оконтурить. Забыли про голод и усталость, со вновь приливающими силами втроем бегая по логу с одной лопатой, которую Юрий с Серафимом попеременно выхватывали друг у друга из рук. Достаточно было вонзить лопату на полтышка, как обнажалась кимберлитовая дресва. Казалось, оконтурили их очень быстро, однако когда впервые положили на ладони обломочек кимберлита, часы показывали без четверти девять, когда же с оконтуриванием было покончено, стрелки решительно переваливали за полночь.

Елагина предложила назвать открытую кимберлитовую трубку (первую за пределами ЮАР) трубкой Мир. Она же сочинила знаменитую телеграмму **«Закурили трубку мира зпт табак хороший тчк Авдеенко зпт Елагина зпт Хабардин тчк»**

Её наградили почётной грамотой и значком.

Открытие алмазного месторождения никак не сказало на её судьбе. Вовремя соскочила...

В 1957 шесть геологов получили Ленинскую премию за открытие промышленного месторождения алмазов в Якутской ССР. Это Буров Александр Петрович, Белов Владимир Борисович, Файнштейн Григорий Хаимович, Щукин Владимир Николаевич, Юркевич Ростислав Константинович.

Все, кроме Бурова, сотрудники Авакинской экспедиции. Кто эти люди и за что они конкретно получили премию?

А.П.Буров руководитель работ по алмазной тематике в стране, зам. нач. отдела Министерства геологии и охраны недр СССР, главный геолог управления по разведке алмазов (Третий главк), в 1937 нашёл алмаз в Енисейском кряже, затем начал возглавлять дальнейшие поиски драгоценных камней. Работал в основном на Урале, к поискам алмазов в западной Якутии имел косвенное отношение. **Г.Х. Файнштейн** – активный инициатор поиска алмазов именно в бассейне Вилюя, возглавлял первую партию там работавшую, потом старший геолог партии. Был противником поиска алмазов на правых притоках Вилюя, но именно там и была открыта трубка Мир. Правда его учеником Хабардиным. **Ю.И. Хабардину** приписывают исключительное открытие трубки Мир, хотя открытие это сделали держащие за руку друг друга Елагина и Хабардин, причём Елагина первая нашла алмаз в трубке и к тому же дала ей название "Мир".

Об этой мужской троице много материалов в Интернете, много мемуаров об их участии в поисках алмазов. Чего нельзя сказать о трёх других.

Белов В.Б. был начальником партии № 129, которая открыла богатые алмазоносные россыпи на реке Марха (левый приток Вилюя). Впоследствии в бассейне этой реки были обнаружены и кимберлитовые трубки. **Щукин В.Н.** – ст. геолог партии, первооткрыватель алмазной трубки «Удачная», в бассейне реки Далдын. Он по пиропной методике открыл

богатейшую кимберлитовую трубку «Удачная», на базе которой сегодня работает обогатительная фабрика №12. Удачныйский горно-обогатительный комбинат в настоящее время даёт большинство добываемых в Западной Якутии алмазов. Этот же комбинат перерабатывает породу с трубки Зарница. **Р.К.Юркевич** – главный геолог Амакинской экспедиции. "Он сменил бывшего в этой должности М.А.Гневушева, но за это время ни в чём проявить себя не успел. Направление поисковых и исследовательских работ, по которому пришли к впечатляющим результатам, определилось ещё до его появления в экспедиции. Среди геологов это назначение большого энтузиазма не встретило, и по старой памяти многие обращались со всеми вопросами к бывшему главному геологу, а Юркевича не замечали. Уязвленное самолюбие породило приказ по экспедиции, запрещающий решать производственные вопросы, минуя Юркевича. Этот приказ определил к нему отношение большинства амакинцев, породив анекдоты и насмешки". В Интернете о его жизни, деятельности и смерти ничего нет.

Итак, 5 из шести награждённых получили премии заслуженно. Юркевича приплюсовали за компанию (Понятно, что если вы награждаете сотрудников экспедиции, то нельзя обойти её главного геолога, хотя, что он сделал полезного в этой должности, не ясно).

Тёток, однако, забыли.

Сарсадских Наталья Николаевна предложила метод поиска алмазов по пиропам, с помощью которого были открыты практически все месторождения алмазов в Восточной Сибири, Попугаева (Гринцевич) Лариса Анатольевна открыла первую кимберлитовую трубку Зарница (на притоке р. Марха), Кинд Наталия Владимировна – прямо указавшая на два перспективных района на правых притоках Вилюя, в которых затем были открыты трубки "Мир" и "Интернациональная", и направившая своих подчинённых Хабардина и Елагину точно в место залегания трубки Мир, Елагина Екатерина Николаевна – подведшая Хабардина к трубке Мир и сочинившая знаменитую телеграмму об её открытии.

Не хорошо это.

Понятно, что мужикам всё себе присвоить хочется. Но делиться надо...

Алмазная история поучительна. Потом я сравнил её с историей открытия алмазов ЮАР, когда преподавал в Стелленбоше, бродил по окрестностям Кейптауна, Йоханнесбурга, Претории, Кимберли, по всему Трансваалу. Шёл по следам Сисилия Родса.

Забавные вышли сравнения, как-нибудь расскажу.

Нашим геологам алмазы достались не просто, кто-то погиб, кто-то рано умер, кто-то тихо жил (особенно те дамы, что удачно вышли замуж, родив и воспитав детей), а кто-то боролся за славу. Миллионером никто не стал, природные богатства достались другим, тем, кто по мху не ползал и в мерзлоте шурфы не бил.

Занимательно, как всё яркое тушется, а всё аномально выросшее – подстригается. Даже среди алмазов-брильянтов царит серятина. Прямо, как в МГУ, где в начале 21-го века уже нельзя было представлять, что всего 50 лет назад лекции студентам читали отечественные нобелевские лауреаты, Лауреаты Ленинской и Сталинской премий, создатели новых наук и технологий. Теперь занятия ведут профессора – "эффективные менеджеры", приказчики, неспособные отличить Th' от Th" (т.е. мальчика от девочки), а актиний от протактиния.

Жили – были три свиньи: Ниф-Ниф, Наф-Наф и Зав. Каф.

Кстати, странная странность: как вижу нового бойкого зав кафедрой, так сразу вспоминается Аверченко с его определением *квадратный ноль*, т.е., конечно, ноль, но ноль квадратный. Особенность есть! Почему такое на ум идёт – непонятно...

Основной закон эволюции – блестящее и необычное искореняется; наша перспектива – царство крыс и тараканов. Видов особо живучих. В МГУ в начале нового тысячелетия укрепилось царство бездарей-иммитаторов, как и предвидел пророк:

"Будут править робкие бездарности" (Нострадамус)

"Не житье на Руси людям прекрасным. Одни только свиньи там живут..." Гоголь Н. В., из письма к Погодину.

Но это так, к слову.

Просто уже тогда, во время вечернего трёпа, ещё не зная истории алмазных открытий, не ведая о будущих судьбах первооткрывателей, мы говорили об опасности мощных свершений в эпоху застоя и рецессий, и о грядущей эпохе торжества гопников.

Не мечи бисер перед свиньями.

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас». Евангелие от Матфея (гл. 7, ст. 6), Нагорная проповедь Иисуса Христа.

А мне с моей фамилией посоветовали жить тихо, золото-алмазы не искать, а если найдёшь – помалкивать, книги-учебники не писать, с начальством не задираться.

– Давай теперь на горшок и в койку.

Я так и сделал. И в смысле горшка и в смысле помалкивания.

Тогда. Много позже, я-таки метнул бисер перед свиньями. За что немедленно был ими съеден вместе с гавном.

Понятно: чтобы избежать критики ничего не делай, ничего не говори и будь никем. Да только не каждый на это способен.

Впрочем, как говорил Сальвадор Дали: *"Спасибо моим врагам. Если бы не они, я бы не стал тем, кем я стал"*.

Вечер, однако, продолжался, градус крепчал, сначала якутские слова лишь вкрапливались в разговор, потом пошли целые фразы, потом все заговорили по-якутски. Под всеми я имею ввиду европейцев – азиаты давно в отрубе.

Делать нечего. Уполз к себе спать.

Якутск – Батагай

Под Верхоянском, по просторам сонным...

*Mit weißem Haar, in den verrufenen Orten,
Noch hinter Werchojansk, in öden Steppen,
Da schmachten sie, die ihre Ketten schleppen
Tagaus-tagein, die düsteren Kohorten.*

Наутро в 11-00 ни погоды, ни стюардессы. Последнюю извлекли из номера радиста, а через пару часов и погоду дали. С некоторым сомнением, но дали. Мы скорей, скорей всё барахло на борт, и – вперёд.

Ли-2 – в девичестве «Дуглас».

В принципе Ли-2 мало чем отличается от Ил-14, ну, третье колесо у него под хвостом, а у Ила

– под кабиной пилотов, так что на стоянке Ли-2 сидит на заднице, задрав нос в небо, корпус же Ила горизонтален. А так – размеры почти одинаковы, два двигателя на крыльях и хвост. Что ещё надо? Но различие есть и существенное. Ил – чисто пассажирский самолёт, а Ли-2 – грузопассажирский. Кресел в нём нет, а есть сиденья вдоль стен. На них мы и сидим. А в центре – груда багажа. Его много, пассажиров, сидящих напротив тебя почти не видно. Люк есть, в полёте его можно открыть и с парашюта прыгнуть или бомбу какую бросить. Если захочется...

Самолёт устремился по взлётке. Динамики рывкнули голосом капитана: "Граждане пассажиры! На борту всё нормально! Желаю вам счастливого полёта!". Хорошо, что успокоил. А если станет ненормально, успеет с нами попрощаться?

Шли над Леной. Потряхивало, но сносно. Слева – Виллюй (алмазы), справа Алдан (золото). Потом резко повернули на восток.

Джун, эта «копна волос плюс характер», как кто-то сказал про неё, эта крошка с бесстрашным взглядом синих глаз, твёрдым подбородком, ярким румянцем и золотисто-рыжими волосами, слишком пышными для такого узенького личика и хрупкой фигурки, стояла перед своим женихом, охраняя его от этого праздного любопытства. Высокая, прекрасно сложенная женщина, которую кто-то из Форсайтов сравнил однажды с языческой богиней, смотрела на эту пару, еле заметно улыбаясь. Её руки в серых лайковых перчатках лежали одна на другой, она склонила голову немного набок, и мужчины, стоявшие поблизости, не могли оторвать глаз от этого спокойного, очаровательного лица. Её тело чуть покачивалось, и казалось, что достаточно движения воздуха, чтобы поколебать его равновесие. В её щеках чувствовалось тепло, хотя румянца на них не было; большие тёмные глаза мягко светились. Но мужчины смотрели на её губы, в которых таился вопрос и ответ, на её губы с еле заметной улыбкой; они были нежные, чувственные и мягкие; казалось, что от них исходит тепло и благоухание, как исходит тепло и благоухание от цветка.

Умеют же писать люди!

Однако мотать нас стало безобразно. Глаза не фиксировались на странице книги. Более того, трудно усидеть на месте, антигравитация с последующей гравитацией увлекали в свободный полёт по салону. Многие вещи этим и занимались. Самолёт часто (пожалуй, слишком) проваливался в яму, по траектории близкой к штопору, на довольно длительное время создавал состояние невесомости (на первом этапе, как в скоростном лифте ДК МГУ, а затем как на американских (или, всё же, русских?) горках, затем с перегрузками возвращался на курс. Мы совершали зигзаги во всех степенях свободы, аэроплан ложился то на левое крыло, то на правое, не забывая при этом падать камнем вниз или взмывать в космос. Пассажиры с поднятого борта немедленно покидали сиденья, перелетали салон и падали на пассажиров опущенного. Туда же перемещался и груз. Мат-перемат и всё движется в обратном направлении. Команда: блюют все! Все, не все, но многие. Поскольку стюардессы спецпакетов не раздавали (они вообще не могли пройти по салону, так что на халявный завтрак-обед рассчитывать не проходило), то вскоре пассажиры, вещи, да и сам салон покрылся слоем рвоты.

Было душно и зловонно, но я всё же погрыз батон колбасы. Немного – заморить червячка.

По нами – горы, тайга и снег. Солнце светит в левый борт, потом правый (идём назад?), потом снова в левый. Несколько раз прорывались сквозь хребет. И прорвались!

И нам тут гулять?! Под нами – Верхоянский хребет, а далеко впереди по курсу – горная страна Черского. *А что, если наша Земля - Ад какой-то другой планеты?*

Качка почти кончилась. Ящики, вьючники, баулы и прочие

шмотки, вернулись на место. Теперь хоть в сортир можно попасть и покурить спокойно. Воссоединился я с Форсайтами, но читать расхотелось.

Натужно гудят моторы, а мы как будто стоим. Медленно-медленно уплывает из-под нас земля. Верхоянский хребет позади, внизу – система рек, целая паутина, уходящая на север. Это, видать, и есть таинственная Яна с её истоками и притоками. Таинственная, потому что из школьного курса географии я усвоил, что в Сибири на север последовательно текут: Обь, Енисей, Лена, Индигирка и Колыма, а про Яну между Леной

и Индигиркой вроде как и не слышал. Теперь, однако, наглядно видел, что зря, совсем зря – Яна – река большая (буквальный перевод с якутского). На широкой долине она вилась змеей, не столько даже волнами синусоиды, а буквально кольцами. Казалось даже, что они пересекаются, образуя цепи. Многочисленные озёра, ещё покрытые льдом, старицы, болота и разливы, а также длинные блестящие на солнце наледи.

В средние века в Верхоянье жили ламуты (эвены), по нижнему течению Яны – тунгусы, в верховьях притоков Яны, к хребту Черского – юкагиры, эвенки были рассеяны по всему региону. Основным занятием коневодство, оленеводство, рыбная ловля и охота. В конце 16-го века через перевал Верхоянских гор в долину Яны стали проникать якуты. Пришельцы с юга встретили яростное сопротивление местных племён. Особенно кровопролитными и длительными были столкновения между якутами и юкагирами. В середине XVII века янские якуты к борьбе против юкагиров привлекли русских казаков. Те охотно откликнулись: кто-то живёт рядом и дань не платит?! Непорядок! Казаки пришли на Яну в 30-е годы 17-го века. Этот обширный край, занимающий более 300000 км² был присоединён к Российскому государству. До середины 20-го века в бассейне Яны по численности населения первое место занимали якуты, потом их потеснили русские (точнее - русскоязычные), а в начале 21-го в связи с бегством русского населения якуты опять вышли на первое место. На левом притоке Яны – Батынтае живут эвены. Куда делись юкагиры и другие коренные народности – информации нет.

Резко снизились и прошли над Верхоянском. Не просто прошли, а вернулись и сделали круг, покачивая крыльями. Верхоянск оказался на правом берегу Яны. Хорошо была видна пристань, река глубокая, судоходство позволяет спускаться до Батыгая и ниже к Ледовитому океану.

Разговоры в процессе ожидания самолёта слегка меня просветили. Знал, что первое зимовье русских в здешних краях город основан И.Ребровым в 1634 г как казачье зимовье,

а в 1638 там же Иван Посник с сотоварищами построил Острог. В 1775 для удобства сбора податей (а для чего ещё селиться в диких краях русским (!) Верхоянское зимовье было перенесено севернее на левый берег Яны, заняв луг Боронук. Однако воздушный шар (интересно из чего он был изготовлен?), поднятый казаками, перелетел реку (с XVII-го века есть традиция – там, где опускается воздушный шар, ставить церковь) – пришлось переселяться на противоположный берег – место сырое и неудобное.

В 1822 году Верхоянский острог официально стал городом (первый в мире город за полярным кругом). Его население состояло из русских чиновников, казаков, мещан и духовенства. Верхоянск служил перевалочной базой для русских землепроходцев. Через Верхоянск прошло немало первопроходцев: Дежнев, барон Толль, Седов.

В моё время Верхоянск на город не тянул: менее 1000 жителей, дома одноэтажные, деревянные. Тем не менее, это город – самый маленький город в СССР (статус малолюдного города он получил при Александре I – тогда в нём числилось 200 человек, живших в основном в тундре. Двести лет назад Верхоянский округ, занимавший тысячу квадратных верст, управлялся исправником, секретарем и окружным лекарем с помощником). Город находится в 650 км к северо-северо-востоку от Якутска. Старинное поселение – уже более 300 лет существует.

При беглом взгляде с воздуха, даже не зная число его жителей, очевидно, что это не город и даже не село, скорее – большая деревня. Тем более, когда узнаёшь, что все органы власти Верхоянского района сосредоточены в Батагае, там и почти всё население региона, аэропорт и промышленность. За какие заслуги ему присвоили статус города? Позже слышал байку, что дворян нельзя было ссылать в поселки-деревни. Вот и присвоили статус города. Остроумно! Стало удобно очищать столицы от неблагонадёжной публики. В Верхоянск ссылали всех, кто под руку попался, ни классового, ни национального подхода не было. И политических и уголовников, и русских и нерусских, капиталистов и пролетариев. Перед законом все равны...

Здесь оказались декабристы, поляки, евреи, народовольцы, социал-демократы. Можно вспомнить участника польского восстания 1863–1864 поэта Викентия Пужицкого. Отбывал здесь ссылку участник революционного движения 1860 гг. И.А.Худяков, польский революционер, этнограф Вацлав Серошевский, декабристы А.А. Бестужев-Марлинский и М.И.Муравьев-Апостол, этнограф Левенталь и автор первого фундаментального словаря якутского языка Пекарский, революционеры И.В.Бабушкин, В.П.Ногин, С.А.Стопани. Политссыльные составляли две трети русского населения края.

Две реки, сливаясь вместе, образуют Яну. Там и поставили русские острог

Летим, летим, а Яна всё мотает и мотает свои кольца.

Среди них было немало людей с университетским образованием, литераторов и авторов научных трудов, членов Русского географического общества, участников знаменитой экспедиции Сибирякова. В результате Верхоянск превратился в культурный центр, где грамотность населения была на порядок выше, чем в округе. В 1817 открыто самое северное лечебное учреждение. Город стал колыбелью якутского фольклора и устного народного творчества народа саха: сказок, преданий, легенд, а также якутского героического эпоса – Олонхо. Ссылки организовали различные школы (первая – в 1871), была даже “летучая” школа (скрывая свое существование, она всё время переходила из юрты в юрту). Это понятно: тюрьма и ссылка в России — эффективный способ государственного управления образованием. Ссылки многому научили якутов и многому научились у них. Однако особой радости по поводу своего положения они не испытывали и старались надолго здесь не задерживаться. Иные кончали самоубийством, кто-то пытался бежать с помощью американских матросов — участников потерпевшей кораблекрушение экспедиции. Доплыли на лодке до Северного Ледовитого океана, но, затертые льдами, были вынуждены вернуться назад.

При проклятом царизме ссылки было много, но они исчислялись штуками (однажды их Верхоянске оказалось почти 100 человек!). А когда выжившие революционеры – борцы за народное счастье – пришли к власти, счёт заключённых пошёл на десятки, а то и сотни тысяч. Это были представители всех национальностей (в том числе – якутов), всех политических оттенков (включая старых коммунистов), пролетариев, кулаков и интеллигентов, и просто людей, так и не понявших какими судьбами они оказались в здешних краях. Царским ссылкой посвящены музеи, а кого и сколько здесь уничтожили любители диктатуры пролетариата, социального равенства, свободы, равенства и братства, всеобщих выборов и свободы печати мы не знаем, и никогда не узнаем...

Когда снизились, Яна под Верхоянском стала похожа на нормальную речку.

Памятник Ленину здесь стоит – есть, кому поклониться.

Как возник город – понятно, не ясно, как в нём жить. Годовой перепад температур – 100 градусов (от +40 летом до -60°С зимой). Живут аборигены среди рек, озёр и болот, а питьевой воды нет! (Мутная она летом). Одно из озёр называется Море мочи

(если грамотно с якутского перевести). Летом сюда ходит справлять нужду городское стадо, зимой же по нему скользят, дети на загнутых крючках, невзирая на страшный холод. Место низменное, болотистое, усеянное озёрами (почти у каждого дома – своё озеро). Дома разбросаны, улица одна. Зимой заготавливают речной лёд, летом из него воду пьют. Промышленности нет. Лесозаготовительная база, да маленький порт. Сельское хозяйство – скотоводство, коневодство, оленеводство (земледелия практически нет) и пушной промысел. Верхоянск – центр совхоза. Каменный дом в нём один. Зато к городу сходятся транспортные пути – по реке можно плыть до самого Океана, есть дорога на Якутск, и тракт на Колыму (почти параллельно Полярному кругу). Почта по тем дорогам ходила, брели ссылки и каторжане. Концы не малые: от Якутска до Верхоянска – 1100 км, а от Верхоянска до Колымы – 1500 км. Сейчас, кстати, Колымский тракт Якутск-Магадан идёт южнее, и Верхоянск остался не у дел.

Верхоянск имеет свой гимн, флаг и герб. Якуты это гербы. Похоже, любое поселение в здешних краях имеет свой герб. Есть он и у Верхоянска. На нём бычьи рога. Причём тут бык никак понять не мог. Якуты в моём понимании – оленеводы.

Герб Верхоянска.

Мне незамедлительно объяснили. Здесь полюс холода. А ежам ясно, что крепкие морозы и туман происходят от дыхания могучего Быка Зимы «Тымныы обуһа»). Белый Бык Зимы с голубыми пятнами имеет громадные рога, морозное дыхание. С потеплением в середине февраля у него отпадает один рог, в марте отламывается второй. Затем и голова слетает прочь, и тогда с грохотом разваливается вся его туша. После этого наступает весна. Изображение горных вершин связано с тем, что этот край издревле известен в Якутии, как «горное Верхоянье» («Таастаах Дьяаны»), т.к. значительная часть территории занята протяженной цепью гор Верхоянского хребта. Изображение якутского национального сосуда для кумысопития – чорона связано с проживанием на территории района преимущественно якутского населения. Изображение ножек чорона в виде конских ног указывает на то, что здесь развито коневодство, производится кобылий кумыс. Также чорон является символом изобилия, богатства, а в данном случае обозначает изобилие и богатство недр Верхоянья, в которых залегают месторождения золота, серебра, сурьмы, олова, свинца, других драгоценных и редких металлов. Алмазы в особой стилизации, аналогичной с их изображением в Государственном гербе Республики Саха (Якутия), обозначают административно-территориальную принадлежность муниципального образования к Республике Саха.

Бунге А.А. – учёный, зоолог, флорист, врач – доктор медицины.

С полюсом холода не всё просто: этих полюсов то ли два, то ли три.

Всесоюзную (можно сказать – мировую) известность Верхоянск получил из-за расположенной там метеостанции, поскольку ни одна сводка погоды не обходилась без его упоминания. Как же – Полюс холода! Здесь, кстати был установлен рекорд Гиннеса — в 1885 (!) отмечена самая низкая температура северного полушария Земли $-67,8^{\circ}\text{C}$. Правда, каким термометром её мерили, кто его поверял-калибровал науке не известно. Почему-то с тех пор уже 100 лет никто таких цифр не получал. Потепление климата, видимо. Но, конечно, полюс холода располагается где-то здесь, в Томтор Оймяконском улусе (среднемесячная температура января -61°C).

Первые метеорологические наблюдения вёл здесь в 1868 – 1870 политический ссыльный, этнограф И.А. Худяков. В декабре 1869 он отметил температуру $-63,2^{\circ}\text{C}$, и это измерение дало основание академику Г.И. Вильду назвать Верхоянск полюсом холода. Метеостанцию в Верхоянске оборудовал в конце своей жизни зоолог-флорист, член-корреспондент Петербургской АН Александр Андреевич Бунге (1803-90), изучавший флору Алтая (у него есть книга Путешествие по Алтайским горам), Монголии и Китая. Тот самый Бунге, в честь которого назван остров в центральной части Новосибирских островов (земля Бунге).

15.01.1885 на этой метеорологической станции трудился политссыльный Сергей Филиппович Ковалик (1846-1926) – видный революционер-народник – поклонник идей Бакунина, кандидат математических наук при киевском университете, мировой судья в Черниговской губернии, агитатор на Волге. В 1874 его арестовали и привлекли к процессу «193-х» – крупнейшему процессу при Александре II (арестовано 4000 человек),

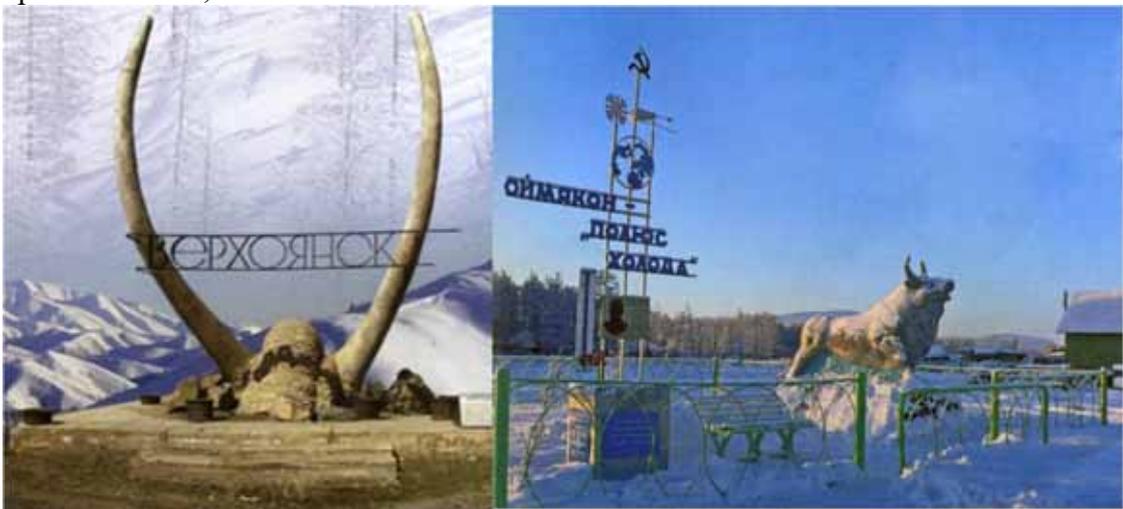
приговорив к 10 годам каторжных работ. В Верхоянске он женился, самостоятельно изобрёл и построил первую в здешних краях печь-голландку. (Позже, в 1924 в Москве принимал участие в работе съезда общества бывших политкаторжан). Здесь он зарегистрировал температуру воздуха $-67,1^{\circ}\text{C}$ (рекорд 1885).

Ковалик С.Ф. – уроженец Полтавской губернии, зафиксировал рекорд Гиннеса по самой низкой температуре в Северном полушарии.

Долго Верхоянск купался в лучах славы (Увы! В 20-м веке настало глобальное потепление, стало не до рекордов), а метеонаблюдения начали вести в Оймяконе (село на левом берегу Индигирки в её верховьях, намного – четырьмя градусами широты южнее Верхоянска), куда незамедлительно перебрался и полюс холода. Но насколько это справедливо?

Ведь официально самая низкая зарегистрированная температура в Оймяконе $-67,7^{\circ}\text{C}$, отмечена в 1933. Вроде не рекорд ведь в Верхоянске $-67,8^{\circ}\text{C}$. Но это данные 1892 года, а тогда ведь в Оймяконе наблюдения не велись, может там в это время ещё холоднее было! Дело запутал С.В.Обручев, геолог, сын автора знаменитых «Земли Санникова» и «Плутонии» В.А. Обручева. Наблюдая в 1926. местность, Обручев сделал вывод, что условия здесь таковы, что температуры могут опускаться ниже, чем в более северном Верхоянске. По сравнению с районом Верхоянска днище оймяконской впадины более приподнято над уровнем моря, следовательно, здесь можно ожидать экстремально низких температур воздуха. Обручев прикинул вероятный минимум – $-71,2^{\circ}$. Фишка в том, что такая температура никогда не регистрировалась! А принята, как закон... Во всех энциклопедиях стоит, как реальный рекорд. Вот она – сила теории! Как он считал, что он считал – никто не знает, скорей всего – враньё чистой воды, а воспринято всеми, как истина...

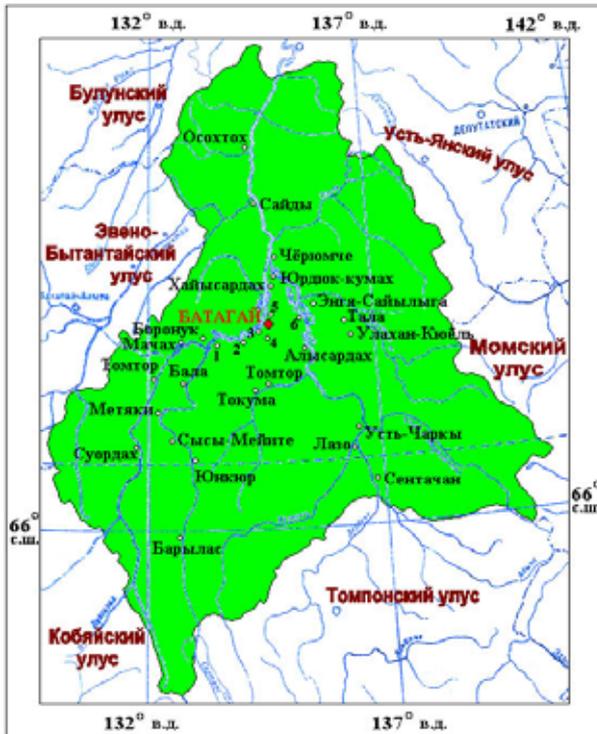

Оба полюса холода отмечены символом - Быком Холода.

Недавно с претензией на полюс холода возникло село Делянكير, его было отвергли (по смехотворному предлогу, что в селе живёт всего один человек), но потом приняли. Пошли на компромисс – все чемпионы: Верхоянск – по абсолютному минимуму температуры воздуха, Делянكير – по средней годовой температуре, Оймякон – по средней месячной температуре января – самого холодного месяца года. Правда, местные якуты считают, что самое холодное место – в верховьях Индигирки. Но это всё – ля-ля.

Поскольку теперь метеостанция нет ни в Верхоянске и ни в Оймяконе, а есть в посёлке Томтор (1500 жителей), что расположен в 30 км юго-восточнее, высота 2000 м над уровнем моря, то он и будет полюсом холода.

*Такой холод, что собаки на повороте
ломаются.*

Здесь уважают холода...

Пуškai алмазами и золотом

Гордятся Мирный и Алдан,

А Верхоянск гордится холодом!

Батагай расположен за Полярным Кругом.

Цифрами обозначены населенные пункты: 1.

Верхоянск, 2. Столбы, 3. Ютгях, 4. Эге-Хая, 5. Чолбон,

6. Бетенкёс.

Батагай

Затерявшийся вдали,

Среди скалистых гор.

Ты для нас,

Как отчий дом.

Батагай, любимый наш.

Батагай (а может Батыгай, ибо почтовый штемпель в аэропорту тискает именно так) расположен на правом берегу Яны в 5 км ниже впадения в Яну реки

Батагай. Говорят, что по-якутски баты – это лодки, т.е. в названии отражается идея порта, но я встречал якута по имени Бата. А один спец меня убеждал, что Батагай означает “место, провалившееся среди гор”. Если он и провалился, то ещё не до конца. Есть мнение, что название посёлка связано с именем Батагайского рода якутов, жившего когда-то в этом районе. Но это ничего не объясняет: род-то почему так прозвали?

Промышленный посёлок – очаг культуры и олово-добывающей промышленности. С 1953 центр Верхоянского района, главнее Верхоянска. Однако опять же вся страна знает Верхоянск, но никогда не слышала о каком-то Батагае. Чудеса! Между тем он был, есть и можно с уверенностью сказать – будет.

Для педантов – справка из Энциклопедии:

БАТАГАЙ – посёлок, административный центр Верхоянского района (1954). Площадь района 137 тыс. кв. км. – больше многих Европейских государств. Расположен за Северным полярным кругом, на правом берегу реки Яны, на 130 км ниже по течению от начала Яны (слияния рек Дулгалах и Сатанг) и на 90 км ниже Верхоянска. От Якутска находится на расстоянии: наземным путём – 1068 км, водным – 2785 км, воздушным – 705 км. Один из первых рабочих посёлков Якутии (1939). Возник в связи с открытием и разработкой самых больших в СССР месторождений олова в горах «Улахан Ыннах» (19.03.1943 пущена обогатительная фабрика №418, ликвидирована в 1975). 6000 жителей (1968). В посёлке – речная пристань, мясоперерабатывающий комбинат, завод стройматериалов, геологоразведочная экспедиция, транспортные предприятия, дизельная электростанция, солнечная электростанция, котельная. Средняя школа, городская библиотека, музей Памяти «Янлаг», геологический музей ОАО «Янгеология».

Если вспомнить историю, то в 1936 П. П. Епифанов открыл Эге-Хайское месторождение олова – крупнейшее геологическим открытием не только в районе, но и на всем Северо-востоке Якутии. Для переработки россypi нужна вода, но на руднике её нет. В Эге-Хая начали было строить две обогатительные фабрики, но потом от этого отказались. Собрались было строить фабрику на Яне в чуть ли единственном посёлке в этих краях Ютгяхе, но тоже не стали, т.к. этот посёлок в половодье Яна затапливала. В 1938 экспедиция Всесоюзной конторы "Союзникельоловоразведка" под руководством П.В. Молитвина и топо-геодезическая партия В.А. Шувалова выбрали площадку под

обогатительную фабрику на правом берегу реки Яны в 4,5 км. ниже устья речки Батагайки (в 18 км от Юттыха). В честь неё посёлок и назвали. На этом месте начали строить обогатительную фабрику и поселение. Потом проложили круглогодичную дорогу Батагай – Эге Хая с твёрдым покрытием (18 км), Эге-Хая в свою очередь соединили дорогой с Юттыхом. Именно Юттых стал грузовым портом как для Батагай, так и для Эге-Хая. Через него отправляли в Новосибирск готовый продукт.

Юрты экспедиции П.В. Молитвина на площадке Батагай (1938).

В 1937 из Якутска – через Лену, Северное море и устье Яны – пришёл первый пароход (в памяти осталось, что за два дня до его прихода на реке стал слышен шум его колес), тогда же Герой Советского Союза И.И. Черевичный посадил на озеро гидросамолет, в 1938 заработал первый рудник в Эге-Хая, были добыты первые тонны оловянной руды. С

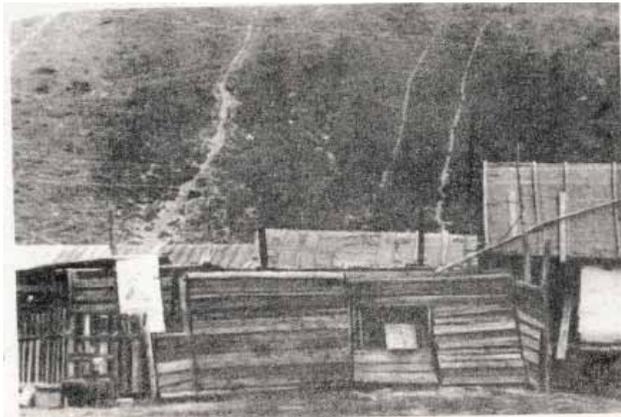
1941 началось широкомасштабное строительство. Был организован лесозаготовительный стройучасток. Построили аэродром, который стал принимать американские самолёты. По Ленд лизу (*давать взаймы*) в 1944-1946 было поставлено оборудование для шахт,

приисков, горного комбината, грузовые автомобили, консервы и прочие продукты.

Юрта в Батагае постройки 1940.

В 1940 строительство Батагай шло интенсивно. Рабочий день длился 12 часов, но комсомольцы с большим энтузиазмом брали дополнительные обязательства. Например, они установили столбы телефонной связи Батагай – Эге-Хая.

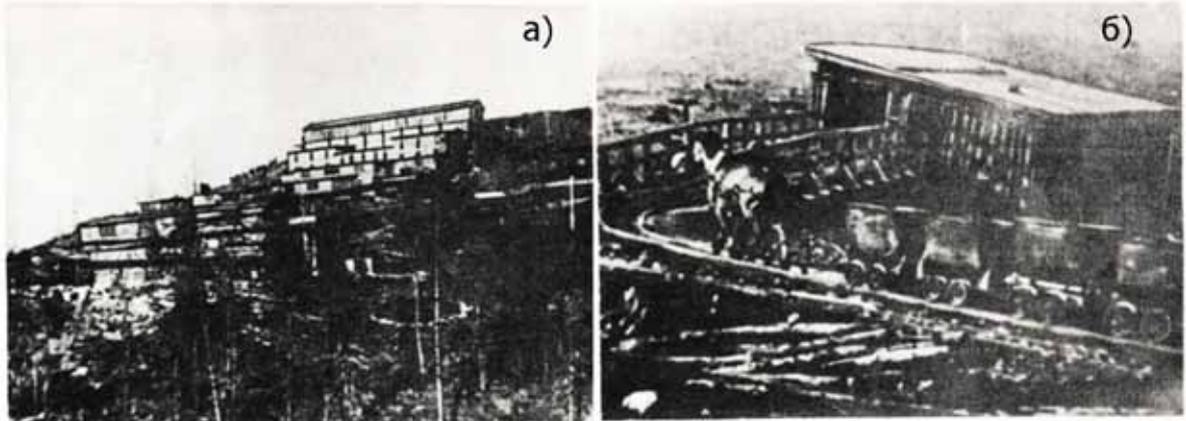
Для комплексного строительства катастрофически не хватало рабочей силы, поэтому в 1941 развитие горной промышленности Верхоянья было

передано НКВД. В 1940 в здешних краях появились лагеря заключенных, подразделения ГУЛАГа. Заключенных использовали на самых физически трудных работах, а также на строительстве домов, дорог. Трудились и мобилизованные якуты. Большие лагеря находились в Батагае и Эге-Хая, а в других местах – лагерные командировки и подкомандировки с сезонными рабочими. Завоз заключенных – сложная проблема. Частично их доставляли из Якутска или из Магадана по Колымского тракту, но в основном по Сев-мор пути. Обычно с запада (сначала из Мурманска, потом из Якутска вниз по Лене через Тикси и Нижнеянска, но и из Дальневосточных портов (Находка и др.) через Магадан, Берингов пролив и Певек и вверх по Яне (на барже или пешком, а это 700-750 км. Не все доходили).

В 1943 пущена обогатительная фабрика по выпуску касситерита (фабрика № 418), одна из крупнейших в стране. В 1943 в Батагае построена неполная средняя школа (6 классов), полная средняя была в Эге-Хая. В 1953 школа в Батагае стала полной средней школой, крупнейшей в районе. В 1958 открылась и детская музыкальная школа. В 1943 построено 200 домов, население в том году (без заключённых) составило 1700 чел. В 1947 закончен монтаж и начала работу 2-я очередь фабрики. В 1947 построена двухступенчатая насосная станция с мощностью подачи воды 8660 м³. Фабрика перерабатывала оловянную руду с различных месторождений, в том числе, Костерского, а

в конце работы – танталовую руду. В связи с необходимостью добычи руды появилась и энергетика в поселке: до 1945 года – локомобильная, в 1945 году – паротурбинная, в 1955 году построена первая дизельная электростанция. В этом же году появилось и уличное освещение.

Обогащительная фабрика в Батагае: а – строительство; б – работа в 1944.

Рост добычи олова: в 1945 в сравнении с 1941 добыча металла увеличилась в 2 раза, в 1955 – в 6 раз. Батагайский горно-обогащительный комбинат (ГОК) с середины 40-х годов был флагманом среди предприятий оловодобывающей промышленности страны. К 1.04.46 закончен ремонт оборудования 1-й очереди, а в 1947 – смонтирована и пущена 2-я очередь фабрики. Для увеличения суточной мощности фабрики, в 1947 была построена новая 2-ступенчатая насосная станция с мощностью подачи воды 8660 м^3 . В рудном дворе были поставлены новые автомобильные 15-тонные весы. В 1951 было проведено полное изменение технологической схемы фабрики, создана исследовательская группа, которая выполняла задание не только Янского ГПУ, но и Главного управления Дальстроя. Проведенная реконструкция позволила увеличить выработку концентрата. Концентрат (оксид олова концентрацией ~80%) грузили в Юттяхе на баржи, спускали по Яне, потом по Сев-мор пути и верх либо по Лене и по железной дороге в её верховьях, либо по Оби переплавляли в Новосибирск, где на заводе выплавляли металлическое олово и изготавливали припой для пайки.

Вид из космоса: Батагай расположен в излучине реки Яны, слева внизу – старица, справа внизу (недалеко от аэропорта, на возвышенности) небольшое но очень опасное водохранилище.

Реконструирован и рудник Эге-Хая. В 1954 вошли в строй шахта Капитальная. По мере выработки руды на Эге-Хайском руднике содержание руды становилось беднее, поэтому, наряду с рудником, с 1966 начали возить для обработки руду с Кёстёрского месторождения. В 1973 фабрика нормально работала, обрабатывала руду, получая оловянный и танталовый концентраты, но в декабре рудник Эге-Хая и Батагайская обогатительная фабрика были закрыты и ликвидированы.

После закрытия ГОКа население Батагая сократилось с 6000 до 3500 (в Эге-Хая и Юттыхе на границе веков проживали по 200 человек). Но аэропорт удалось сохранить, что даёт надежду на будущее.

Батагай звучит как будто это рай.

Расти и процветай наш Батагай.

Месторождение металлов вокруг много. Китайцам есть, где разгуляться.

Важной отраслью посёлка являлась энергетика. До 1945 мощность локомотивной станции была 730 кв, в 1947 паратурбинная станция с одной паровой турбиной выдавала 1000 кв, в 1952 дизельная электростанция имела мощность 1200 кв, в 1955 - 2000 кв, в 1958 - 3600 кв. В 1960 выработка на 4 станциях ЯГУ равнялась 27 млн в 1960.

Прошлое и будущее Батагая сильно связано с аэропортом, что находится в двух км от посёлка. В первой половине 40-х годов самолёты садились на озерах Столбы и Кумах. В 1949 около Батагая построен аэропорт. В 1953 в аэропорту совершил посадку Ан-2 из Магадана. В 1960 авиаэскадрилья имела 3 Як-12 (брал на борт 2 пассажира или 355 кг груза) и 5 - Ан-2 (биплан "кукурузник", 12 пассажиров или 1,5 т груза). Аэропорт нерегулярно принимал из Якутска Ли-2.

В 1944-1948 в Батагае пытались заниматься огородничеством (агроном И.Д.

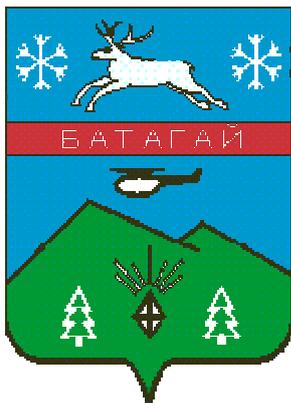

Шишкина), были огороды с картофелем и даже капустой. Но я этой роскоши не застал: на приусадебных участках ничего кроме крапивы не росло. Возможно, смотрел невнимательно.

В Батагайских огородах подсобного хозяйства ЯГПУ (середина 50-х годов.

В 21-ом веке у Батагая появилась своя эмблема-герб. Верхняя часть – олень меж двух снежинок, пояс с названием города; в нижней (в голубом) гора с двумя вершинами зелёного цвета, над горами вертолёт серебряного цвета. На фоне гор серебряный алмаз с семью лучами. Слева

и справа от алмаза – зелёные ели, обрамленные серебром. Сразу отметим, что здесь нарушено основное правило геральдики запрещающее накладывать финифть на финифть (краску на краску) и металл на металл. Так что зелёную гору нельзя накладывать на голубое поле.

Удачно, что Батагай и Верхоянск находятся на одном (правом) берегу Яны: не надо форсировать широкую реку. В здешних краях по дорогам можно ездить только зимой (по зимнику). Два месяца работает дорога от Батагая до Верхоянска, и далее до Якутска. Верхоянцы попадают на Большую землю через Батагайский аэропорт. По хорошей дороге на машине от Верхоянска до Батагая 2 часа езды. Вертолет на гербах размещать нельзя. Да и посёлок не имеет права на герб. Поторопились ребята....

Америка-Америкой, но практически всё рукотворное сюда привезено из России. Зимой по тракту из Якутска идёт завоз, в мороз под 60° сутками шофера крутят баранку, преодолевая с грузом

расстояния в тысячу километров. Трудно представить, во что это обходится – бензин-солярка, каменный уголь, дрова стоят дорого. А нужно кормить-одевать-согреть 20-30 тыс. человек во всём регионе.

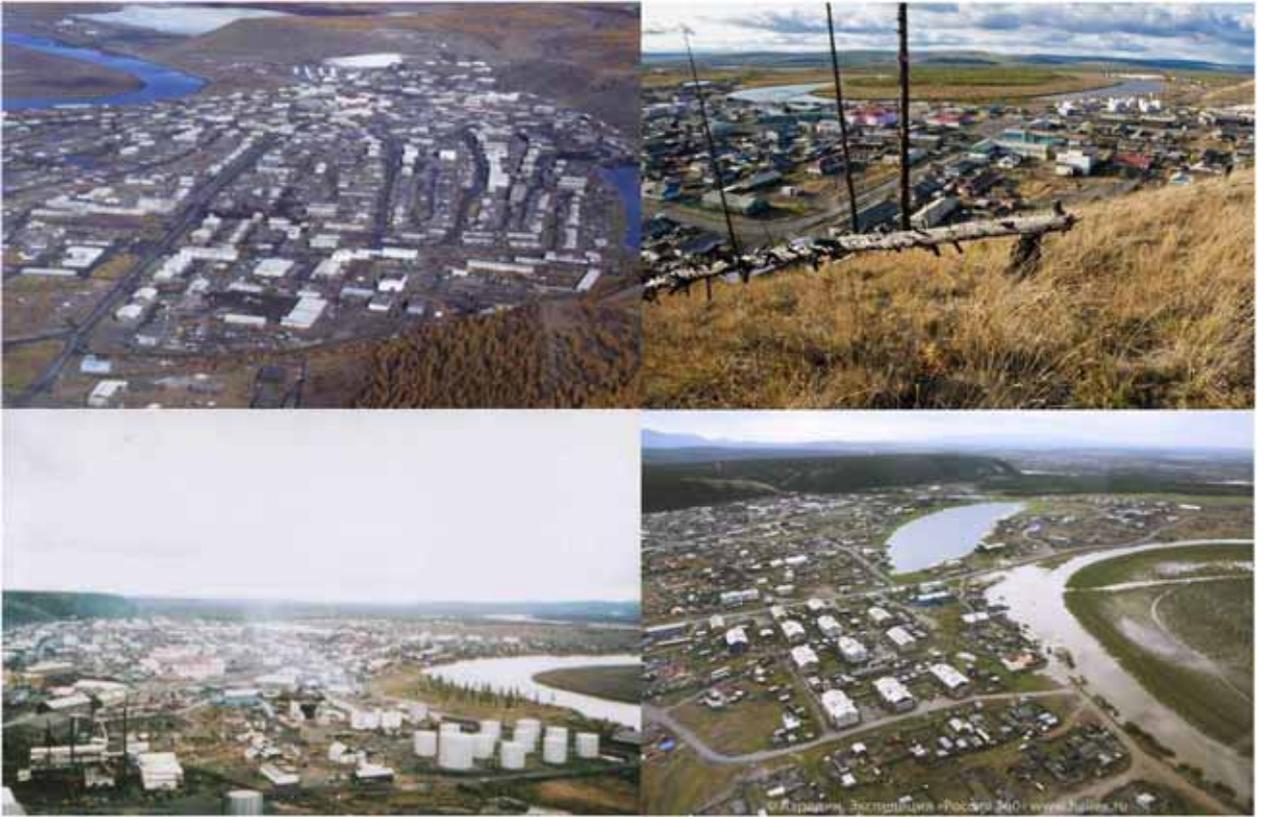
Батагай 60-х годов. Я его видел таким.

Летом идут баржи вниз по Лене, затем вдоль побережья Ледовитого океана, и вверх по Яне. Но Яна – река с быстрым течением (5 км/час), порожистая с мелями и перекатами, идти можно только при свете дня и только в большую воду, т.е. только две недели в году. Не каждая баржа достигает порт в Батагае, а выше в Верхоянск суда приходят ещё реже. Яна – самая сложная для судоходства река в Восточной Сибири. Груз из Якутска по воде, если повезёт, идёт два года.

Оловянную руду – касситерит – добывают не в Батагае, а в нескольких разбросанных по району рудниках, основной – шахта в Эге-Хая (кажется, переводится как медведь-гора, посёлок ещё называют Эсэ-Хая и даже Эсэ-Хайа). Во время 2-ой мировой войны руда была необычайно богата – содержание касситерита до 70%. Но в мои времена руда так обеднела, что приступили к переработке отвалов и стали вскрывать старые рудники. (Об одном из них – прииске Кёстёр я ещё расскажу). В сталинские времена всё делалось руками заключённых. Но лагеря были не только горно-рудными, многие занимались лесоповалом и сельским хозяйством – обеспечивали город и предприятия дровами, молоком и мясом.

Аэропорт: во время войны – международный.

Батагай: Виды с самолёта.

Батагай 2010 - виды с горы (вверху слева - озеро, нависающее над Батагаем).

Улица Ленина.

Дома на Севере старятся быстро

Уже в аэропорту Батагая на нас пахнуло экзотикой.

Не знаю почему, но в любви здесь объясняются не по-якутски.

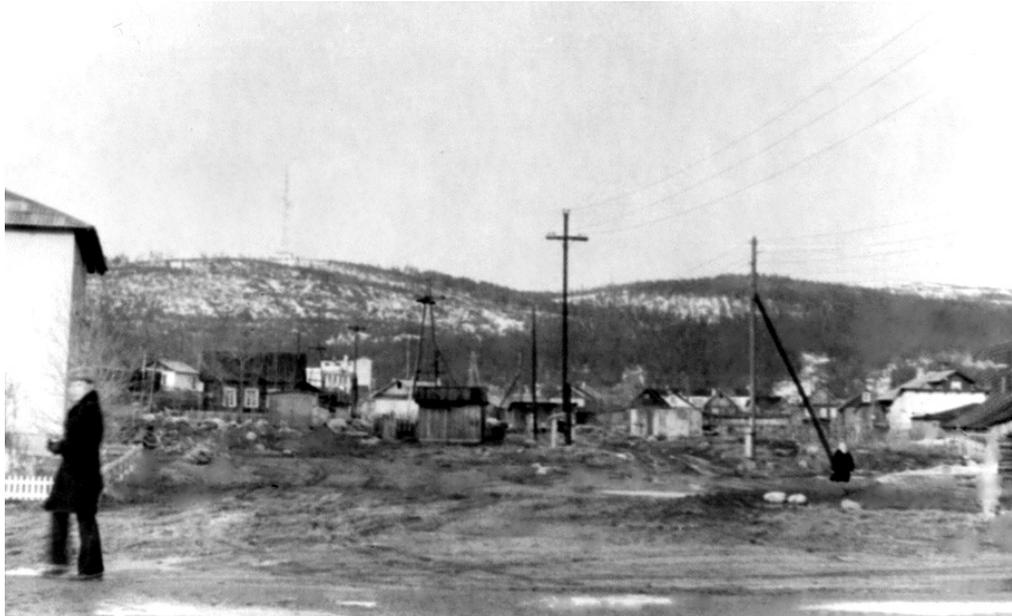
Зимой Батагай посещает Северное Сияние.

Поселись мы в доме с балконами – самом красивом в Батагае (фото автора).

В 2015 этот дом был ещё жив и стал даже красивее.

Я видел Батагай таким.

Поднятая машинами пыль долго не оседает.

Яна - река не для купаний. Но я в ней плавал, правда не по своей воле, зато с ружьём и в телогрейке.

Батагай электрифицирован. Правда, с током проблемы: уходит в землю.

Берег Яны не обустроен – гранитной набережной пока нет. (В мои времена не было, а сейчас может и есть).

У меня фото комбината не получилось, но художник изобразил его довольно правдиво.

Добро пожаловать в аталье!

Дом культуры. Говорят, в одной из колон был живьём замурован прораб, обидевший ЗК-ов.

На окраине посёлка пасутся коровы, что они там едят непонятно.

Вид на Батагай с левого берега Яны.

Здание Багайского поселкового Совета народных депутатов.

Как я понял, бывшее назначение города – перевалочный пункт. Сюда свозили готовый продукт (обогащённую руду), сортировали, складировали, а затем баржами сплавляли вниз по Яне, где большие корабли с ледоколами забирали богатство на материк. А на встречу шли пароходы – северный завоз – везли оборудование, стройматериалы и продукты – запасы на долгую (долгую и морозную!) зиму. И конечно солярку-бензин – в припортовой зоне большой склад нефтепродуктов, откуда

их развозят по региону. С юга, с Колымской трассы, машинами завозили уголь.

Посёлок лежит на площадке между рекой и полукругом холмов. Жилые дома – довольно далеко от реки – всё что ближе, Яна во время наводнений (бывает, что три раза в год) сносит. От города отходит несколько дорог, некоторые с твёрдым покрытием. Зимой по ним ездить можно, а летом не всегда – мерзлота тает и дороги плывут.

Есть два озера: одно внизу, старица, а второе (озеро-водохранилище) нависает над посёлком. Гуляя по его бережку и прикидывая не искупаться ли, я воображал, как накопленная вода с высоты 100 м обрушится на поселение. Если не весь районный центр, то половину сель снесёт, как нечего делать. Перспектива гарантирована, но никого она не волновала. Успокоился и я. (Накаркал, так и случилось, однажды по дороге, ведущей в посёлок из аэропорта, пошёл гигантский поток воды из переполненного дождями озера над Батагаем. Вода пронеслась по всей улице Ленина, промыла ямы глубиной в десять метров, затопила жилые дома. Обошлось без жертв, но Батагай долго оправлялся от такого удара. Я, однако, уже был далеко от этих мест и смотрел катаклизм по телевизору).

Улицы довольно широкие, асфальта практически нет, песок и гравий, видимо от переработанной горной породы. Весной и в начале таяния мерзлоты – грязь, труднопреодолимая, а летом – пыль, после проезда машины образуется мощный столб взвеси, который долго не спадает. Тротуары деревянные (местами – железобетонные плиты), покрытые то инеем, то росой. Дворы огорожены низкими заборами, плетнями, переживающими не лучшие времена. На цепях – злые собаки неизвестной породы, на

свободе бегают много бездомных дворняг – все в густой шерсти (малошерстные вымерзли; для охраны лагерей завезли немецких овчарок, до весны дожила одна, любимица начальника лагеря, но и её уголовники съели). Столбы с проводами, трансформаторные будки, всё с сильным наклоном в разные стороны, с угрозой на кого-нибудь упасть в ближайшее время. На каждом столбе надпись "Не влезай, убьёт!", во всех языках мира её понимают буквально, но для русского человека она означает: "Ты поосторожней там, когда влезешь!".

Улицы пустынные – ни людей, ни машин.

Странен русский язык: бесчеловечно и безлюдно - не синонимы.

Посёлок весь какой-то серый. Природа довольно далеко. Песчаные сопки вокруг него голые – всё вырубил население на дрова. Зимой здесь холодно и топить надо хорошо. На палисадниках ничего ценного-красивого не растёт, встречаются чудом уцелевшие лиственницы, пара тополей, сами собой зарождающиеся кустарники. Навозные кучи обрамляют всходы крапивы.

*Весной в России жить обидно,
весна стержовна и капризна,
сошли снега и стало видно,
как жутко засрана Отчизна...*

По утрам из труб большинства домов поднимаются столбы дыма. Ветра нет, они стоят вертикально и неподвижно. Топят интенсивно, но чем – непонятно, дым необычайной черноты. Особенно из котельной.

Древних построек, типа каменных купеческих домов, церквей, монастырей и т.п. не наблюдалось – город молодой, индустриальный: спускающийся с сопки горно-обогатительный комбинат, теплоэлектростанция, скопления цистерн с соляжкой, несколько каменных домов официального назначения, в больших количествах бараки, как одно-, так и двухэтажные, есть и частный сектор. Многие дома косили под старину, были в чёрных подтеках, с наклоненными стенами, поехавшими, местами провалившимися, крышами, осыпавшейся штукатуркой и краской. Поверхности деревянных построек были какими-то дряблыми, поросшими жёлтыми лишайниками на стенах и пегими на крышах.

Да, жизнь домов в местном климате трудна. Очень трудна!

Если архитектура — застывшая музыка, то наши дома — собачий вальс

Центральной канализации нет, и это сказывается, не так, как в Якутске, но всё же. Кучи нечистот, помойки, свалки из консервных банок встречались повсеместно. Хотя руководство города борется за экологию, но силы не равны...

Центральная улица Батагая – улица Ленина (жаль, что не проспект). Сначала была «Школьная», потом повысили. На ней ядовито-малиновый Дом культуры с шестью колоннами (сталинский ампир). Его строили зеки-уголовники – в лагерях существовало строгое разделение труда: на тяжёлых работах в рудниках трудились политические, на лёгких, в строительстве, на транспорте – "социально близкие" урки. В одну из этих колонн на фасаде здания уголовники закатали бригадира, который неправильно закрыл наряды. В какую именно мне установить не удалось. На Ленинском проспекте есть баня, магазин и столовая. Есть и другие улицы: Шадрина, Луговая, Октябрьская (там футбольное поле). Все не запомнишь.

В условиях вечной мерзлоты в землю ничего не закопаешь. Поэтому трубы здесь, как, впрочем, во всех заполярных городах идут поверху. Они упакованы в деревянные короба, замотаны утеплителем и засыпаны землей. Похожим способом мичуринцы выращивают картошку – в огородах стоят деревянные короба с привезённой землей. Многоквартирные дома в Якутии строят обязательно на сваях, которые забиваются на 8-12 метров в грунт. Почва из-за годовой разности температур в сто градусов постоянно "плавает", поэтому обычный фундамент здесь не годится.

Есть пара магазинов. Цены кусаются – всё раза в два дороже, чем в Москве, особенно фрукты-овощи. Зато, если денег нет (как у нас в первое время), то дают в долг, записывая в специальную тетрадь.

В моё время в Батагае была почта, сберкасса, телефонная станция, амбулатория, больница, баня, хлебозавод, столовая, средняя школа, музыкальная школа, Обком КПСС, Райисполком, Геологическое управление, архив, Отдел внутренних дел, Пожарная охрана района, Управление ветеринарии, лесхоз, метеостанция – всё, как доктор прописал. Было ещё нечто таинственное, называлось "сульфитка", куда детям строго настрого не разрешали ходить. Говорят, там большая радиация. Очень хотелось туда попасть и померить (у меня было чем). Но не случилось...

Обогатительная фабрика взбирается на горку. Остатки лагеря под названием стройгородок, за ним – нефтебаза и артели золотоискатели (Если есть золотоискатели, то и золото где-то поблизости?). Трубы большого диаметра идут от Яны к обогатительной фабрике, самих их не видно – они в завалинках с деревянными коробами. На дорожках при пересечениях с тепломагистралями – лесенки-мостики. Иначе их не форсируешь. На окраине посёлка – валы, можно сказать – горы, из пустых бочек и консервных банок, ржавеют на свежем воздухе.

В посёлке тихо. Чёрные громкоговорители на столбах есть, но молчат. Не то, что на целине.

Улицы пусты. Население – тысяч шесть, а где оно?! Прохожие редки, иногда проедет грузовик или начальственный газик, шагом проследует верховой якут. Скопления аборигенов встречаются в магазинах, в бане, амбулатории, в клубе. А так, вроде нет никого. Национальный состав тоже странен, вроде тут Якутия, а якутов нет. В принципе, если искать, то найдешь. Так это если в Москве поискать, их у нас, поди, будет больше. Если верить местной прессе, то Батагае проживает множество национальностей, включая немцев и румын (румыны-то откуда?!). Есть кавказцы (адыги), уроженцы средней Азии, китайцы, японцы. Но встретить хотя бы одного такого – большая удача. Судя по морде, все аборигены – русские. А там, кто их знает, может белорус какой, поляк, татарин, а то и еврей...Русскоязычные. Так точнее.

Конечно, многие осели здесь, когда вышли из местных лагерей, много ссыльных, под надзором милиции, диссиденты всех мастей, тунеядцы, но вольнонаёмных больше: геологи, врачи, инженеры, шахтёры, шофера, выпускники институтов Якутии на практике, наёмные разных профессий, добровольцы из Центра (по комсомольским путёвкам, к примеру), военные, журналисты, торговцы, золотоискатели. Много с семьями. Зарплата здесь большая, где-то на порядок выше, чем на материке, а тратить некуда. Можно накопить, если не пропьёшь и в карты не проиграешь. Тогда попутно на большую пенсию заработаешь... Потом на материке процветать будешь.

В Батагае – мощное геолого-разведывательное управление. От работы геологов зависит судьба посёлка – найдут руду полезного минерала – будет посёлок, нет – прииски истощатся, придётся всё бросать и перебираться на новое место. Управление размещается в большом белом двухэтажном каменном доме, украшенном балконами, флагом и транспарантами. В нём мы и поселились. Мне достался спорт-зал, где я с комфортом расположился на бильярдном столе. Однако, не долго. Сигнали, обвинив в покушении на целостность сукна. Далее я спал под роскошным столом, но уже без комфорта. Зато всегда мог вылезти и покатать шары.

Вечерами здесь собиралось изысканное общество, сражались в бильярд, читали свежие (двухнедельной давности) центральные газеты, слушали радио (особенно – театр у микрофона), гоняли чай с сухарями (с изюмом!), травили байки и много курили. Играли в "очко", в "буру", в "храп", причём за ночь некоторые проигрывали большие деньги. Из этих игр я имел представление только об "очке" и то, как оказалось, неверное. Я не играл – денег у меня не было никаких. Говорят, зимой один баянист устраивал танцы. Не застал: массовика-затейника в очередной раз посадили.

Как я уже упоминал, экспедиционное оборудование мы послали самолётом раньше себя аж на неделю. Думали, явемся в Батагай – начнём с ним разбираться. Но, видать, он перемещался на телегах по Колымскому тракту – прибыл на три недели после нас. Мы скучали. Сначала не очень – деньги, спирт и закуска московская была с собой – и мы их активно употребляли. А потом разом всё кончилось, и грустить мы стали сильно. Мало того, что нет оборудования, так ещё и денег нет на покупку лошадей, упряжи, найм каюров и т.п. Даже на еду и кино денег не осталось. Причина простая – наши деньги – в банке, а в банке денег нет – кончились. Прошлогодний северный завоз продан и выпит, население деньги не тратит, нет их и в банке. Вот новый завоз будет (месяца через два) – средства появятся. А пока – ложись в спячку и лапу соси...

Унылая пора – не осень, а неделя перед зарплатой.

Одеколон Лаванда

Ален Делон не пьёт одеколон

Ален Делон говорит по-французски

В Батагай – столицу Верхоянского района – мы прилетели в начале мая, по местным меркам – зимой. Прилетели пораньше, чтобы до начала сезона арендовать лошадей, продукты, нанять каюров и т.п. Но на это, как вы понимаете, нужны деньги. С собой зачем тащить: ограбят или потеряешь. Всегда в сберкассе можно получить. Однако. Увы! денег там нет. Никаких! Кончились!

Хоть песни пой, хоть спать ложись!

Сели мы горевать. День горюем, другой. Что с собой было – выпили, а нового не купишь. Магазины пусты, да и у нас ни копейки. В Москву звонили, на банк стучали, в Исполком – Райком обращались – без толку. Нет рублей и всё. Физически нет, в сейфах пусто. Вот настанет лето, по севморпути придёт караван, поднимется пароход по Яне, снабдит магазины спиртом-водкой, их мигом сметут, деньги в банке появятся, мы их вам и выдадим. Делов-то!

Нам светил отдых, причём с длинным постом.

Но не даром говорят: *денег нет – перед деньгами; деньги, что навоз: сегодня нет, а завтра – воз.*

По зимнику завезли товары в сельпо района и среди них одеколон Лаванда! В больших количествах. Ежам ясно, что душиться им никто не станет – его просто выпьют. Хорошо, если до обеда запасов хватит. Могут и за час расхватать.

Ура! Деньга на горизонте!

Но начальство впало в задумчивость. Одеколон Тройной знаем, напиток известный. От него никто не помирал (если норму знал, естественно). Московский хуже, но тоже проверен. А вот Рижским года три назад несколько десятков человек траванулись, а кое-кто на тот свет отправился. Суд был, парочку администраторов посадили. Нам это надо? Лаванда – парфюром тёмный, не испытанный. Может и ничего, а может – яд какой. Опасно!

Дело серьёзное – собрали райком партии. Лучшие люди района – старые коммунисты с привлечённым комсомольским активом стали судить-рядить, что делать? Беда в том, что никто эту дурную Лаванду в глаза не видел и тем более – не пил. Теперь посмотрели: пузырёк, этикетка нормальные, при разбавлении, как положено, образуется эмульсия типа молока, спиртом слегка отдаёт, но запах какой-то не тот!! Кто знает, как лаванда пахнет! Уж не сивуха ли здесь?!

Короче, кто-то должен стать испытуемым, принять на грудь пару-тройку пузырьков, а мы через несколько дней посмотрим эффект. Но кто? Добровольцев много, но кому доверить? У секретаря райкома – и так цирроз печени, ему нельзя. Председателю райисполкома можно, но он – зэк реабилитированный, конь здоровый, ведро серной кислоты выпьет и не поморщится. Не представительная проба. А председатель партячейки

Батагая – якут, со ста граммов обыкновенной под стол падает. Тоже – не показатель. Другим же такое дело поручать нельзя, народ безответственный.

Дело зашло в тупик.

Но тут нам опять повезло. На совещание прибежала учётчица, с воплем – ящик Лаванды пропал! Короткое расследование установило, что шоферюги вездехода, чтобы согреться в мороз и пургу, стибрили ящик одеколону и за неделю его уговорили. Позвали преступников, осмотрели-опросили. Ничего такого, всё в порядке. Как стёклышки!

Конечно, они – не партайгеносы, и не члены райкома, но всё же люди. Установлено: Лаванда – не цианистый калий. Решили: делать нечего, раз завезли – будем продавать. Но не сразу – а порциями, чтоб на три дня хватило. Район пропах лавандой. Мы потом во многих юртах встречали пустые пузырьки. Кто был не в курсе – удивлялся: чего это якуты так активно душатся, причём исключительно одеколоном Лаванда. Странные вкусы у нации...

Короче обошлось, одеколон качественным оказался.

А мы отправились фрагтовать лошадей.

Погреб

*Невольно я тоскую,
Горька моя судьба,
Несите ж круговую,
Откройте погреба.*

Деньги появились, можно реально готовиться в поле. Но сначала надо добыть продукты. Так, чтобы месяца на два хватило. Конечно, что-то мы прихватили из Москвы, но скоропортящееся уже съели, водку выпили, а некоторые деликатесы сохранили на дни рождения или праздники какие. Побаловаться можно, а прожить – нет. АС где-то похлопотала и меня не сразу, но всё же запустили в продуктовый склад.

Как козла в огород.

Склад оказался сопкой. К подножью сопки подходила дорога и тормозила перед воротами, сплошь обитыми железом, с огромным засовом, мощным замком и надписью "Охраняется милицией". А хоть и пулемётным взводом!

На условленный стук ворота открылись, и я попал внутрь горы. Там оказалась горизонтальная штольня, с рельсами, уходящими куда-то вглубь. С потолка и со стен свисали наледи – вечная мерзлота, холод обеспечен, без энергетических затрат. Хорошо, что я в свитере и телогрейке.

Вдоль стен штольни имели место многочисленные железные двери-ворота с табличками владельцев. В одну меня пустили. Царство Аладдина! Правда, кувшина с джином не оказалось. А так, как в подвале ГУМа с закрытым складом ЦК, было всё. Мешки с картошкой, с изрядно проросшим луком, с гречкой и манкой, ящики с водкой, спиртом, коньяком, винами и шампанским, свиные и говяжьи туши, головки сыров, связки колбас, банки кофе, упаковки чая и спичек. И консервы, консервы, консервы в железных банках. Неприкосновенный запас советской армии, скорее всего – внутренних войск.

Весь посёлок год кормить можно. Причём, деликатесами.

Мне вручили ценник и разрешили набирать, что хочешь, в рамках наличной суммы. В первую очередь я взял американский колбасный фарш. Две больших коробки с надписью *SPAM* (кажется расшифровывается как *Shoulder of Pork and HAM* — «свиные лопатки и окорока»). Не мог устоять. Конечно, какой-нибудь американец с презрением отвернётся от таких консервов, поскольку это – еда для бедных, к тому же бешеная реклама *SPAM* их достала так, что теперь они любую назойливую корреспонденцию так зовут. Мы, кстати, тоже.

Для меня же этот самый *SPAM* чуть ли не единственная радость детства. Где-то в 1944 впервые увидел я эти квадратные высокие железные коробки с ключиком на боку. Не нужно было бродить по дому в поисках консервного ножа. Крути ключик, на него наматывается узкая полоска металла, с коробки снимается что-то типа пояса и вот! она

распалась на две части. Вместо одной коробки стало две и появилось мясо. Настоящее мясо! В условиях повального голода это было нечто. То, что помнишь потом 70 лет. Коробки были ярко раскрашены и, главное, покрыты стеарином (чтобы не ржавели, видимо). Этот воск я потом много лет счищал и использовал для разных дел в своём химическом детстве.

Ленд-лизу слава!

В Батагае хранилище продуктов располагается в сопке.

Далее пошла проза. Отобрал 20 банок тушёнки (все в такой густой смазке, что весь перемазался), банки сгущёнки сладкой и несладкой, крупы: ячка, перловка, немного гречки, галеты, чай краснодарский в пачках и плиточный, сигареты, спички и что-то ещё по мелочи. Сложил у входа в пещеру, а сам прошёлся по штольне, почитал таблички владельцев. Владельцы хранящихся здесь богатств оказались разными. Тут были воинские части под номерами, детские сады, магазины (конкретно – магазин Чехова, не писателя, а директора – считай владельца), горный комбинат, милиция, райисполком, больница, и серия частных лиц, как я понял – местных бандитов и представителей объединённой преступной группировки, будущих олигархов (демократов, воров и либералов). Всем продукты где-то хранить надо.

Трогательное единство партии, администрации, силовиков и уголовников.

Пришла машина, я погрузил всё добро и отвёз его в Геологический центр.

Разочарование

Не с деньгами жить, а с добрыми людьми.

Вечером состоялся разбор полётов. Собрались мы втроём, предъявил я список, и началась критика сверху, снизу и со всех сторон. И не то я купил и не в тех количествах. Особенно досталось за *SPAM*: зачем эта дрянь за бешеную цену и к тому 1942-го года выпуска. Она не стухла часом, отравимся, пронесёт. И чай со слоном надо, а не гавно краснодарское, сигареты нужны другие, Дукат, например, а не Памир (ты бы ещё Казбеком запасса), и спичек мало (трением огонь добывать будешь?). Интересно, а кто им мешал пойти со мной и самим отбирать? Или хотя бы дать список требуемого. Я вообще можно сказать первый раз магазин посетил. Точнее ходил изредка, но всегда с маминим списком: докторская – 200 г, плавленый сырок – 2 шт., хлеб красносельский – 1 бух. и т.д. Так что не надо играть в деовщину и посылать молодого.

Я обиделся. Не сильно. Меня часто ругали. По мнению тёток, я всегда что-то не то делаю. Реакция у меня отработана: в одно ухо вошло, в другое вышло.

Меня удивила злоба, с которой на меня обрушились. Но накал страстей последовал дальше. Деньги только что получили и они решили подвести итоги месячных личных расходов. Выяснилось, что каждый из нас содержал всех остальных. Я чай заказал для всех в Красноярске, бутылку спирта мою выпили, за билеты на автобус из местного аэропорта тоже я платил. Никто мне денег не вернул. АС заказывала нам еду в столовой и в магазинах, всё на неё записано. Анатолий один покупал сигареты. Все их выкурили, а платить не хотят. На это АС возражала, что она выкурила за всё время 4 сигареты, а он дымит с утра до вечера. Я молчал, хотя на меня приходилось всего пол-пачки. В конце-концов сигареты записали на меня с Анатолием. С тех пор я не курю. Бросил!

Долго они катили бочку друг на друга, что-то записывали, складывали, вычитали, делили. Не забывая обвинять одновременно в скаредности и расточительности. Ненависть ненавистью, но мелко как-то. Мне в очередной раз попало, что не помнил суммы своих личных трат на общественные нужды и ничего не записал.

– Господи! – думал я, – это геологи, люди, постоянно рискующие жизнью и здоровьем, забирающиеся в горы, спускающие по рекам. Люди, закалённые опасностью, люди мужественные и честные. Ведь подлецы, обманщики, мерзавцы в тайгу не сунутся, они все в Москве. В поле надёжные люди, всегда подставят плечо в беде. Я много читал о путешественниках, об их замечательных качествах, сам прибыл сюда, чтобы стать таким. Звёздным мальчиком! А тут! Копейки считают, как мещане в уездном городе. Куда я попал? Как с ними работать?

Я был жестоко разочарован. И в геологах, и в путешественниках и во всём человечестве в целом.

Теперь скажу вам, ребята, с высоты прожитых лет. Я участвовал в 21 экспедиции, в 18 из них я был одновременно начальником и научным руководителем. Так вот! Я всегда требовал от всех участников, чтобы они записывали все свои расходы на общество, даже копеечные. Покупать на базары я хожу с двумя кошельками: один общественный - из него платим за всех, другой – личный, что-то приобретаю исключительно для себя. И никогда их не путаю. Мелочность, мещанство, буржуазность? Вы выше этого, вы явились сюда за запахом тайги, за романтикой, деньги вас не интересуют, вам адреналин нужен? Гарантирую: не будете считать деньги – получите адреналин в огромных количествах. И не в виде спуска по порогам, а в виде склок и скандалов, в виде страдальцев, на свои средства содержащих всё неблагодарное общество (как республики в СССР, каждая из которых считала, что кормит все остальные). Вам это надо?!

Баня

Сделал дело, вымой тело!

«Надо мне или не надо, но раз в год я хожу в баню» – начинает эпически свой рассказ Зоценко. На вторую неделю в Батагае я понял, что мне-таки тоже надо. Помыться и подмыться. Может и раз в год, но немедленно. Баня нашлась. Что-то среднее между каменным сараем и тюрьмой. Маленькое замазанное окошко под крышей. Понятно, чтоб не подглядывали. Один день – женский, другой – мужской. Строгое чередование. Сегодня наш день. В предбанник набилось много народа. Раздеваясь, толкались задами. Вещи складывали стопкой на лавке, шкафчиков нет. Пара якутов, остальные – европейского вида. Были работяги, геологи в энцефалитках, военные, но и солидные пузатые мужики в костюмах и галстуках присутствовали.

Люди разные, но делится на две категории: фраеров и блатных. Отличались они не столько одеждой, сколько языком: блатные ботали по фене (но не матом, мат употребляли только интеллигенты).

Заметка для любопытных: ботать – (иврит *боте* – выражаться), феня (ив. *офен* – способ) – ботать по фене — выражаться особым способом, непонятным для

окружающих), фрайер (идиш *фрай* – свобода) не сидевший в тюрьме, не имеющий тюремного опыта, Блатной (ид. *Die Blatte* — лист, бумажка, записочка). Тот, кто устраивался по блату, имеющий бумажку от нужного человека. на воровском жаргоне блатной — свой, принадлежащий к уголовному миру.

Что говорить! Обогадили евреи русский язык. Ну, и советская лагерная система постаралась.

Запустили нас сразу всех. Блатные раскрыли привычные сидры (ив. седер – порядок) с одинаковыми наборами вещей, фрайера (и я в том числе) – авоськи с завернутым в газету бельём и полотенцем. Как по команде, начали мы раздеваться.

Я впал в шоковое состояние.

Говорят: в бане все равны. Возможно, с точки зрения политических и гражданских прав это так. Но социальный статус был разным и светился на голых телах. Беглый взгляд на голую жопу – понятно, кто пред тобой: урка, фрайер или якут.

Мертвенно белые тела, без малейшего загара (за исключением кистей рук, которые смотрелись, как коричневые перчатки) покрыты татуировками: роскошные портреты, пейзажи, содержательные тексты у лагерных, скромные инициалы подруг у хилых интеллигентов, и узоры-орнаменты у якутов.

Стало ясно, в каком мире я нахожусь. Страннее, чем ожидал. Я ведь родился в войну, жил в подмосковном посёлке. Ванной в доме не было. Мылись мы в общественной бане, в Звягине (до 7 лет с мамой – приятные воспоминания, потом с отцом – неприятные воспоминания, терпеть не могу голых мужиков), и иногда в Москве – в купеческих Центральных, или в Сандунах. Время военное, послевоенное, массовое возвращение из лагерей. Татуировки, конечно, были: моряки с якорями-русалками, десантники с парашютами-крыльями, уголовники с церквами – сколько куполов, столько ходок, с генеральскими погонами. Но такого буйства фантазий не встречал. И чтобы все, буквально все участники помывки, и чтобы всё тело – ступни-член-яйца-грудь-горло-лоб-задница-плечи-животы и лопатки (!) были разукрашены, причём исключительно в тюремном стиле. Зонавские татауировки! Много подошв они спалили и йода потратили. А также чёрного пороха.

Такого раньше не встречал. Это что-то восточно-сибирское. Эпоха! Одни сидели, другие сторожили. Часто менялись местами.

Нам этот факт Великая Эпоха

Воспеть велела в песнях и стихах,

Хоть лошадь та давным-давно издохла,

А маршала сгноили в Соловках!

Да, не простой народ вокруг меня, не простой. Были когда-то ворами, убийцами, грабителями, насильниками, чиновниками и чекистами, крестьянами-мещанами-интеллигентами и моряками, а теперь – совслужащие. Но ухо надо держать востро. Ребята не простые. С жизненным опытом. Могут его применить...

Татуировка со свастикой в белом круге. Знак отрицания, не имеет ничего общего с нацизмом-фашизмом. Символ анархизма, жестокости, агрессии на зоне.

Рядом со мной раздевался пожилой дядька с палкой-тростью. На указательном пальце татуировка со свастикой. На мой вопросительный взгляд он ответил: «анархист я». Для наглядности повернулся ко мне спиной. Там изображена буква А - чтобы каждый правильно понимал его партийную принадлежность. Интересно! Но отвлекла подвижная точка на его майке. Быстрым движением мужик зажал точку между ногтей и раздавил. «Вошь» – пояснил он мне. Обнаружив, что таких живых точек несколько, он занялся ими детальней, а я пошёл мыться.

Как и у всех присутствующих у меня в руках был кусок хозяйственного мыла. Как у всех, поскольку в местном сельпо (с надписью "Мини-супер-маркет") другого не было. Ну что ж! Это ведь марсельское мыло, из растительных жиров делается (во Франции – из

оливкового масла, у нас не знаю из чего). Оно однажды спасло Французскую революцию, когда поставки мыла из Англии прекратились, а мыться всё же надо было. Щелочей в нём много (рН 12). И главное – бактерицидными свойствами обладает. А то, что такие свойства мне нужны, я понял незамедлительно.

Всю спину мужика покрывала наколка в виде стилизованной буквы А в круге.

Ни с того, ни с сего вспомнился дурацкий стих:

Ходит тата по канату,

Поджигателям позор.

А в районной нашей бане

Мальчик мыло проглотил.

Собственно попал я не в баню, а в моечный зал. Нагрев шёл от стены печи (топка где-то с другой стороны), но парилки, или там веников не было. Говорят баня – парение души над раскаленным телом. Видимо, не всегда и не везде. Стены с местами обвалившейся кафельной плиткой, лежаки, когда-то бетонные, теперь сильно разрушенные. Пять душевых кабинок открытого типа. Работало четыре, все без леек, так что на голову обрушивалась струя рыжеватой воды. Из стены два набора кранов: один для холодной, другой для горячей воды. Кипяток был знатный, причём основная струя шла вниз, но несколько струй вылетали под прямым углом, так что моющийся отскакивал ошпаренным. Железные шайки с ручками присутствовали в нужных количествах: круглые для тела, продолговатые для ног. Я, было, перепутал, но меня поправили.

Посмотрел я на коллег по помывке и испытал второй шок. Люди были больны. Как я уже говорил, я – дитя войны. Конечно, я видел в бане мужиков без ног и без рук, с ранами (иногда, с чудовищными ранами). Так что особо меня не удивишь. Здесь всё это присутствовало, но были и отличия. Якут был явно сифилитиком, причём в развитой стадии. Я плохо представляю, что такое сифилис, но диагностировал сразу.

К мудрецу привели слона и спросили, что это такое? Я не знаю, что это такое, – отвечал мудрец, то такое таким и должно быть!

ВОР

Больны были и русские. Возможно не сифилисом, но многими половыми болезнями – точно. Достаточно было мельком взглянуть на их органы. Весь спектр кожных заболеваний: лишай, волдыри, язвы, геморрой. Уж не говорю о грибках. Проказы вроде нет... Многие в синяках, то ли от непосильной работы, то ли от драк. Мало кто выглядел здоровым, преобладали доходяги.

Мыться в шайках и тем более лежать, как некоторые, на топчанах я не стал. Постарался ни к чему и ни к кому не прикасаться. Чёрт их знает, может они заразные. Носки, которые я собрался постирать, снимать не стал. Пошёл в них в душ, так и помылся. Мочалки не было, но я воспользовался авоськой, которая неплохо намылилась.

Однако у меня была и вторая задача – постирушка. Взял я шайку, окатил её крутым кипятком, и начал стирать трусы и майку (рубашку мне постирала сердобольная киллерша Нюра). Рядом пристроился Анархист. Он настругал в тазик хозяйственное мыло, налил воды, замочил бельё и оправился отдыхать в предбанник. Я последовал за ним.

– Вошь мыла боится, – пояснил он мне – в мыльном растворе она дохнет, при замочке рождается новое поколение, которое немедленно гибнет. Так что поживём без них.

Я усомнился, что новое поколение вшей родится так скоро, но спорить со Спецом не стал.

– Кстати хозяйственное мыло – лекарственное средство. Вот ты сейчас крутые каши ешь, рис и т.п., овощи сушённые. Запор будет. Опасное дело – может разорвать. Возьми кусочек мыла, сунь в задний проход, просрётся немедленно.

Я поблагодарил за ценный совет, но им не воспользовался.

Меня интересовали наколки. Многие я знал: *не забуду мать родную, век воли не видать или век смерти не видать* и т.п. – известный стандарт. Но были и оригинальные: *Ленин – чёрт такой молодой, кровавый Октябрь впереди!*; *спасибо Родина за счастливое детство; иду я в рай дорогой ада; судьба играет с человеком, но человек с судьбою никогда; рожден для мук, в счастье не нуждаюсь; мочи сук, стукачей, крысятников; тютю на 10 лет и в Воркутью; мочи господ коммунистов; сухой буду, не забуду; с малых лет одни несчастья; не знаешь горя — полюби меня!* и т.д. и т.п. Встречались и матерные: *кто работал и трудился, тот давно \$издой накрылся; мы работы не боимся, но работать \$уй пойдём!*; *скажем дружно: "На \$уй нужно!"*; *\$уй соси, читай газету, - прокурором будешь к лету!*; *важный - как \$уй бумажный!*, и другие – народ у нас изобретательный. Как человек скромный и культурный, этим ограничусь всё не буду.

Понятны женские имена на пальцах – любимые женщины. Значения многих картинок я тоже знал: пират – разбой, кандалы – один кандал 5 лет заключения, Ленин на левой груди, Сталин на правой – оберег, защита от пули чекиста (чекист же не будет стрелять в изображение вождей; они и не стреляли в него, целили в затылок).

Но многие изображения, знаки, аббревиатуры мне были совершенно не понятны.

Тут же в предбаннике Анархист прочёл мне краткую лекцию.

Жуткий глаз у него на горле в треугольнике с венцом и исходящими лучами света – всевидящее око – символ Святой Нераздельной Троицы, масонский знак. Если бы глаз был на груди, то означал бы другое: ищущий сук, а если глаз на жопе, то это плохо – мужик принадлежит к низшей касте заключённых, опущенный (кстати, у женщин глаз на запястье – активная лесбиянка).

Ленин-Сталин это одно, а если Ленин один, совсем другое. Тут он с надписью **ВОР** и венком из колючей проволоки над головой (и дело не в том вор Ленин или не вор, просто он – **Вождь Октябрьской Революции**, а вот владелец портрета, как раз вор). Шестиконечная звезда вовсе не признак еврея – она читается: не хочу работать на хозяина, на путь исправления вставать не намерен. И свастика, не признак нациста.

Что касается аббревиатур, то здесь всё довольно просто: **КОТ** – Коренной Обитатель Тюрмы, **ЗЛО** – Заветы Любимого Отца, **ЗОЛОТО** – Запомни, Однажды Люди Оставят Тебя Одного; **ВОЛК** – Вору Отдышка Легавому Крышка; **ША** – Шали Арестант (но знай меру); **БАРС** – Бей Актив Реж Сук. **МИР** – Меня Исправит Расстрел, **SS** – Сохранил Совесть, **ЖУК** – Жизнь Украли Коммунисты (Желаю Удачных Краж), **ЛХВС** – Легавым Хуй, Ворам Свобода (Люблю Халву, Варенье, Сахар); **БЕРЛИН** – Буду Её Ревновать, Любить и Ненавидеть; **БОГ** – Был Осужден Государством, (Бог Отпустит Грехи, Буду Опять Грабить); **ИРКА-ЕНТР** – И Разлука Кажется Адом, Если Нет Тебя Рядом; **ЯХТ** – Я Хочу Тебя, **ЛОРД** – Легавым Отомстят Родные Дети...

Ну и тому подобное. Фантазия есть. Всего не упомнишь. Толковый словарь нужен. Это вам не физическая химия, что будем мы изучать в следующем семестре.

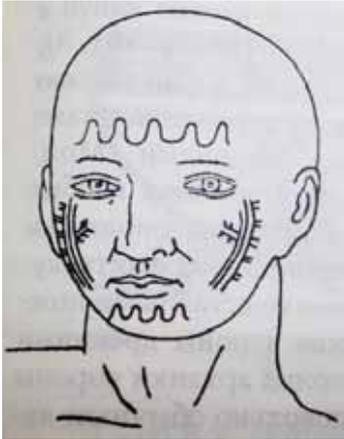
*Сколько веры и лесу повалено,
Сколь изведано горя и трасс,
А на левой груди - профиль Сталина,
А на правой - Маринка анфас.*

.....
*А потом на карьере ли, в топи ли,
Наглотавишись слезы и сырца,
Ближе к сердцу кололи мы профили
Чтоб он слышал, как рвутся сердца.*

Татуировки были и у якутов. В основном русско-советские с уклоном в блатнягу. Но встречались и с национальными узорами, вокруг колена, иногда на лице. Интереснее

шитолицы, «тигиилээх сырайдар», шитые рожи. В древности это предпочитали воины Тыгына Дархана, а сейчас – представители некоторых якутских родов. Мужчинам татуировку наносят на лицо в виде небольших геометрических знаков по бокам от губ (обереги от духов), девушки украшают руки. Операция довольно болезненная. Берут черный камень – *Nioendigi* (можно и сажу или угольный порошок), мочат его водой, затем берут иголку, а вместо нитки длинные волосы оленя. Эти волосы красят мокрым камнем в чёрный цвет. Затем окрашенную нитку протергивают сквозь кожу и вышивают разные фигуры. Когда нитку выдергивают, сажа остаётся под кожей, образуя пунктирные узоры.

Татуировка носила определенную информацию о своём носителе. Например, у воинственных колымских чукчей татуировки наносили мужчинам в виде точек на задней части кисти правой руки, которая исчислялась по числу убитых противников. Поэтому у более кровожадных воинов внутренняя сторона предплечья от запястья до локтя постепенно покрывалась цепочкой знаков. Теперь таких привычек у них, вроде, нет. Впрочем, как и самих воинственных чукчей.

Шитолицый.

Заинтересовался наколками из чистого любопытства, не думал, что когда-либо понадобится, но понадобилось и скоро.

Анархист обвёл глазами пространство.

– Западные ценности! Демократия-либерализм-анархия... Куда на хер! Не тот народ. Народ не тот – вот трагедия России. Шведами страну засели – другое дело. Тут вот конгломерат советских народов лесотундру в ад превратил. Здесь ненавидят бывших лагерников. И правильно делают. Мы

– сидельцы со стажем – сами их (т.е. себя) ненавидим. Скурвились от скотской жизни. Хорошо, что мелкопакоствников со всей страны сюда согнали. Хоть какую пользу принесли. И материк от дармоедов очистили, и олово для людей добыли. Доживаем, бывшие супермены, болезни в банях распространяем. А кто суперменом не вышел – те на том свете. Климат тут такой. И не только климат...

Он вернулся в душевую добивать гнид, а я вышел на свежий воздух.

В мире действует куча социологических служб, проводятся социологические опросы, чтобы понять, что за народ в стране, как им воспринимается текущий общественный строй, какие мечты. Всё – пустое.

Хочешь знать, с кем ты живёшь, кто как мир ощущает – иди в баню!

День победы

Я частенько бегал в клуб

Поглядеть на танцы.

Парни девок там зажмут,

Молодцы, засранцы.

Обедали мы в геологической (привилегированной!) столовой. Свежей зелени – никакой, овощи – сушённые, не разгрызёшь, второе – всегда гуляш: либо из конины, либо из оленины. Сначала, клюнув на экзотику, я налегал на оленину, но потом перешёл на конину – как татарин. В больших количествах потреблял свежий хлеб (где-то исправно работала пекарня), чай – не для гурманов, но горячий.

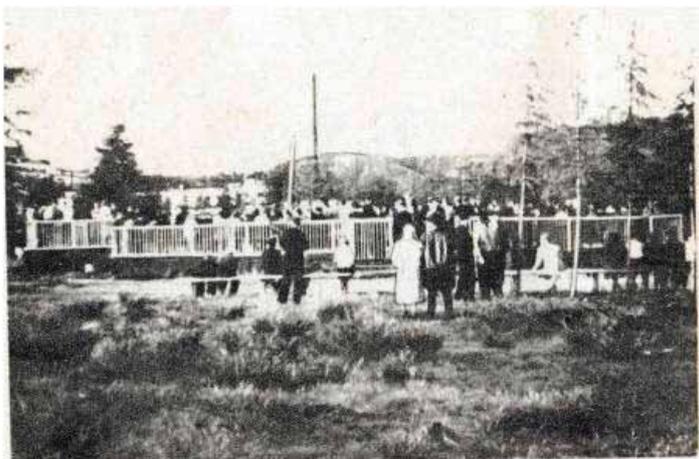
Так пойдёт – авитаминоз будет, куриная слепота, а то и цинга. Домой без зубов явлюсь, девочки любить не будут.

Когда летел сюда, думал, как буду общаться с местными? Языка-то не знаю. Выучил, что Коцуган, что по-якутски означает «чёрт». Но это всё!

Зря боялся – якутов тут мало, а те, что есть, вполне сносно говорят по-русски.

Первое общественное мероприятие, в котором пришлось участвовать, – похороны. Приехал из Москвы геолог, отправился с приятелем ловить рыбу. Чего-то ему стало

жарко, разделся и сиганул с лодки в воду. Вытащили его сразу, но уже в виде трупа. Паралич сердечной мышцы, мгновенная смерть. То, что в Яне вода холодная, я усвоил сразу, даже не вступая в неё. Река недавно вскрылась, но отдельные льдины по ней плыли, по берегам – многочисленные наледи, а в распадах – снег.

Вторым мероприятием был концерт по случаю Дня Победы. Его сначала хотели провести в Доме культуры. Однако, ввиду хорошей погоды (по местным понятиям) праздник перенесли в парк культуры, в котором что-то росло, но не очень активно. Правда местами зелёная травка уже появилась.

В парке культуры и отдыха.

Здесь был летний кинотеатр. В Сочи это пойдёт, а тут летом ночи нет, солнце по небу гуляет. Кино-то видно будет? А комары?! А мошка?! Работала пара киосков. Попил воды с сиропом, купил свежие (недельной давности) Известия. Что б было на что сесть.

На небольшой сцене, закрытой сверху от дождя навесом, располагался духовой оркестр местной пожарной команды. Зрители сидели на лавках под открытым небом, как вокруг сцены, так и около круглого помоста, высотой примерно метр – тацплощадка. Какой-то начальник толкнул речь, оркестр грянул «Варшавянку» последовательно перешедшую в «Взвейтесь кострами синие ночи». Потом аккордеонист исполнил «Турецкий марш», хор бодрых старушек спел жалостливую «Вы жертвую пали» (это они о марксистах-ленинцах, или о себе и прочих жертвах сталинизма?!) и начались танцы.

Первым, естественно, был вальс «Осенний сон» – специально для геологов. Все тихо напевали:

*Ночь распростёрла чёрные крылья,
Месяц плывёт из-за горных вершин.....*

*.....
Больше полжизни проводит геолог,
Там, где людей не ступала нога...*

Ну, вы знаете, повторять не буду. Замечу только, что конечные строки: «Пусть борода отрастёт, как у деда, и загрубеет лицо на ветру» я в то время активно реализовывал на практике.

Вальс на такой площадке – дело опасное, одна пара увлеклась и вихрем слетела с помоста. Перешли на фокстрот-танго. Толпа молодых ломанулась на помост, там стало тесно, как в консервной банке. Только у неё стенок не было! Поэтому регулярно кто-то майнался на землю. Но, видать, не в первый раз – падали технично, никто рук-ног не ломал. Удивляло другое – мужчины все были плотно одеты, кто как, но полностью. Напротив, девушки были оголены. Поскольку я смотрел снизу, а дамы кружились, вздымая юбки, то видно было открытое тело между модными капроновыми чулками и резинками-трусами. Руки открыты, У некоторых – декольте. Ну и что? – спросите вы. А то, что комарик не дремлет! Тучи комаров кружили над помостом. Я, оберегая морду, непрерывно махал перед ней какой-то веткой. Не помогло, рожа заплыла, глаза, как у китайца. Мужики чувствовали дискомфорт, они регулярно бросали дам, и хлопали себя руками по рукам и по лицу. А девочки танцевали, как на балу в Колонном Зале. Комары - не для них. Стойки – мазохистки!

Отличие от танцев в родной Клязьме было существенным. У нас девочек всегда было больше, чем парней. Им найти партнера трудно, чувствовалась полезная для нас

конкуренция. А тут дам было мало, превалировали мужики. Кто-то выделялся в одиночку, а кто-то образовывал пару с таким же бедолагой. Оживление внесла кучка девочек – студенток техникума, прибывших с материка на практику. Но тут же на край помоста встал амбал, в тельняшке, один край распахнутого кителя опускался ниже другого, намекая, что во внутреннем кармане есть что-то тяжёлое. И понимающие танцоры (а они все были понимающими) знали, что это тяжёлое есть пистолет. А вот, что оружие в случае необоснованных претензий на женский пол будет немедленно применено, никто не сомневался. Поэтому никто девиц не приглашал, и они танцевали в своём кругу: шерочка с машерочкой.

*Кишат стареющие дети,
у всех трагедия и драма,
а я гляжу спектакли эти
и одинок, как хер Адама.*

Подошла и поприветствовала меня тётя Ньюра, уборщица в Доме Геолога. Блеснул золотой зуб. Мне, естественно, сразу вспомнилось:

*Была ты с фиксою, тебя я в парке встретил,
Сидела ты под вербой на скверу.
В твоих глазах метался пьяный ветер
И папирочка дымилась во рту.
Ты подошла ко мне танцующей походкой
И тихо-тихо сказала мне: «Пойдём!»
А поздно вечером пошла меня водкой
И завладела моим сердцем и рублём.
Тебя не знал, я не был уркаганом....*

Она хотела мне что-то сказать, но какой-то одноглазый старик пиратского вида, и, как положено, на деревянной ноге, увёл её в кусты.

Я некоторое время подпирал телеграфный столб. Прислонясь к нему же подросток, качаясь под музыку, зарывшись в полиэтиленовый пакет, нюхал клей БФ. Когда он отвалился на вечную мерзлоту, какая-то женщина схватила его за шиворот и куда-то поволокла. На кисти руки мелькнула татуировка: **СЕНТЯБРЬ**, тупым доцентам ясно: **Скажи, Если Нужно, То Я Буду Рядом**. Мужик милицейского вида обнял её за плечи. Она стряхнула его:

*– Я воровка, а не блядь, – пояснила она скорее мне, чем ему.
Подхватила юного наркомана и исчезла.
Откуда-то доносилось:
Я на Севере была,
Золото копала,
Если б не было пи*ды,
С голоду б пропала.*

Мужики скоро растащили доступных им дам по сторонам. Я же развернулся и пошёл домой. Подумать о химии, а лучше – о математике.

*Нам не нужен секс развратный, корень есть у нас квадратный.
Да и спать пора.
Чем меньше девушек мы любим, тем больше времени на сон.*

Тщетная предосторожность

Не прячьте ваши денежки по банкам и углам.

В сталинские времена на северах пребывали не только лагерники с охраной. Работали там и вольнонаемные, в основном, геологи. В районном центре верхоянского района, городе Батагай, располагалась горно-обоганительная фабрика по переработке оловянной руды. Ее директором был муж Анастасии Семеновны, а сама она работала в местном Геологическом управлении. Деньги они получали большие, а девать их было некуда. Продукты – по карточкам, одежда – казенная, а в отпуск на материк отпускали

один раз в три года, да и тот они игнорировали. Сберкассам не доверяли и хранили деньги дома. Но это было опасным занятием. Зеки, отпущенные на поселение, шалили. Особенно плохо стало во времена ворошиловской амнистии, когда с Чёрных земель поперли лагерники, грабя всё по пути.

Анастасии Семёновна нашла блестящий выход. Она червонцами оклеила стены дома, поверх них – газеты, а снаружи – репродукции из «Огонька». Никто не догадывался, что скромное жилище геологов таит в себе миллионные суммы. Они готовились к возвращению в Москву, когда случился пожар и дом сгорел.

Вот так и вышло, что они проработали 15 лет на полюсе холода совершенно бесплатно.

Монархоанархизм

Много звёздочек на небе,

Одно светлее нет.

Много партий есть на свете -

Анархистов лучше нет.

Как ни странно, но единственным местным жителем, к которому я мог зайти и поговорить по душам, был Анархист. Он работал в важном месте и в важной должности: механиком на водозаборе оловянной обогатительной фабрики. Город Батагай был создан и существовал сейчас ради этой фабрики, а она работала только пока функционировал этот водопровод: мощная двухступенчатая насосная станция по трубам большого диаметра поднимала воду из Яны поднималась сюда на горку. И в мороз и в жару. Авария на такой системе грозила глобальными последствиями. Отсюда важность должности и значение трудящегося.

Пройдя рудный двор с автомобильными 15-тонными весами я через узкую дверь проникал в центр управления. Там было тепло. У стены навалены ватники, бушлаты, плащи, сапоги. Присутствовал загадочный предмет – цилиндр с прорезями, не иначе, как у шамана отобранный.

На куче телогреек в позе патриция располагался Анархист. У него в ногах сидел дедуля среднеазиатского вида с оципанной бородой и неопределённым возрастом. Атобой, а может Ата-Бай, не разобрал. Изредка мерцал, то появлялся, то исчезал, некто в чёрной пыли – кочегар-истопник по кличке Ученый. Работа у Анархиста была тяжёлой – целыми днями возлежал он на ватниках, охраняя пункт управления, постоянно готовый к чрезвычайным ситуациям. Их, однако, не случалось. Система была надёжной. Изредка дедуля срывался с места и пробегал мелкой рысью вдоль трубы до реки и обратно. Чем техосмотр и ограничивался.

– Честь труду, – сказал я, стряхивая воду со штормовки.

– По труду и честь!

– Ленё одёжу бережет?

– Кляча воду везет, козёл бородой трясёт – оба работают.

Я садился на корточки (привычка к дачной местности) у противоположной стены и общался с аборигенами. Иногда Атобой за отсутствием домры брал семиструнную гитару, в которой однако отсутствовали две струны, а дека пробита, надо полагать об чью-то голову, и, играя, как на балалайке, начинал аккомпанировать. Пел исключительно Анархист. Я надеялся, что он исполнит какую либо блатнягу, всё же почти вся жизнь тюрьмы-лагеря, может быть – с матерком. Но он исполнял романсы: "Гори, гори моя звезда", "Глупое сердце всё бьётся, бьётся", "Давно уж на сон непробудный" и т.п. Особо хорошо под балалайку шёл Чайковский:

Али мать меня рожала

На горе большое?

Али ведьма зачурала

Мне гнездо родное?

Но я приходил сюда не песни петь, а лекции слушать. Про анархизм. Действительно, где сейчас встретишь живого анархиста? Да, видали мы анархистов в кино: Вожак в "Оптимистической трагедии" или батька Махно из "Александра Пархоменко". Так себе товарищи. Образы отрицательные.

Однако наш Анархист так не считал. И не только, потому, что был земляком Нестора, родившись в селе Гуляй-Поле. Он в 12 лет сбежал из дома, примкнул к махновцам и с ними мотался по фронтам, рубая коммуниак, укров-свидомитов, австрияков, немчуру и разноцветных атаманов. Пару раз издали видал он Махно, слушал его зажигательные речи, проникаясь их духом. Тот "Любо, братцы любо, любо братцы жить" почему-то не пел. Уже в институте, готовясь стать инженером-авиастроителем, прочёл он Кропоткина и Бакунина, за что и сел в первый раз. Ну, а в тюрьме нашлись просветители. Теперь же он проповедовал мне.

Анархия – социальный порядок, основанный на свободном согласии людей. Звучит хорошо, ближе мне, чем "Пролетарии всех стран соединяйтесь". Это пусть коммунисты соединяются (если среди нынешних хотя бы одна пара найдётся желающих), а я – беспартийный. Только кто, где, когда видел согласие людей? Тем более – пролетариев. "Человек человеку волк", – сказано давно и справедливо. Если кто и сплачивается в стаю, то лишь для того, чтобы сцепиться с другой стаей. На этом фоне анархизм странен: выступает за ликвидацию любого принудительного управления и власти человека над человеком. А тогда как быть с женой? Ежели она не будет меня с мусором на помойку гнать, я же мхом порасту! Семья – вот место эксплуатации человека человеком. Хотя, в целом, конечно, подавление одних людей другими хорошо бы заменить сотрудничеством индивидов. Кто спорит?!

С ходу в анархизме разобраться не удалось, уж слишком много в нём разновидностей: анархо-синдикализм, анархо-индивидуализм, анархо-коммунизм, анархо-капитализм, анархо-притивизм и даже анархо-феминизм.

Кто главный теоретик анархо-коммунизма? Естественно, князь! Кто б ещё до такого додумался? Князь Кропоткин Пётр Алексеевич (станция метро в Москве есть). Пусть, говорит, каждый берёт сколько угодно всего, что имеется в изобилии, и получает ограниченное количество всего того, что приходится считать и делить! Ага! А кто определит количество этого ограниченного, что мне перепадёт? Вот Махно, в своём кратковременном государстве уничтожил "прослойку паразитов", отдал власть обществу (бандитам?), пообещав выборность и делегирование полномочий. Молодец! Только дело не пошло, почему-то. Народ не принял...

Важно, что Кропоткин научно доказал: анархия – исторически неизбежная ступень общественного развития. Может быть, может быть...

Ну, а Бакунин с его анархо-коллективизмом? Он против государственной и частной собственности на средства производства. Распоряжаться ими должны сами производители, через организацию свободных ассоциаций требуя больше работы от способных и сильных, меньше от неспособных и слабых, и распределяя заработки не в меру работы, а в меру потребностей каждого. Интересно, сколько бы тогда получал наш Анархист и его сотрудник? Проекты анархо-коммунизма мне понравились: полное упразднение товаро-денежных отношений: всё принадлежит всем и каждому по потребности. Это годится, особенно, если целый день валяться на ватниках и романсы распевать. Важно только обладать потребностями и при хорошей фантазии – большими...

Бакунин отрицал государство во всех его проявлениях. Всеобщее голосование при народном невежестве недопустимо: из него извлекают выгоды только лучше организованные классы. Вот это правильно! В ближайшие 200-300 лет в России прямые выборы невозможны. Фикция это! Развитие России начнётся только после разрушения остатков западной демократии. А вот с другим тезисом: только насильственный переворот – подходящее орудие для водворения на земле идеального строя, в котором не было бы ни частной собственности, ни власти, ни богатства, ни бедности, ни властелинов, ни рабов;

все должны работать по мере сил и получать по потребностям – категорически не согласен. Не надо нам переворотов насильственных, от них мы впадаем в глухое средневековье, вдали от свободы, равенства и братства, и от нормальной жизни тоже.

Мы спать хотим... И никуда не деться нам

От жажды сна и жажды всех судить...

Ах, декабристы!.. Не будите Герцена!..

Нельзя в России никого будить.

Из деятелей анархизма, которые перечислил мне лектор в спецовке, мне оказались близки Толстой (христианский анархист), Ганди (философский анархист), Бретон (поэзия – способ поддержки анархии в шайке желаний).

Привлѣк меня анархо-индивидуализм: право распоряжаться собой. Человек и его воля приоритетны перед любыми видами внешних факторов, таких как коллективы, общества, традиции и идеологические системы. Чѣтко излагает идею неизвестный мне Штирнер! Он решительно отвергает все авторитеты: религию, право собственности, семью, провозглашает свободу всякого индивида, т.е. Я. «Я – единственный. Для Меня нет ничего выше Меня». Соответственно Я – критерий истины! Личность не должна признавать никаких обязательных для себя общественных установлений. Индивид ищет не социальную, а собственную свободу. Он игнорирует любые нормы поведения, все общественные институты.

Здорово! Круче демократизма-либерализма, и социализма с коммунизмом, кстати. Так и я: хочу химичить и буду!

Но главный сюрприз ждал меня в конце просвещения. Оказалось, что мой проповедник изобрѣл новый вид анархизма – монархоанархизм. Ну, с монархизмом у меня всё чѣтко: дед был монархистом, отец, я – монархист-империалист, и дети-внуки мои монархистами будут. Дело даже не в наших предпочтениях, просто в России никакого другого строя, кроме монархии, быть не может. Называется он различно, но суть его неизменна. Да и в мире наиболее благополучные страны – это как раз монархии: должен же кто-то растаскивать подравшихся котов, и не зависеть от разных партий, олигархов, интеллигентов-идеологов-просветителей и идиотов с Эха Москвы.

Монарх и только монарх может быть гарантом анархии. Анархии в смысле анархо-индивидуализма.

– А так же Бог – первый и до сих пор главный анархист, – встрял кочегар-истопник-учѣный.

– Брысь! – сказал Анархист.

– А он прав, – обиделся я, – Бог делает, что хочет, никто ему не указ. Он – Анархист с большой буквы. Сам свободен и людям не мешает делать, что они хотят. Правда грозит расплатой, если не туда погрѣшь. Ну, так она наступит после отчѣта апостолу Петру перед входом в Чистилище. Кто знает, что ему понравится в твоих поступках, а что нет? Может ещё пронесѣт...

"И воздастся каждому по делам его. Что до избранных, делавших добро, придут они ко мне и не узрят огня, пожирающего смерть."

– Не по делам, а по вере! – вновь встрял Учѣный.

"Когда Иисус шѣл оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришѣл в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам".

– Ну, положим, Христос сказал так *"Не по делам вам воздастся, дабы не хвалились, а по благочестию"*, – поправил Анархист. Впрочем, в другом месте он говорит: *"Се, грядущего скоро, и возмездие Моё со Мною, чтобы воздать каждому по делам его"*. По вере, благочестию или делам – не важно, главное – ответишь. Только не ясно за что конкретно и какой срок, и в каком пекле на том свете мотать. Ясно лишь, что Бог не ограничивает свободу человека, он только предупреждает о последствиях. Ну, а Библия – уголовный кодекс для верующих.

– Россия во все времена – царство монархоанархизма: наверху монарх-властелин (с его авторитаризмом и тоталитаризмом), внизу – анархия и хаос,

Короче говоря: **Монархоанархизм – это властелин наверху и бардак внизу!**

– О! Это уже афоризм. Надо записать, – опять подал реплику Кочегар (интеллигент – эпохи беззаконий, консервативный анархист по собственному мироощущению), – только не анархия, бардак и хаос, а детеминированный хаос. Упорядоченный! В той или иной мере. В одной стране больше, в другой – меньше. Но нигде нет ни абсолютного порядка, ни абсолютного хаоса.

– Пусть так, – согласился Анархист. – А раз монархоанархизм – естественный порядок вещей, то к нему и надо стремиться, нужно направленно строить такое общество. Не из экономических, политических или там религиозных принципов, типа капитализма-коммунизма, католицизма-православия или шиитов-суннитов (это всё дурь), а на базе общих структурных принципов организации сложных систем, любых систем. Нужен новый строй, свержение старого, нужно новое общественно-политическое движение, нужна революция.

– Пиши Манифест, Карл Маркс ты наш, недоделанный.

– И напишу!

– Что-то я вас, мужики не пойму. Какая Революция? Какой новый строй? Какое будущее торжество монархоанархизма? Он уже здесь! В России этот строй процветает уже тысячу лет. Просто никто не знал, что он так называется. Вы предложили формулировку – молодцы. А так: *"Суровость российских законов, смягчается необязательностью их исполнения"*. Сказано 200 лет назад. В России вверху властелин (князь, царь, император, президент, лидер, партийный секретарь...), обладающий практически неограниченной властью, определяющий все законы и правила жизни страны. Но! Никто его приказы не выполняет. Даже его сатрапы, уж не говоря о народе. Пройдись по Батагаю, спроси кто такой Никита Хрущёв, какова у него должность, где он живёт, спроси о последнем постановлении партии и правительства, обязательное для исполнения. Гарантия – пожмёт плечами и поедёт дальше. Не интересно ему это, не имеет это к нему никакого отношения.

– Властелин нужен, однако. Без него свободолюбивое быдло, в содружестве с интеллигентами, олигархами, коррупционерами и просто ворами, взорвёт государство, покончит и с ним и с собой.

– Это да. В том то и дело, что и властелин нужен и свобода (хаос, беспорядок, анархия) нужны.

– Так они есть! И в России больше, чем где-либо.

– Есть, но как стихийное явление, нет научного базиса, расчёта. Теория слаба, эксперимента нет. Но революции это не надо. Она самодостаточна, всё снесёт и сменит один порядок на другой.

– Это на Западе революции сменяли один порядок на другой, а в России революция – смена одного типа бардака на другой тип бардака. Упорядоченная часть (небольшая) меняется, а основная (бардак, своеволие всех и вся) остаётся. Это как фазовые переходы в твёрдых телах: хорошо изучены переходы типа порядок 1 → порядок 2, → порядок 3; хуже: порядок 1 → беспорядок → порядок 2; совсем не изучены переходы типа аморфное тело (беспорядок) 1 – аморфное тело 2 – аморфное тело 3. В последнем случае переходы идут, что-то меняется, но рентгеноструктурным анализом за ними не проследишь – рефлексов (дальнего порядка) нет. А именно они являются моделью социальных революций. Упорядоченный хаос тесно связан с управляемым хаосом.

– Властелин – представитель законов природы, – начал Кочегар. – Свобода (анархия), появившаяся после Большого Взрыва (после создания Пространства и физического вакуума) дала возможность действовать Законам, в пределе – монархии. Возникло Время, и порядок стал непрерывно меняться. Закон ищет себя и осознаёт себя в

виде Разума, Властелина (Духа по Гегелю). "Правильный" порядок всё меньше отклоняется от Закона, но никогда не совпадает.

– Ладно, Учёный, ты хоть со своими умствованиями не лезь. Монарханархизм – единственно истинно научное учение, способное определить будущее развитие общества. И мы начнем бороться за него здесь и сейчас.

Подумав и обсудив, мы решили, что Бог выступает за Россию, как за свободную страну, без либерализма-демократизма, выборов и прочих вывертов поганых западных ценностей, со свободным, независимым от законов обществом, за страну под защитой Властелина. Даёшь страну победившей анархии, империю, собравшую под своё крыло разные народы, во главе с наследственным императором, богом избранным!

Анархия – мать порядка, хаос – порядка отец.

Мне понравилось.

Покидал я водокачку в приподнятом настроении.

Дождь нам капал на рыла и на дула наганов

Нас ЧеКа окружила, «Руки вверх!» — говорят.

Но они просчитались, окруженье пробито —

Тех, кто любит свободу, пули брать не хотят.

Мы теперь на СВОБОДЕ, о которой мечтают,

О которой так много в лагерях говорят.

Перед нами открыты безмерные дали.

И теперь на свободе будем мы воровать!

По тундре, по железной дороге,

Где мчится скорый «Воркута-Ленинград».

На работу с радостью, а с работы с гордостью.

Баллистическая теория

Слаба у нас наука,

И толку мало в ней

Когда попадаешь в чуждую тебе среду (реанимацию, тюремную камеру, некую страну, с неведомой тебе культурой и природой), когда ощущаешь себя в опасности, причём не знаешь откуда она придёт, но то, что придёт сомнений нет, существуешь в обстановке повышенного риска, волнений от вновь открывшихся горизонтов, когда живёшь в режиме вечного дня, солнца, сияющего в полдень и полночь, так что не можешь заснуть, когда ты общаешься исключительно с экзотическими типами на грани разумного, то начинаешь пребывать каком-то восторженно-возбужденном состоянии – экзальтация, аффектация или как она там по научному называется. Вся округа мерцает, кто-то или что-то возникает и исчезает, контуры размыты, не поймёшь – то миф или реальность, было или не было? Померещилось или случилось.

Нервы, нервы...

В этом сумеречном состоянии, со снами наяву, зашёл я на водокачку послушать очередную лекцию о монархоанархизме. Лектора, однако, на месте не оказалось. Пошёл его искать, забрёл в котельную. Там чумазый кочегар, с мордой негра дополнительно измазанного углём, по кличке Учёный, совковой лопатой кидал уголь в топку. Что-то трещало, что-то подвывало, что-то шипело. На круглых циферблатах дрожали стрелки. Изредка клапана стравливали пар, и я неизменно отлетал в сторону. Сильно пахло угарным газом и почему-то горелой серой.

Истопник вытер пот, попил воды. Глаза его светились странным, я бы сказал безумным, светом. И это не были отблески открытой топки, прожектора били изнутри.

– Вот, на теории относительности Эйнштейна все помешались, – обратился он ко мне. – А что это за теория? Лженаука! Миф, а не наука. Ни одного доказательства. Да и сам Эйнштейн – вор-плагиатор, и недоучка к тому же.

"Так, ещё один лектор, тут у них Университет, однако", – подумал я.

– Вся новая физика – сплошная чушь! Максвелловская электродинамика, специальная теория относительности, квантовая механика, Большой Взрыв, разбегающаяся Вселенная – дурь всё это. Тупик! Ребята рванули не туда! Движение быстрее скорости невозможно? Ерунда! Возможно, причём с любой скоростью. А постулаты Бора – детище идиота, точнее футболиста-вратаря... То он молится на Максвелла, то говорит, что в атоме его теория не работает. Определился бы, уж. Ты теорию относительности проходил?

– Проходил, – сознался я.

Подхватил ведро с каким-то шлаком, опустошил, повернул вверх дном и уселся с комфортом внимать проповеднику.

– Наверняка мимо! Если ракета летит со скоростью света, c , и выпускает снаряд по направлению движения со скоростью, c , то с какой скоростью он достигнет мишени? Ежам ясно – со скоростью $2c$. А Эйнштейн говорит: со скоростью c . Ну, не дурак? Прости господи.

Креститься он не стал. Отбросил лопату, скинул куртку, принял боксёрскую стойку. Я тоже на всякий случай подобрался.

– А ведь были учёные, соображавшие в физике. В 1908 параллельно Эйнштейну швейцарец Ритц опубликовал статью с основами баллистической теории. Он назвал её эмиссионной, но это не важно. В статье доказано, что все, буквально все эксперименты современной физики можно объяснить на основе классических представлений, ни прибегая ни к квантовой механике, ни к теории относительности. Причём объяснить просто и наглядно. Без всякой зауми. Ведь Эйнштейна никто не понимает, но прославляют этот светоч науки Ага! Как же...

– Так ещё Майкельсон экспериментально доказал, что эфира нет, и скорость света постоянна, – начал я собирать свои хилые знания.

– Во! Студент: всё знает и всё – не точно. Ты что: читал статью Майкельсона и Морли?! Итог в ней такой: *«Из всего сказанного явствует, что безнадежно пытаться решить вопрос о движении Солнечной системы по наблюдениям оптических явлений на поверхности Земли»*. Абзац! И на этом зыбком песке Эйнштейн строит что-то, как ему кажется, умное, утверждая, что скорость света в вакууме – фундаментальная постоянная, не зависящая от выбора инерционной системы отсчёта, а скорость, с которой световые волны распространяются в вакууме, не зависит ни от движения источника волн, ни от системы отсчета наблюдателя. Майкельсон такого выдержать не мог. Он всегда отрицал теорию Эйнштейна и не считал свой опыт подтверждением специальной теории относительности. К тому же он в другом эксперименте (выявление вращения Земли интерферометром) подтвердил инерционные свойства света (баллистический принцип), а заодно провёл интерферометрические наблюдения звёзд, которые до сих пор приносят всё новые и новые подтверждения теории Ритца.

– Что-то мне ваш пафос не понятен, – встал я на защиту Эйнштейна, – Уже в 1913 де Ситтер, наблюдая за двойными звездами, поставил крест на баллистической теории. Очевидно, что из-за сложения скоростей свет от каждой из звёзд в паре будет идти быстрее, когда эта звезда приближается, и медленнее, когда она удаляется. Вследствие этого должна возникнуть кажущаяся неравномерность вращения. Но де Ситтер не выявил видимой неравномерности вращения. Значит, эмиссионная теория нежизнеспособна. Она и умерла.

– Не дождетесь! Истина не умирает. Умрет ложь: теория относительности и квантовая механика заодно.

– А откуда следует, что истинны ваши бредни?

Учёный, бывший ЗК, ныне ссыльный по статусу и кочегар по должности, подбросил в топку угля, и посмотрел на какой-то показометр. Параметр его не удовлетворил. Пришлось ещё кидать и кидать. Закрыв, наконец, топку. Вытер пот, отбросил лопату, попил воды.

– Кто основал классическую физику? Это известно: Ньютон предложил первый вариант баллистической теории света

– Ньютон – индуктивный осёл и плагиатор, – писал Фридрих Энгельс, – успел вставить я.

– Это ты на экзамене по диалектическому материализму рассказывай.

Галилей зародил теорию относительности. Настоящую теорию, а не философскую лажу Эйнштейна. Именно на галилеевской электродинамике, основанной на запаздывании электрических воздействий в зависимости от скорости зарядов-источников, должна строиться современная физика. Зачем нам кванто-релятивистская теория и электродинамика какого-то Максвелла, если есть прекрасный классический вариант электродинамики Вебера-Гаусса, из которой следует, что никаких квантов света не существует. Свет – совокупность квантов электрического воздействия (полевых частиц), вызывающих электромагнитные колебания. Опять же, как теория относительности может противостоять идее эфира, если основной математический аппарат, использованный Эйнштейном, базируется на преобразовании Лоренца, которое как раз и выведено из эфирной теории?! А что говорит Сергей Иванович Вавилов, наш физик-оптик, президент Академии Наук, лауреат Нобелевской премии, четырежды лауреат Сталинской премии? Да, по молодости лет он выступал как сторонник теории относительности, но теперь он, опираясь на свои наблюдения и под влиянием работ Ритца, Ньютона, Ломоносова, Галилея и Лукреция принял баллистическую, корпускулярную теорию истечения света и критикует теорию относительности: "*Практическая бесплодность последних этапов развития теории относительности – опытное доказательство ошибочности этой умозрительной, идеалистической дороги*" – пишет он. Читал? Не читал!

– Ну, положим, это – пустые декларации. Эйнштейн же точно предсказал что-то ценное с Меркурием.

– Ха, ха, ха! Ритц на основе стационарной Вселенной ещё в 1908 дал общую формулу, из которой можно, как частный случай, рассчитать величину векового смещения перигелия Меркурия. А Эйнштейн с большим усилием (шёл извилистым путём) получил эту же формулу в 1915 (!) году. Причём подход Эйнштейна тупиковый – дальше пути нет, а по пути Ритца много еще чего удалось и, главное, удастся достигнуть.

– Это – математические абстракции. Эксперименты подтвердили теорию Эйнштейна.

– Эксперименты подтверждают лишь первый постулат СТО – об относительном характере всех движений, но нет доказательств второго постулата СТО (о постоянстве скорости света). Ещё раз: все явления можно объяснить в рамках классической механики, применяя к свету классическую кинематику.

Всякая теория хороша только в том случае, если её можно опровергнуть.

– Но Вы же не станете отрицать Большой Взрыв и разбегающуюся Вселенную.

– Стану! Ещё как стану! На чём основаны спекуляции? На красном смещении и эффекте Доплера. Но свет – не свисток паровоза. Принцип Доплера к нему не применим. Красное смещение галактик имеет недоплеровскую природу: оно зависит не только от расстояния, но и от типа объекта. Поскольку в вакууме нет переизлучающих сред, то скорость света может быть сколь угодно большой. Это согласуется с баллистическим принципом (по которому скорость света может неограниченно нарастать по мере роста скорости источника) и принципом Фокса, по которому только переизлучение света атомами среды приводит скорость света к стандартному значению. Так что никакого взрыва не было, и галактики никуда не разбегаются. Можешь спать спокойно, они все тут. И дальше тут будут. Кстати, ты знаешь, что свет стареет?

– Нет, – честно признался я.

– Ну, так знай. Вернусь к Эйнштейну. Теории его не верны, и сам он самопиарщик, успешный компилятор. Кто автор знаменитой формулы $E=mc^2$, которую некоторые мудаки называют формулой Эйнштейна? Первым связал массу и энергию Дж. Дж. Томсон

в 1881. (Эйнштейну было 2 года!). В 1900 А. Пуанкаре предположил, что свет как переносчик энергии должен иметь массу $m=E/v^2$. Так что эта формула была хорошо известна до Эйнштейна. Она, кстати, прямо выводится из классической физики; теория относительности и квантовая механика здесь ни при чём. Другая знаменитая формула, описывающая зависимость эффективности массы от её скорости

$$m = m_0 / \sqrt{1 - v^2/c^2}$$

получена на базе теории эфира и тоже до Эйнштейна.

В 1899 Лоренц высказал гипотезу о сжатии тел в направлении движения. Трактат Лоренца Пуанкаре предложил теорию относительности, которую через год подхватил Эйнштейн. А математический аппарат общей теории относительности вообще разработал Минковский, предложив геометрическую четырёхмерную модель кинематики. Его книгу – научное завещание "Пространство и время", вышедшую в 1909, читал? Не читал!

– Ну, положим, – прервал я его, – правильную математическую формулировку преобразований Лоренца дал Пуанкаре; сам Лоренц предложил всего лишь их приближение первого порядка. Кстати, Эйнштейн с этими работами знаком не был. Преобразования Лоренца он получил самостоятельно и совсем другим путём (эфир ему не понадобился). Важно, что он вывел взаимосвязь массы и энергии для любых тел, а не только для света.

– Знаком, не знаком, а всё до него известно было. Статью с теорией, которая потом была названа специальной теорией относительности (СТО) он опубликовал лишь в 1905. Много позже Томсона, Лоренца и Пуанкаре. Опубликовал вообще без всяких ссылок. Умелец! Никому неизвестный эксперт швейцарского патентного бюро влетел в науку. Статью читаешь – полная оригинальность: все результаты получил лично он. Как бы ни так! Кстати, рукопись этой статьи, поступившая в редакцию тремя месяцами раньше, была подписана Эйнштейном и его женой Милевой Марич. А Эйнштейн сам говорил: «Математическую часть работы за меня делает жена». Так куда же она подевалась при публикации?! Практически никто эту статью не заметил. СТО была признана после 1915, когда он опубликовал общую теорию относительности.

– Ну, так он же стал нобелевским лауреатом.

– Да! Но не за теорию относительности, а за исследование внешнего фотоэффекта. А за относительность премию должен был получить Ритц, но он, как только опубликовал свои труды, так сразу умер (31 год). Выживи он, от эйнштейновых спекуляций осталось бы мокрое место. Впрочем, дело Ритца живёт и победит.

– Пока побеждает Эйнштейн. Как думаешь, почему?

– Потому, что Эйнштейна никто не понял, но зауважали. И потому, что он – еврей.

– Во! Фашизмом пахнуло.

– Не фашизмом, а нацизмом. Фашизм – это солидарность. Но я – не националист, у меня друг еврей. Но от действительности не уйдёшь: вы, евреи, весь мир под себя подмять хотите.

– А кто тут еврей?

– Не скромничай! Почему Эйнштейна считают гениальным учёным всего мира, несмотря на то, что его теория относительности не подтвердилась? Потому, что общественно-политическая обстановка того времени сыграла свою роль. До 1919 Эйнштейн тихо занимался наукой. Но в 1919 произошел неожиданный и неслыханный взрыв его популярности. Ибо возник сионизм. Есть два сионизма: национальный и международный. Национальный сионизм – это стремление евреев к переселению на свою историческую родину и создание своего государства. Международный сионизм – это стремление к мировому господству. В начале 20-го века началось движение за образование еврейского государства на территории Палестины. К этому делу привлекли Эйнштейна и начали его раскрутку. Издавались книги и популярные брошюры с изложением основ теории относительности. Устраивались публичные слушания для широкой публики. Парадоксы теории относительности взволновали народные массы. На

лекции ходили, как в театр: за новыми переживаниями. «Время замедляется, длины сокращаются, массы возрастают...». Имя создателя теории относительности у всех на устах. Парадоксальность, противоречащая здравому смыслу, стала синонимом научности, прогрессивности и доказательством гениальности Эйнштейна. К 30-м годам XX века был создан культ личности Эйнштейна.

– Ты бы лучше о культе Сталина вспомнил! – встрял возникший Анархист, – и теория относительности, и квантовая механика – науки, практикой проверенные. Не было бы этих теорий, не было бы и атомной бомбы. А она была, спроси у японцев.

Учёный хотел возразить, но Анархист его властно прервал:

– Бросай уголь в топку, температура падает. То же мне профессор Джон Олух: не голова – помойка...

Повернулся ко мне и повёл к себе обсудить манифест монархоанархизма.

*Есть два способа жить: вы можете жить так,
как будто чудес не бывает, и вы можете жить так,
как будто все в этом мире является чудом.*

Альберт Эйнштейн

На просторах Родины чудесной.

*С песнями, борясь и побеждая,
Наш народ за Сталиным идет.*

На старости лет, предаваясь воспоминаниям, я прочёл множество мемуаров бывших заключённых лагерей. Мнения о большом терроре можно разделить на две группы. Сторонники одного мировоззрения считают, что преследование врагов народа велось по чёткому плану, разработанному Сталиным и внедряемым в жизнь фанатически преданными ему соратниками. Сверху до низа работала стальная вертикаль власти. Заранее были составлены списки бывших кадетов, эсеров, меньшевиков, участников гражданской войны, членов националистических организаций, нэпманов, буржуев, кулаков, дворян и т.п. Когда пришло время их повязали: часть расстреляли, а остальных посадили. Потом составили списки старых коммунистов, троцкистов, участников левой и правой оппозиции. Часть посадили, остальных расстреляли. Потом был список новой элиты: инженеров, писателей, артистов... По чёткому плану снимали слой за слоем.

Сторонники другой точки зрения убеждены, что такая идеально работающая машина может и возможна где-то в Германии (и то - вряд ли), но ни как не в России, в царстве бардака. В реальности хватало кого попало: это мог быть член ЦК партии и швея-мотористка, академик и беспризорник, поэт и прокурор. Кто под руку подвернётся. Что? Иванов в отпуске в Ялте? Ну, возьмём Сидорова, он тут, в цеху.

Но мне кажется, что есть третья группа активных участников большого террора. Это - простой народ. За примерами ходить далеко не надо - он перед нами: старинный сотрудник батагайского ГОКа - Атобой.

Мужик он не простой - киргизский поэт-песенник. По профессии - учитель. Родился и вырос в далёком углу Киргизии, в кишлаке в предгорье Памира. Отец его был имамом (предводитель, пример для подражания), т.е. духовным лицом. Заведовал он небольшой местной мечетью. Совершал требы. В тридцатых годах исчез, говорили - ушёл в Афганистан, но точно, куда он делся, никто не знал. Отобай же отправился в город, окончил педагогическое училище, стал комсомольцем, вернулся домой и работал учителем. Его все уважали, тем более, что он был единственным, кто с грехом пополам, но мог говорить по-русски. Он писал стихи, их даже пару раз опубликовали в местной газете. В школе учитель был один, он понимал своё значение, учил читать и писать и детей и взрослых. Был и учителем и просветителем.

Однажды в классе он похвалил стихи одного киргизского поэта, незадолго до этого репрессированного. Его немедленно арестовали. Он удивился: во всей округе не было ни одного русского (а именно с русскими чиновниками связывали аресты киргизы), не заметны были и какие-либо киргизы - особысты. На весь район был один милиционер и

того никто никогда не видел. Он ни с кем он не был в ссоре, никто претензий к нему не предъявлял. Он попал в списки Органов? Его схватили случайно? Нет!

Следователь предъявил ему четыре доноса, присланные его односельчанами. Самое забавное, что интересно в кишлаке умело писать 7 человек (Отобай их и научил) и 4 из них независимо друг от друга и незамедлительно написали на него донос. Они хотели славы, должностей, денег? Он был их личным врагом? Нет! Это было бескорыстие в чистом виде. Даже себе во вред. Мало того, что после исчезновения его отца мечеть развалили и Аллаху стало негде молиться, так теперь единственную школу закрыли.

Вот он - энтузиазм масс! Инициатива снизу...

В принципе, мы такое проходили. Ленин боролся с религией, народ с удовольствием перебил попов и скинул кресты с церковей, Хрущёв потребовал кукурузу, колхозники стали выращивать её за полярным кругом, Горбачёв стал бороться с пьянством - крестьяне Кахетии вырубали лучшие виноградники, Путин пришёл на Пасху в церковь - и вся страна пребывает в моленьях. Да не только в России: яacobинцы, красные кхмеры, хунвейбины... Где бы они были, если б не поддержка масс?!

Народ подвержен эпидемиям и пандемиям. Лекарства нет.

Что касается Отобая, то теперь он известный киргизский поэт. Его стихи хорошо ложатся на музыку и песни распевает вся республика. Ему неоднократно предлагали вернуться в Киргизию. Он думает, колеблется. Но в кишлак возвращаться не хочет.

Не понял, почему.

Пирожок

*Хорошо в дорожке
пирожок с горошком.*

В Батагае обедали мы в городской столовой. Суп из сухой картошки и моркови, два вида гуляша: из конины и оленины (берите из конины, его всё же съесть можно, особенно – с голодухи) и кисель из тундровых ягод. Завтрак же целиком в моей власти (жаль применить её не к чему). Ломоть хлеба или якутской лепёшки, если сразу из печи), кусок джема или маргарина. Чай с кусковым сахаром от пуза (заварка – плиточный чай, к чаю как таковому имеющая отдалённое отношение).

Хилогато для растущего организма.

Ситуацию подправила уборщица Дома Геологов, где на (под) бильярде я ночевал. Женщина в солидном возрасте, маленькая и хрупкая, садилась к столу напротив меня и смотрела, как я ем. Мы вели светскую беседу о погоде, разливе Яны, перспективах завоза по СевМорПути. Она показала мне камень счастья – некий расплав кварца, образующийся при ударе молнии в песок. Владелец такого камня – человек, наделённый волшебной силой, способный одолеть всё в мире зло. Глядя на неё, не скажешь...

Она намазывала мне маргарином лепёшку, пододвигала миску с сахаром, наливала кипяток в алюминиевую кружку, ручку которой она же обмотала изолентой, что б я не обжёгся. Заботилась. Я несколько подивился такому отношению, но быстро привык, тем более, что с детства вокруг меня хлопотало шесть тёток, и моим делом было свалить от их любви куда подальше.

Звали её Анна, откликалась она на Нюру.

Ну, Нюра, так Нюра.

Однажды она принесла мне пирожок. Настоящий пирожок из слоёного теста и с корочкой. Внутри – переработка сухой картошки, но не надо о грустном. Для зажавшихся москвичей, может не яство, а я так сжевал с большим удовольствием. Нюра внимательно следила за процессом, радовалась моему сибаритству.

– Вы всегда так балуетесь, – спросил я.

Она собрала крошки со стола и кинула себе в рот с золотым зубом.

– Мы так не балуемся. У нас ничего нет. Всё, что было, тебе собрала. На пирожок хватило. Сама я ничего такого, считай год, не ела. Забыла вкус.

Я оценил. Ни до, ни после никто не приносил мне такой жертвы.

Она много курила, в основном короткие сигареты «Дукат». Я ей подарил пачку «Друг». Сказала: спасибо.

Была у неё одна странность. Когда она сидела одна и, по крайней мере, она полагала, что никто не видит, она упиралась взглядом в грязную посуду, глаза начинали светиться, но не как прожектора, а как мрачно тлеющие угли. Миски, кружки, ложки мелко тряслись, сначала на месте, затем двигались по столу, достигали края и сваливались в бак с водой, стоящий на полу.

Ещё одной особенностью было пение. Повязавшись платочком, как среднерусская баба, она окидывалась к стене, поднимала носик к потолку и истошно завывала:

Меж высоких хлебов затерялся

Небогатое наше село.

Горе горькое по свету шлялося

И на нас невзначай набрело.

Песня Николая Некрасова о чужом человеке неизвестно зачем застрелившемся именно в нашем селе заполняло весь Геологический Центр.

Будут нивы ему хлебородные

Безгреховные сны навевать.

Становилось грустно.

Светский рай

*Одиночество – состояние,
которое испытываешь
только в большой компании.*

Вечером Анастасию Семёновну пригласили на день рождение глав.врача, Когана Бориса Борисовича, загремевшего сюда из Москвы по делу врачей-вредителей. Совершенно невинно – его фамилия и инициалы совпали с именем и фамилией известного терапевта, Когана Бориса Борисовича (в девичестве Боруха Берковича) – революционера, партийного деятеля, учёного-медика. Интересно, что сам профессор отделался лёгким испугом – просидел в тюрьме 4 месяца, после чего заведовал кафедрой и в 1960 получил звание Заслуженного деятеля науки. А наш Коган, получил двадцатку, т.к. успел признаться в своей вредительской деятельности и в связях с международной еврейской буржуазно-националистической организацией "Джойнт". Просидел он, правда, года три, оказался в здешних краях и теперь заведовал местной больницей.

Мог бы вернуться в Москву, но местные власти его не отпускают: евреев здесь не боятся, а лечиться всем нужно. Желательно у врачей с образованием. Да он и сам не очень рвётся. Судили его по вздорной теме, но он-то знал, как отправлял на тот свет партийных и советских деятелей. Во-первых, потому, что ненавидел большевиков и советскую власть, а во-вторых, потому что властные органы поручали ему это дело, а он был коммунистом и партийные поручения выполнял аккуратно. Новые начальники могут докопаться. Если захотят. По крайней мере, после смерти Сталина всю верхушку НКВД (Берия, Абакумов, Меркулов, Рюмин (садист, ведший дело врачей) немедленно расстреляли. Так что имело смысл подождать, пока всё устаканится.

Анастасия Семёновна взяла меня с собой. Так, на всякий случай. Типа охраны.

Мы долго петляли по крутым склонам, но попали в довольно приличный дом. По крайней мере, он был крыт железом. Одна большая комната и две маленьких. Во всех сверкают люстры (чуть ли не из божьего стекла), по углам – торшеры, в прихожей и кухне – абажуры.

Нас приняла компания человек двенадцать. Местная интеллигенция: учителя, врачи, геологи, кое-кто из районного начальства. Был тут знаменитый московский астроном, устанавливавший в районах работ геологоразведочных партий пункты привязки. В 1937-38 годах он не мог выбраться домой в Москву, ибо каждый год, аккуратно перед отъездом, проигрывал в двадцать одно все свои сбережения. Тогда это спасло ему

жизнь. Теперь он играл исключительно в преферанс, но денег на курорт у него опять не было. Был тут бывший крестьянин, который в годы войны потерял телёнка и прибыл сюда. Ещё – китаец-агроном, Анархист, Учёный (кочегар). Американец Джон, инженер, прибывший в СССР из Америки во времена Великой Депрессии на заработки, строивший Днепрогэс и Челябинский тракторный завод, а теперь, после длительного скитания по тюрьмам-лагерям руководитель реконструкции обогатительной фабрики.

В квартире был свой прикол: два одинаковых кота, одного звали Мане, а другого - Моне. Гостей, которые интересовались в чём разница, больше не приглашали.

Были и другие личности. С ними я ближе познакомился позднее.

Застолье, еда обильная, в основном мясо, Запомнилось мороженное конское сало. Подали замороженное масло с налимьей печёнкой, копчённую оленину, красную икру с зелёным лучком (Он-то откуда? Из тайных теплиц?). Уплетал я всё, не имея ни малейшего представления о том, что я ем. То, что печёнка была налимья, я понял спустя много лет, после длительных путешествий по Сибири.

Хозяин извинился, что настоящего спиртного нет, но есть якутский бальзам домашнего приготовления – настойка водки на сорока травах (пахла она почему-то брусникой). Она уже поднадоела, но зато полезна. Опять же пьём, что есть. Но мало на такую компанию.

Поэтому присутствующие были приятно удивлены и обрадованы, когда мы поставили в центр стола бутылку с надписью: "Спирт питьевой, 96°", так удачно приобретённый в Олёкме. Народ оживился. Разлили. Я свою порцию разбавил водой примерно до водочного крепости, остальные выпили чистый, сразу запив водой и закусив розовым костным мозгом оленя. Мне показалось, что они посмотрели на меня с некоторым осуждением и пренебрежением: хилый студент, к выпивке реальной не приучен.

Надо было показать, какой я крутой. Продемонстрировать какой-либо свой огненный трюк в индийском стиле. Был бы на улице – выпустил бы из себя огненный факел на высоту 6–7 метров. Но для этого нужно свободное пространство и керосин, а в натуре была довольно небольшая комната и спирт. Впрочем, спирт годится для представлений в камерных масштабах. Я налил в стакан спирт, поджёг его и спокойно выпил пылающую синим пламенем с потрескиванием жидкость. Фокус простой, но требует навыков и тренировок. Когда подносишь горящий стакан ко рту, нужно носом дуть на пламя, так чтобы пламя гасло прямо у губ.

Я посмотрел вокруг, ожидая восторженной реакции, типичной для девочек в зоне Ж МГУ. Однако, её не последовало. Народ пожал плечами.

– Не трудись и не порть продукт, – сказали мне, – у нас тут каждый второй такие фокусы показывает.

Недооценил я аудиторию.

Ну, ничего, я при случае такой вам фейерверк устрою – мало не покажется.

Собравшиеся поговорили немного о текущей линии партии, о погоде, о проблемах рудника, плохих учениках и нерадивых чиновниках. Прочитали рассказ из "Нового Мира", кто-то сыграл на пианино, кто-то – на гитаре, включили радиолу, немного потанцевали.

Какой-то задрипанный старикашка прочёл свой перевод Омара Хайяма:

Кто битый жизнью был, тот большего добьётся.

Пуд соли съевший выше ценит мёд.

Кто слёзы лил, тот искренней смеётся.

Кто умирал, тот знает, что живёт.

Ему похлопали: многие отнесли эту поэзию на свой счёт.

Неожиданно возник яростный спор по поводу книжки Ленина "Государство и революция", об отмирании государства, о диктатуре пролетариата, о необходимости во имя прогресса полного и повсеместного уничтожения демократии западного типа, о преимуществах диктаторского строя. Ну, и о полезности репрессий 37-года, которые,

уничтожив пятую колонну, своевольных генералов, и внутренних врагов России, вредителей и саботажников, предотвратили офицерский путч (типа антигитлеровского в Германии), обеспечили победу в Отечественной войне. Важный вопрос: можно отнести профессоров в пролетариям, если у профессоров зарплата меньше, чем у пролетария?! А если можно, то как профессор будет осуществлять диктатуру? Аспирантов давить?

Но как возник спор, так и погас.

Я впервые оказался в обществе местной элиты, точнее – культурно-интеллигентной элиты. В партийное, бандитское и диссидентское общества мне ещё предстояло попасть. Естественно, мне всё было интересно, но этот интерес я старался не выпячивать, внимания к себе не привлекал, наблюдал незаметно. Типы, конечно, были колоритными. Личности! За каждым – история: личная, страны и времени. Не тривиальная история. Каждый – герой романа мирового уровня, а то и несколько романов. Не простой у него жизненный путь. Никому не пожелаешь. Но сразу не определишь, кто есть кто. Кто сидел, кто нет, кто сажал-сторожил, кто воевал на фронте, а кто всю жизнь провёл на стуле с нарукавниками – офисный планктон, как таких теперь называют. Прошлую жизнь забыли, полностью отрезали. Теперь они обыватели, культурные аборигены, учителя, просветители, организаторы местной жизни. Подписчики на толстые журналы (Новый мир, Октябрь, Юность...), на Огонёк, на газеты (Правда, Известия, Литературка, Комсомолка и даже Вечерняя Москва). Слушают официальное радио, а подпольно – Свободу, Голос Америки, немецкую волну. В курсе событий лучше меня. Разве что с некоторым опозданием до них информация доходит. И телевизора здесь нет.

Собственно, собрания взрослых моего времени примерно также выглядели: кто-то просидел войну в Москве, кто-то – в эвакуации, кто-то воевал в отечественную, а кто-то и в Гражданскую, кто-то сидел, кто-то сажал, кто-то где-то делал атомную бомбу, ну, кто-то пребывал на временно оккупированной территории, что с его стороны было нехорошо. Но они общались, как ни в чём не бывало, забыв свою историю. Так что ничто тут меня особо не удивило. Разве, что больше беззубых, много с цинготными расшатанными зубами, с явным и не зажитым авитаминозом, с наколками и следами их удаления. И с усталыми взглядами.

С некоторыми мужиками я потом встречался и при случае опишу. Если сумею...

Были и женщины (как без них!), но мало. На Северах вообще дефицит дам, а с культурными совсем туго.

Жена ББ, не суежилась и не хлопотала по дому. Она постоянно находилась в кресле, укутанная в шерстяное солдатское одеяло. Бледное лицо временами покрывалось румянцем, она постоянно покашливала, сильного кашля нет, но ясно, что она больна. Смертельно больна. Выглядела она намного старше ББ, хотя была на год моложе. Они учились на одном курсе, поженились ещё до получения диплома. Потом работали вместе, она помогла ему сделать карьеру. Потом она везде сопровождала его, в каком бы лагере, или в какой бы ссылке он не оказывался, она поселялась рядом, снимала угол в бараке. Лечила начальников тюрем-лагерей, их чад и домочадцев, давала взятки и тем облегчала участь ББ. На нашу шумную компанию она особого внимания не обращала: реагировала только на мужа. Смотрела и слушала только его. Когда он провозглашал тост или вставлял в разговор удачную реплику она взбадривалась и глаза её мерцали огнём.

На этой вечеринке активными были две дамы. Одна читала стихи новых поэтов, играла на фортепьяно (интересно, кто, когда и как доставил его сюда?), пела что-то типа романсов.

Что-то типа:

О сколько встреч, таких неясных,

И чуть припудренный висок

Положим, припудрен был не только висок, и не чуть, и не пудрой, а чем-то ближе к зубному порошку.

Компанию она, однако, будоражила и развлекала.

Ещё одна, довольно корпулентная женщина, которую я скорее бы отнёс к мещанкам (без обиды: по-польски мещанин – это горожанин), чем к интеллигенткам, сначала сидела тихо, но потом стала громко, можно сказать – истерично, смеяться, обниматься с соседями и выдавать страдания:

*Прощай, мой сын, в страну чужую
Ты уезжаешь, Бог с тобой!
Оставил мать свою родную
С её злосчастною судьбой.*

*Но мне недолго через силу
Томиться с горечью моей...
Когда вернешься, сын, увидишь
Могилу матери своей.*

Не знаю, с чего её так разобрало, но причины, видать были.

Впрочем, как потом оказалась, Варя – женщина добрая, весёлая, пухленькая и глупенькая. В моём вкусе. Потом несколько напрягло, когда узнал, что она убила первого своего мужа. Но, с другой стороны, что тут такого? Бывает! Довёл, наверное...

Не сразу, но всё же заметил сидящую у окна женщину лет тридцати. То, что называется "зима" с бледноватой кожей лица, дымчатым макияжем глаз, с ярко-красной помадой на губах, в чёрном обтягивающем платье. Довольно сексуальном, особенно на фоне одежд остальных участников раута. В руке у неё был янтарный мундштук с длинной сигаретой. Она изящно выпускала дым и стряхивала пепел в горшок с каким-то чахлым цветком. Всё было стильно, даже ругалась она стильно. Ничего не ела и не пила. Мужчины Лию замечали, всячески старались привлечь к себе внимание. Она не реагировала, просто позволяла любоваться собой. Изредка бросала на кого-то гипнотический взгляд, холодно-недоступный и страстный одновременно. Чувствовалась мощная сила, способная унести в Рай или в Ад. По её капризу.

*Роковая женщина. Женщина – вамп.
Обманчив женский внешний вид,
поскольку в нежной плоти хрупкой
натура женская таит
единство арфы с мясорубкой.*

Боюсь я таких. Отсел от неё подальше.

Был вечный день, но часы показывали полночь. Солидные мужики уселись за преферанс, а мы пошли к себе.

Шли мы с местным геологом, пахавшим тут со сталинских времён.

– Как вам наше высшее общество? – спросил меня Панкратов.

– Нормально. В подмосковном Пушкине в доме моего дяди – директора школы – аналогичные посиделки случались. Разговоры у вас, как на московских кухнях.

– Думаю не совсем. В наших палестинах одна особенность – здесь нет никого, кто бы отсидел в тюрьмах и лагерях меньше 20 лет. Представляешь, что это такое? 20 лет! Причём за дело. Они до отсидки были нелюдьё, а после – тем более. Вы сейчас общались с белогвардейцами, власовцами, бандеровцами, следователями ЧК и НКВД, палачами и охранниками, петлюровцами и махновцами, генералами, погубившими тысячи людей своим бездарным командованием, ворами в законе, убийцами, грабителями, насильниками, коррумпированными чиновниками, вредителями вольными и невольными, инженерами, погубившими целые производства, расхитителями и растлителями. Здесь все статьи уголовного кодекса представлены. Невинных тут нет. Это в Москве интеллигенция (по справедливому замечанию Владимира Ильича – гавно нации) пишит что-то о невинно осуждённых. Может на материке такие и есть. К нам их не завозили – нам олово добывать надо, крепкие мужики нужны. Те, с кем мы только что общались точно знают, что сели они вполне, вполне винно. Если бы их вели на расстрел, они бы особо не удивлялись. Приговор им читать не надо – они сами о себе всё знают. Они прошли все круги ада. Но

они сами и создали этот ад. Винтовкой и словом. Пропагандой марксизма-ленинизма-сталинизма, доносами, посадкой и расстрелами несогласных. Они боролись за диктатуру, пролетариата, рисковали своей и чужой жизнью и свободой ради неё. Диктатуру и получили. Только не пролетариата. Заслужили ад: и на земле, и в небесах. Скоро будут жариться на сковородках. Сейчас это крокодилы без зубов, да и необходимости кого-то жевать нет. Доживают тихо. Культурно!

Но если что, так сразу! С ними не заскучаешь.

Я удивился. Какой-то злобный геолог попался. Наговаривает на людей нормальных. Неудачник небось.

– Странно, а мне они понравились. И здесь, и в Доме Геолога, где Нюра обо мне заботится.

– Нюра!

Панкратов притормозил.

– Нюра – человек страшный. Много душ загубила.

– Странно, пенсионерка душевная.

– Душевная! Пенсионерка! Ты парень даёшь! Она с 38-го года.

– Как с тридцать девятого!! Я с 41-го. Ей что – 22 года!!!

– Представь себе. Слушай сюда. Держись от неё подальше. И не вздумай её как-то обидеть. Ходячка она, прозвище Рысь. Крутая киллерша.

– Не верю!

– Не веришь, прими за сказку.

Дальше я шёл молча. О чём говорить? Бабе Нюре 22 года!

"И было мне совсем немного лет, но дел уже наделал я немало".

Станный, странный мир вокруг меня.

И пирожок!

Ни хрена себе...

Впрочем:

Настоящая женщина должна спилить дерево, разрушить дом и вырастить дочь. Закон Мерфи

На почте

*Честь и слава почтальонам,
Утомлённым, заплённым,
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!*

Связи с Москвой нет. Родители, небось, переживают: в тайгу маменькиного сынка отправили. Кто ему хлеб маслом намажет? Да и есть ли этот хлеб, ни говоря уже о масле?

Да и с друзьями-подругами пообщаться бы не мешало. Хоть как-то.

Написал я открытку родным: до места добрался, жив-здоров, чего и вам желаю; вторую – Валере Муравьеву, он на Таймыр собирался, да сессию завалил. Интересно, чем дело кончилось. Где он сейчас?

Отправились мы всем отрядом на почту. Получать до востребования. Такой системы я раньше не знал. Почта оказалась маленькой комнатой, битком набитой народом. Тут тебе и получение писем, и отправка телеграмм, получение-отправка посылок. Была переговорная кабинка, но сейчас не работала – связи нет. Культурные люди получали газеты, журналы, а некоторые даже дефицитные подписки на книги – собрания сочинений Мопассана, Чехова, Бальзака – приложения к журналу «Огонёк». Будет, что почитать в долгую полярную ночь.

Встали в длинную очередь, которая сначала бодро двигалась, но потом застопорилась. Какой-то парень требовал письмо, но письма не было. Он просил ещё и ещё раз проверить. Оно должно быть, обязательно быть. Почта потеряла! Девушка раз за

разом проверяла пачку писем на нужную букву, потом пересмотрела все письма на все буквы алфавита. Письма не было, очередь выдавила из себя парня, и он ушёл страдать.

Дошла очередь и до нашего Анатолия. Его всегда так называли, так же мы обращались к нему пока стояли в очереди и девушка это слышала. Он протянул паспорт, девушка поискала письмо, нашла его и хотела отдать, но не отдала. «Письмо не вам, тут А., а вы – Герман, т.е. Г, по паспорту», – сказала она и вернула письмо в ящичек. Мы втроём начали объяснять ситуацию, рассказали, что автор письма его знал, как Анатолия, даже вызвали заведующую. Ничего не помогло, письмо не отдали. Когда ж теперь получишь весточку, мы ж в тайгу уходим.

Посмотрел я на это дело и решил помочь. Не зря же мы затарились в Олёкме спиртом питьевым. Валюта мощная. Взял я у Анатолия-Германа одну пол-литру и отнёс Анархисту. Тот по своим каналам раздобыл чистые бланки для паспорта. Я быстро заполнил его женским подчерком и принялся ставить печати.

Вы, конечно, думаете, что я прибегаю к варёному яйцу, поскольку этот способ даже дети знают. Варишь куриное яйцо в крутую (кипятить 10 мин), слегка ополаскиваешь его холодной водой, чтобы скорлупа легче отделялась. Само яйцо должно оставаться горячим. Открываешь нужную страницу старого паспорта и аккуратно прокатываешь по оттиску печати горячим яйцом. Потом нужное место в новом паспорте прокатываешь модифицированным яйцом. Печать поставлена.

Хорошая методика, но не пойдёт.

Печатей и штампов в паспорте довольно много. На каждую требуется новое яйцо. А где его взять? Где я вам за Полярным Кругом найду куриное яйцо?! Тут не то, что куриц-петухов, куропатки и той нет. Или вы полагаете, что я эти яйца из Москвы вёз?

Нет! Мы пойдём другим путём.

Порылся я в своей сумке санитара, достал обрезки засвеченной фотобумаги и пузырёк уксусной эссенции (70%). Взял ватный тампон, пропитал уксусом и смазал им всю поверхность фотослоя. Затем плотно прижал к оттиску. Вынул, посушил немного и поставил печать на новый паспорт. Немного расплылось, но в целом – годится. Некоторые надписи в старом паспорте были плохо видны. Пришлось заточить перо и обвести смутные места чернилами. Получилось лучше. Затем состарил паспорт, чтобы оба паспорта выглядели одинаково.

Теперь у Анатолия было два паспорта: на Германа (старый) и Анатолия (новый).

Он пошел на почту и получил-таки письмо. Оно его и обрадовало и огорчило.

Я же, поскольку отработал методику, организовал письмо из Москвы, обязывающего Органы всячески мне помогать, поскольку выполняю важное госзадание. Мандат себе выправил.

Первым делом я пошел с ним в архив и ознакомился со списками узников местных лагерей. Узнал много интересного. Об этом – потом.

Письма

*Идут дожди, метут снега,
Ты так близка и далека.
И может быть не суждено
Тебе узнать, что написал я,
Тебе одной давным-давно.*

Получил я два письма. Одно от родителей: описание переезда и новой квартиры в Люберцах, приветы от всех, включая овчарку Геру, и напутствия типа повязывай шарф на ветру и не забывай стирать носки (какие носки, ежели у меня сапоги и портянки?). Второе письмо было от Ольги.

Здравствуй, дорогой!

Солнышко мое таёжное! Как ты там без меня? Очень скучаю по тебе, и жду твоего возвращения. Все время с тобой. Перебираю в памяти наши с тобой встречи, и сердце мое теплеет и рвется к тебе. Помнишь, как ты приезжал ко мне на велосипеде и солнце

золотило волоски на твоих руках и меня накрывала такая нежность, что невозможно было дышать, и я готова была отдать жизнь за каждый твой волосок! Твои глаза, и без того синие, наливались такой синевою, что позавидовало бы любое небо. В них невозможно было смотреть – такие они были тёмные и, как будто, втягивали в себя и поглощали целиком. А помнишь грозу в лесу, как грохотал гром, и молния освещала наши слившиеся тела. Тогда всё могло произойти, но не произошло, хотя всё к этому располагало... А помнишь траву с муравьями, которых мы не замечали, потому что были на небесах, недалеко от Бога. А помнишь, а помнишь, а помнишь... Давай накапливать воспоминания и хранить их бережно всю жизнь! Я очень тебя жду, любимый мой! И сердце мое не находит покоя без тебя! Приезжай скорей, чтобы я могла обнять тебя и почувствовать всего и снова понять, что я тебе нужна. У нас всё хорошо - всё идёт своим чередом, только чувствую себя как-то не очень – задержка у меня. Правда ещё не большая. Очень волнуюсь. Что ты думаешь по этому поводу? Как твои дела? Все ли у тебя хорошо? Очень тревожусь за тебя и жду твоего письма.

Твоя Пенелопа.

Всё идёт своим чередом – уже хорошо. Мемуарную часть пропустим: о будущем думать надо, а не прошлое вспоминать, мы, чай, ещё не на пенсии. Однако, задержка у неё какая-то приключилась. Что за задержка? Зачёты что ли отложили, экзамен какой на осень перенесли? Поэтому и чувствует себя не очень...

Я шёл и обдумывал ответ. Что-то, однако, беспокоило. Задержка, задержка... Может это о месячных? Есть что-то такое таинственное у тёток. Оно что? Должно совершаться как часы? Или может варьироваться? Тогда в каких пределах? Ну, задержалась, и что? Постоит и придёт. Съела что-то не то или болезнь какая? А может она хочет сказать, что беременна?!

Ценная мысль. Я даже остановился.

Беременна она от меня. Значит я – настоящий мужик! Не знал! Это как храбрость. Как узнать, что ты смелый человек, если в жизни не было случая себя проявить. Так и тут. Как узнать, что ты здоровый мужик, если никто от тебя не беременел и не рожал. Теперь доказано, что хоть с этим порядок. Погибну завтра (к этому дело идёт), но стану отцом. Сыну потом обо мне расскажут. И родителям утешение...

Здорово! Пасмурная жизнь засверкала яркими красками.

*Вставайте, граф, рассвет уже полощется,
Из-за озерной выглянув воды,
И, кстати, та, вчерашняя молочница,
Уже поднялась, полная беды.
Она была робка и молчалива,
Но, ваша честь, от вас не утаю:
Вы несомненно сделали счастливой
Ее саму и всю её семью.*

.....
*Не хмурьте лоб, коль было согрешенье,
То будет время обо всем забыть,
Вставайте, мир ждет вашего решения:
Быть иль не быть, любить иль не любить.*

И граф встает, ладонью бьёт будильник,

.....

Улёгся я под бильярд, включил китайский фонарик и написал ответ.

Дорогая Ольга!

Рад, что у тебя всё хорошо. Если что со здоровьем – сходи к врачу. Только не перестарайся, а то академку схлопочешь. Я же прибыл в славный посёлок Батагай – центр Верхоянского района. Всё здесь направлено на добычу олова, но касситерит кончается, и город вымирает. Тайга кругом вырублена – мох и курумники. Большая река

течѣт меж сопок. Учусь седлать лошадей и ездить верхом. Народ здесь тихий, ни драк, ни скандалов, пьяные на улице на валяются, не то, что в Москве. С якутами пока не общался, но, говорят, они тоже тихие, не то, что чукчи – чеченцы Сибири. В целом, жив-здоров. Целую. Твой Одиссей.

Философия на брёвнах

*Москва и град Петров, и Константинов град –
Вот царства русского заветные столицы
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги до Ефрата, от Ганга до Дуная,
Вот царство русское... и не преждѣт во век*

Проснувшись, я шѣл умываться во двор, где под навесом была организована умывальня – длинное корыто, к доске прибито 8 подвесных умывальников древнего садового типа: ударяешь ладошкой по стерженьку, тот подпрыгивает и пока идѣт вверх и вниз немного воды выливается. Очень экономно. Только в бочонок надо не забыть налить воды.

Местную собаку звали Амака.

Ко мне сразу же подбежала местная собака, ночью сторожившая наш Дом Геолога, и выразила своё почтение. По приезде я угостил её московской колбасой, и хотя колбаса давно кончилась, дружба наша продолжалась. Звали её Амака, на каком-то местном языке амака – медведь, медведица значит. Типичная восточно-сибирская голубоглазая лайка – самая крупная из охотничьих лаек. Перемещалась она

ускоренной рысью с переходом в лёгкий галоп. Ей бы медведя какого завалить, а она – на коммунальной службе, ночной сторож.

Потягиваясь, на крыльцо вышел ещё один обитатель Центра – кот Буян, бандит с подбитым глазом. Амка не обратила на него внимания. Но через пару часов я увидел умильную картину: на куче оттаявшего навоза, греясь на слабом солнышке, на боку лежала Амка, а на её лапах и боку, навалившись ей на голову распластался в полном отрубѣ Буян.

Кот Буян.

Я прошѣлся по двору, преодолел забор типа плетень, пересѣк ручей, мостик через который реконструировали два старичка, разлѣкся на связке брёвен и углубился в Сагу.

«Гордый Доссет Форсайт», как его называли близкие, был по профессии каменщиком, а впоследствии поднялся до положения подрядчика по строительным работам. На склоне лет он перебрался в Лондон, где работал на постройках до самой смерти, и был похоронен на Хайгетском кладбище. После кончины отца десять человек детей получили свыше тридцати тысяч фунтов стерлингов. Старый Джолион, вспоминая о нём, что случалось довольно редко, говорил так: «Упорный был человек, кремень; и не очень отѣсанный». Второе поколение Форсайтов чувствовало, что такой родитель, пожалуй, не делает им особой чести. Единственная аристократическая чѣрточка, которую они могли уловить в характере «Гордого Доссета», было его пристрастие к мадере.

От Саги меня отвлѣк разговор уже знакомых мне старичков, которые устроились на противоположной стороне связки брёвен. Беседовали два философа (профессионалы – окончили философские факультеты разных университетов, преподавали в них, писали статьи-книги). Теперь, после отсидки 10 лет, и многих лет жизни на поселении, доживали свой век подсобными рабочими при Центре.

– Не скажи. Империя – самое лучшее устройство государства. Не случайно, Московское царство перешло в Российскую Империю, а затем – СССР – современное название той же России. Здесь, как в термодинамике, развитие идёт по оптимальному пути. Любой другой либо хуже, либо вообще невозможен. Даже Октябрьская революция особо не повлияла на него, так, вильнули немного, помещиков-капиталистов-банкиров утопили в Чёрном море; в целом столбовая дорога как была, так и осталась: соби́рание земель. Не обязательно русских. Россия расширилась. Потеряли, правда, Польшу, Финляндию и Порт Артур. Но мы их вернём. Обязательно вернём.

– Ещё Аляску потеряли. И Калифорнию. Ерунду городишь! Каждая нация должна быть единой, жить на одной земле, говорить на одном языке, проявлять патриотизм. Не нужны нам ни чужие земли, ни чужие народы. Понаедут тут, все должности захватят, командовать будут. Тебе это надо?

– Империю, мощное государство, способное противостоять любому врагу, в очередной Мировой Войне отстоять свою свободу и свои богатство, создают вовсе не представители титульной нации. Возьми Россию: сначала норманны-викинги, потом немцы (Катки и их потомки), потом Ленин – полуеврей, полукалмык, потом Сталин – то ли грузин, то ли осетин, потом Хрущёв – хохол. И дальше так будет – увидишь.

– Я про то и говорю. Вечно нами хрен знает кто правит. Одни инородцы, диктаторы к тому же. Хватит! Нужно отделить землю (Москва-Владимир-Новгород-Тверь-Рязань), обнести её кремлёвской стеной, выгнать с её территории всех инородцев, оставить только русских, причём только православных, избрать царя, и жить-поживать по своим законам со славянскими богами, без ракет, атомных бомб, дураков из нациков, без западных культурных ценностей.

– Как осуществить это! Как ты русского определишь? Копни его – финн, татарин или скиф какой, а то и еврей получится. Да и сгинете вы все без немцев-таджиков. Работать кто будет? Уж не говорю о том, кто думать будет.

– Не волнуйся. Мононациональные страны, живут, не разваливаются.

– Но на оставшейся территории немедленно возникнет новая империя, поскольку, я говорю, это лучшее государственное устройство для сбора народов единую структуру, шаг к глобализму, к созданию одного государства на всей Земле. Где сейчас лучшая империя? США, Северная Америка – типичная империя – обеспечивает безопасность множеству наций и народов. Вот мы с тобой на Яне, в Якутии. Сидим тихо-мирно, на солнце греемся. А почему? А потому, что сюда пришла Российская империя и построила острог Верхоянск.

– Плевал я на Якутию.

– Подожди плевать, националист недобитый. Знаешь, что здесь было до прихода русских? Резня была, постоянная резня. И не только народ шёл на народ. Якуты, жившие в середине Яны вырезали всех живущих выше по течению, а потом, наоборот, верхние уничтожали нижних. И так век за веком. Но пришли русские, пришли войска: и всё, якут якута не убьёт, и другим якута в обиду не дадут.

– Они и сами не дадут. Создадут своё государство, выгонят эвенков, чукчей, тунгусов, русских. Последних мы к себе заберём.

– Только в империи, только в разнообразном по людям и природным ресурсам мире можно создать истинную демократию.

– Ещё чего! Демократия – не русское понятие, так же как свобода. Поскреби любого, кто орёт о свободе-демократии-либерализме, 100% - не русский. Русскому не нужна ваша свобода, ни как осознанная необходимость, ни как пространство доступных альтернатив. Ему нужна воля! Воля вольная. И она у него есть! Пример – мы с тобой, мы на поселении, но мы вольны говорить, что хотим, и делать, что хотим.

– Ёб вашу мать! – разлилось в пространстве.

На мостике стояла наша комендантша. Её сапоги омывал поток грязной воды.

– \$ли \$уйню на\$уярил? Пере\$уяривай на\$уй!

Грубо как-то прозвучало, сказала бы вежливо:

– Надо Эйяфьятлайокудль перэяйфьятлайокудлевать да перевыэйяфьятлайокудлевать. Было бы понятней.

Лысый начальник взял лом и двинул на рабочее место, за ним с лопатой побрёл профессор.

Воли-вольной в России навалом.

Но с ограничениями.

Бичи

*А где я могу найти кого-нибудь нормального?
— Нигде, — ответил Кот, нормальных не бывает.*

Ведь все такие разные и непохожие.

И это, по-моему, нормально.

Говорят, есть усидчивые люди. Не знаю, не встречал. Лично я – улёжливый: любимое занятие – лежать где-нибудь в тепле, читать интересную книгу, рассматривать картинки (иллюстрации обязательны, книг без картинок я в руки не беру) или просто всматриваться в узоры на потолке, предаваясь мечтам, отвлекаясь от суровой и противной реальности. В этом смысле у меня в Доме Геологов был дискомфорт. Днём я чем-то постоянно был занят, куда-то меня посылали, или я в гордом одиночестве бродил по окрестным сопкам. Вечером же стоило мне убраться в спальник под бильярдом и углубиться в очередной том Саги о Форсайтах, как меня извлекали на свет божий, или я сам выползал, ибо находиться под столом было решительно невозможно: проигравшего загоняли ко мне в норку и он кукарекал. У меня над ухом. Так что волей-неволей, а оказывался я в местном обществе.

Местное общество состояло из геологов, молодых офицеров, несущих службу в близлежащих воинских частях (надо полагать – во внутренних войсках, но не обязательно: Америка близко, может её морду бить придётся), инженеры с оловянной фабрики и бичи. Никто это общество специально не создавал, тут вам не Лондон с его клубами, оно самоорганизовывалось, система была проточной, кто-то выпадал, кто-то вступал, но тип личностей практически не менялся. Уголовников, военных преступников, "химиков", диссидентов, партийных и советских работников, врачей, торговцев, работников сферы обслуживания, попов и бомжей здесь не было, т.е. в бильярдной представлен был лишь небольшой срез батагайского многообразного общества. Небольшой, но интересный.

С некоторым недоумением смотрели они друг на друга и по сторонам. Как получилось, что они оказались здесь, в этом забытом богом месте, в этом доме с великолепным бильярдным столом из дуба с красным деревом, с настоящими шарами из слоновой кости и с киями из граба с узорами; в этом обществе с виртуозами кинематики, ведущими тонкую игру по сложным (и, надо полагать, аристократическим правилам). С фикусом, засохшем в кадке (зимой кто-то форточку открыл проветрить закурненное помещение). Думали ли они, учась в Ленинградской или Московской школе, что окажутся тут. Нет, не думали и не мечтали. Но оказались...

От судьбы не уйдёшь.

Местных тут не было: ни русских, ни якутов, ни тунгусов. Все приезжие, кого-то сюда прислали по распределению, кто-то прибыл сам в погоне за длинным рублём, а кто-то возник здесь таинственным образом, не только нам – сторонним наблюдателям – не понятным, но и самому путешественнику по жизни.

В этом клубе по интересам меня занимали бичи. В принципе, я давно знаком с деятелями такого типа. Просто не знал, что они так называются. Мне немедленно объяснили, что где-то в далёком Альбионе бич есть матрос, списанный с корабля и оказавшийся на мели (по-английски бич – песок, мель), но у нас он – бывший интеллигентный человек, талант, когда-то подававший надежды, из которого, однако ничего не вышло, изобретатель вечного двигателя или его аналога, экстрасенс, смутно предвидящий будущее, противник второго начала термодинамики, задвинутый учёными-

консерваторами, представителями каменного века, народоволец, безуспешно приобщающий быдло к западным культурным ценностям, диссидент, борец за права человека. Таких я и в Москве встречал часто, в том числе – среди близких родственников.

Осчастливливал нас своими редкими посещениями известный на всё Верхоянье бич Прокопий. Колоритная личность. Грузный мужчина (корпулентный!): Тарас Бульба – Гиляровский – кошевой атаман с картины Репина "Запорожцы пишут письмо турецкому султану" в старости. Гигантские усы у него, вероятно, имели место, но они терялись в густой поросли щетины и волос, практически полностью скрывавшей черты лица. Даже носа не было видно. Но маленькие глазки светились весёлым огнём. Он был вечно пьян (где спиртное брал – не понятно). Судя по запаху – никогда не мылся. Дранный свитер под комиссарской кожанкой, тоже никогда не стирался. Где он жил – никто не знал. Но где-то жил. Бомжём он никогда не был.

*Люди сосланы делами,
Люди едут за деньгами,
Убегают от обиды, от тоски...
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.*

В отличие от Кукина, Прокопию ничего этого было не нужно. Ни одна из перечисленных причин не вела его сюда. Тем более – запах тайги. Деньги-мечты-туманы его не интересовали. От обид он не бегал, а от тоски не убежишь – она за тобой везде последует. Никто его сюда не ссылал. Он вообще никаким репрессиям не подвергался. И ни от кого не зависел. Был свободным человеком (без всякой анархии, кстати).

Сюда его направила Судьба. Никакой другой силы задействовано не было.

Кто он был по специальности в первой жизни, он давно забыл. В чём подавал надежды, тоже не помнил. Но хобби у него было. Он интересовался якутским фольклором, благо где-то выучился якутскому языку. Знал он и тунгусский, или, как его теперь называют, эвенкийский язык, что, конечно, экзотика: сами тунгусы на нём писать не могут. А он мог. Жаль, но никто не читал им написанное.

Появление его всегда сопровождалось шумом и треском. Он плюхался на один табурет и стучал ладонями по другому, как по бубну, закатывал глаза, завывал дурным голосом, тряся, как шаман, приходя в транс. Так, что мы начинали беспокоиться: уж не эпилептик ли он? Если припадок, то что делать? Но экстаз кончался. Он приходил в себя и уже спокойно рассказывал о мирах в каких побывал и что видел. Сейчас он был в Кремле и наблюдал, как убивали Сталина его соратники. Рассказывал и показывал весьма подробно, так, что мы наслаждались правдивым кино. Потом долго обсуждали эти события, которые от нас так тщательно скрывала официальная пропаганда.

Но Прокопий бывал у нас редко.

Практически каждый вечер катал шары, и надо сказать довольно виртуозно, бомж Иннокентий – нечто длинное и тощее, с волосами до плеч. Потомственный сибиряк, рыбак, с Охотского моря, капитан сейнера бывший. Он – бич в квадрате: и по английским и по русским понятиям. Теперь же он был инженером, не по должности, а по самоопределению. В рамках струйных технологий (никому, кроме него неизвестных) он изобрёл собственный вид транспорта: струйную дорогу, для скоростного межгородского, городского, грузового транспорта. Судите сами: железные дороги устарели, рельсы много стали требуют, шпалы, осыпи, скорости небольшие. На самолетах по Сибири летать неудобно, аэродромов нет, керосина не напасешься, погода хреновая, в основном – нелётная. А тут собираешь транспортный модуль на стальных колёсах, ставишь на струны, протянутые между опорами (получается нечто в виде моста над землёй, только расстояние между опорами большое, порядка 5 км), грузишь его (пассажирские модули будут четырёхместными и двухместными) – и покатили, 100, 200, 500 км/час. Беспилотное управление к тому же. Двигатели особые, внутри колеса размещённые. Поди плохо!

Струйной дороге не страшны наши болота, топи, реки, холмы – она пойдёт выше их, по возможности без спусков и подъёмов, дорога прямая, поворотов нет, горы прошьём

туннелями. На земле никому это бесконечный мост мешать не будет: нет препятствий для перемещения зверей, людей, машин и паровозов. Любое жильё под ним строить можно. Транспорт всепогодный: жара, дождь, вьюга, туман его не волнует. Дорога от Лондона до Нью-Йорка через СССР займет не более суток. А можно создать сеть, присоединить Китай, Японию, Индию, Турцию, всю Африку (от Мадрида до Кейптауна), все Америки, от мыса Горн до Канады. Поместился в капсулу, нажал кнопку с пультом назначения и спи себе, машина сама помчится по сети дорог и выгрузит тебя там, куда стремишься.

И что?! Бросили все дела, дали денег, начали стройку?

Как бы ни так! Даже слышать не хотят, сволочи.

Не хочешь, а запьёшь.

Одеколоном от него несло за три версты. Но примешивались и духи Красный мак, ибо Иннокентий был и оставался эстетом.

Тут мне вспомнилось одесское:

Марк Самуилович, кем Вы работаете?

— Испытателем!

— И что Вы испытываете?

— Нужду!

Наука гитик

Я здесь с тобой. Укрыться ты не волен.

К тебе на грудь я прынул через мрак.

Вот холодок ты чувствуешь: сквозняк из прошлого...

Прощай же. Я доволен.

Конечно, ко мне в парадный зал наведывались не только любители покатать шары, бичи и бомжи. Вечерами заглядывал разнообразный люд, интеллигенция среднего звена, как "химики", так и вольнонаёмные. Приходили себя показать, на других посмотреть. поговорить, поделиться проблемами, вспомнить молодость, обсудить текущую политику и, конкретно, выкрутасы Хрущёва. Мужчины и женщины. Пили чай, пели песни, иногда играли в карты, иногда танцевали, иногда дрались.

Здесь я снова встретил того задрипанного старикашку, что на светском рауте у глав.врача читал свой перевод Омара Хайяма:

На базаре мудрость продавали

И давали старость к ней в придачу.

Люди проходили, но не брали,

Уходили молча, деньги пряча.

Глупость продавали на базаре,

Молодость давали к ней в придачу!

Люди подходили, покупали,

Убегали, забыв про сдачу...

Стихов он знал много, память была прекрасной. Особенно он пропагандировал неизвестных мне тогда поэтов Васильева, Герасимова, Карпова и других поэтов тридцатых годов. Он вставал, принимал позу и декламировал что-то из Павла Васильева:

Тяжелый мёд расплёскан в лете,

И каждый дождь — как с неба весть.

Но хорошо, что горечь есть,

Что есть над чем рыдать на свете.

Здесь он вовсе не выглядел задрипанным, пользовался успехом у дам.

Когда запевали песни, он руководил хором (в основном дамским). Начинал баритоном:

В полном разгаре страда деревенская...

Доля ты!- русская долюшка женская!

Вряд ли труднее сыскать.

Не мудрено, что ты вянешь до времени,

Всевыносящего русского племени

Многострадальная мать!

Некрасов шёл хорошо.

А ещё он показывал фокусы.

Раскладывал четыре карты картинками вверх. Сам уходил, попросив кого-то из публики загадать карту, но мысленно, никому не сообщая. Возвращался, убирал эти карты, снова раскладывал четыре картинки. Загаданной карты не было. Исчезла! Народ делал: Ах! Так продолжалось довольно долго, пока кто-то не сообразил, что исчезла не только загаданная карта, но и все четыре: вновь были картинки этой же масти, но другие.

После этого он прекратил показывать этот фокус, перешёл на другие. Коронный: наука умеет много гитик.

Интересно, что я эту фразу знал. Только понимал её неверно. Во-первых, я её произносил, как наука **имеет** много гитик, что, конечно, изврат. Во-вторых, главное слово для меня – наука, которая имеет много аспектов, в том числе – вполне безумных. Всё не так! Фраза смысла не имеет, данное псевдовысказывание – код карточного фокуса, исполняемого точно с 20 игральными картами. Он несёт мнемоническую функцию: Главное – каждая буква повторяется дважды! Есть аналоги: «Смуту ведёт долом слава», «Макар режет ножом нитки», «Крупы, табак берем оптом», «Лирик лемех рахат кутум». Есть и более длинные: «Дрозды смелые вблизи кусков марабу» (для 30 карт), «Выгодны ушедшим князьям портить всплеск разгула» (42 карты). Существуют мнемоники для троек карт (третики).

Алгоритм здесь такой. Фокусник предлагает зрителю перетасовать колоду и разложить на столе 10 пар карт рубашкой вверх. Просит его выбрать любую пару и запомнить обе карты. После этого собирает по очереди все пары в одну пачку и, не тасуя, раскладывает карты лицевой стороной вверх по следующей схеме:

Н А У К А

У М Е Е Т

М Н О Г О

Г И Т И К

Первые две карты кладутся на место букв «н» (первая буква первого ряда и вторая буква третьего), вторые две — на место букв «а» (вторая и пятая буквы первого ряда) и т. д. Фокусник просит назвать, в каких рядах расположены загаданные карты. Зритель называет номера рядов, после чего фокусник тут же «находит» загаданную пару, используя ключевую фразу. Например, если карты оказались во втором и четвёртом рядах, то это будет последняя карта во втором и третья в четвёртом (у них общая буква «т»).

Забавным мужик оказался.

Стало мне интересно, кем он был в прошлой жизни. В каком цирке работал. Химией выправил себе пропуск-допуск и пошёл в Органы читать его дело.

Как и ожидалось, цирк назывался НКВД.

Человек он трудной судьбы.

При царизме был на побегушках в магазине, потом дослужился до приказчика. Служил хозяевам, но ненавидел их. В конце гражданской войны пошёл работать в ВЧК, старался, но продвигался по службе медленно. Золотое время настало, когда накрылся НЭП. Многих стали брать. Кого-то он долго допрашивал, пытал и отправлял на расстрел. Но торговцами, финансистами, банкирами он поступал круче – расстреливал сам. Без разговоров. Спрашивал ФИО, род деятельности, и если – торговец, то прямо в кабинете ставил буржуя на колени и стрелял ему в затылок.

Отстаивал интересы пролетариата.

Так он извёл несколько сот капиталистов, в основном – евреев, не потому, что был антисемитом (национальность его не волновала), просто в этой прослойке их было больше. Между делом расправился с владельцами и продавцами магазина, в котором работал. Продолжалась эта деятельность до конца ежовщины. По службе не спеша

продвигался. Но в феврале 1940 Николая Ивановича расстреляли, их контору арестовали целиком и особо не парясь всех приговорили к расстрелу. Фокусник не растерялся и предложил себя в качестве палача. Ему доверили, и он перестрелял всех коллег и приятелей. Потом уже продолжал это занятие с другими. Было обещано: тебя шлёпнем, когда работа кончится. Но она не кончалась, его регулярно извлекали из камеры и вели на дело. Оно ему нравилось. Жил он не плохо, но начальником тюрьмы оказался его бывший друг и соратник. Когда расстреляли Ягоду, друга арестовали и доставили Фокуснику (задрипанному старикашке по моей терминологии). В ажиотаже допроса любитель Хаяма тот изуродовал приятеля. При новой власти, друга вернули в НКВД и назначили директором тюрьмы. Теперь уже друг регулярно вызывал Фокусника на допрос и, в конце концов, превратил его в инвалида. Пришёл бы Фокуснику конец, но началась война.

Его забросили в тыл врага со специальной миссией НКВД. Он перебирался из одной страны в другую, жил и в Германии, и в странах под немцами. Его задача – следить за советскими разведчиками и за антифашистами, поставлявшими важные секретные материалы. Как только разведчик начинал сыпаться и возникала опасность его ареста, Фокусник его немедленно ликвидировал. Так же он поступал с двойными агентами, с колеблющимися, с выходящими из игры. В конце войны поступила команда убрать чекистов и сочувствующих, что много знали. Он хорошо постарался, его вернули в Москву, в Органы. Вскоре ему повезло: летом 1951 года Абакумов (министр государственной безопасности) был арестован, а потом и расстрелян. Вместе с ним был арестован и старый приятель Фокусника, бывший начальник тюрьмы. Так что Фокусник мог спокойно и не торопясь пытаться его, пока тот через месяц не умер. Судьба сделала опять поворот, когда расстреляли Берия, а многих его соратников посадили. Ну, и загремел Фокусник в Верхоянский край, хотя довольно быстро вышел и теперь в Батагае отбывал химию.

Дело прошлое...

Но помнились ему стихи Васильева.

Да, был такой поэт Васильев Павел Николаевич (1910–1937) – родоначальник «героического периода» в русской литературе — «эпохи побеждающего в человеческой душе коммунизма». Родился в Зайсане, Семипалатинской области, в прииртышской казачьей станице. В 1921 написал стихотворение к годовщине смерти Ленина, ставшее школьной песней. В поэзии сочетал мотивы старой России с языком революции. Предсказал появление в СССР героического человека будущего – художника и творца, сочетающего в себе идеалы Христа с практическими делами Ленина – гения, способного преодолеть пороки этого мира. Страстно верил, что увековеченное им в стихах прекраснейшее будущее страны будет воплощено в жизнь новыми героями. Его считали не менее талантливым, чем Есенин, и очень многого от него ожидали.

Арестовывали его не раз. В 1932 по делу "Сибирской бригады", приговорен к ссылке в Сибирь на 3 года, но освобождён. В 1934 статья Горького «О литературных забавах» положила начало кампании травли Васильева: его обвиняли в пьянстве, хулиганстве, нарушении паспортного режима, антисемитизме, белогвардейщине, защите кулачества. В 1935 исключён из Союза писателей, арестован и осуждён за «злостное хулиганство»; срок отбывал в Рязанской тюрьме. Освобождён весной 1936. Летом вышел фильм "Партийный билет", в котором Васильев стал прообразом главного антигероя — шпиона, диверсанта и врага народа. В феврале 1937 арестован в третий раз, Расстрелян в Лефортовской тюрьме 16.07.1937.

Допрашивал его наш Фокусник. Сначала с неким сочувствием, слушал его стихи, запоминал. Они ему нравились. Но однажды Павел выдал:

Ныне, о муза, воспой

Джугашвили, сукина сына.

Упорство осла и хитрость лисы

совместил он умело.

Нарезавши тысячи тысяч петель,

*насилием к власти пробрался.
Ну что ж ты наделал, куда ты залез,
расскажи мне,
семинарист неразумный!*

Это – перебор, за такое по головке не глядят. Не только того, кто читал, но и того, кто слушал. Пришлось пытаться. Все шесть месяцев. Сигаретами выжег ему его «золотые, распахнутые миру» глаза, позвоночник повредил, в середине июля и расстрелял. Заодно и ещё семь поэтов: Симона Виталина, Ивана Васильева, Михаила Герасимова, Михаила Карпова, Ивана Макарова, Тимофея Мещерякова и Владимира Кириллова. А через месяц до кучи пристрелил и сына Есенина (Юрий Изряднов, 22-летний техник-конструктор Военно-воздушной академии им. Жуковского). Сам не понял за что.

Много воды утекло, всё забылось, но стихи его Фокусник помнил до сих пор.
И часто читал их вслух.

Везде евреи

*Средь учёных и врачей
Каждый пятый – не еврей,
Ну, остальные ж евреи...
Кругом одни евреи.*

Между нашими вечерними посетителями вертелся (именно вертелся, путался под ногами, неожиданно появлялся и исчезал) маленький, худенький старичок (тогда для меня все старичками были, сейчас бы он, наверное, казался пацаном). Звали его вполне по-русски: Кузнецов Михаил Семёнович. Но он был евреем. Все это знали. Но не потому, что заглядывали ему в паспорт, читали доносы, осматривали член или просто судили-рядили. Нет! Во-первых, он был похож на еврея, не в смысле скотовода Иудеи (кто его видел?!), а так, как согласно средне-русскому славянину должен выглядеть еврей. Во-вторых, он необычайно гордился своей нацией. Когда здоровался с незнакомцем всегда сообщал, что принадлежит к древнейшей (и, между прочим, умнейшей) нации, и за вечер успевал дюжину раз подчеркнуть это обстоятельство.

Достал он нас своим еврейством хорошо. Эпоху борьбы с космополитизмом мы ещё помнили.

Интересно, что Библию он не читал, о Талмуде никогда не слышал, многочисленные еврейские законы-правила не знал и не соблюдал. Это его не интересовало. Пунктика у него было два. Он мечтал бросить СССР и свалить в Израиль. Красочно описывал Страну Обетованную, древние города, моря, пустыни, реку Иордан... Всё это выглядело странно, и не потому, что нас на Ближний Восток не тянуло, а потому, что все эти сведения были получены из учебника географии для 6-го класса. Второй пункт заключался в утверждении, что всё в мире делалось, делается и будет делаться евреями, и только евреями. Начиная с тайного мирового правительства (московские интеллигенты с пеной у рта доказывали, что идеи еврейского в своей основе мирового правительства – антисемитские выпады, а тут: вот оно! и этим кому-то надо гордиться), и кончая ремонтной мастерской в Батагае (последний тезис могу подтвердить, это правда). Оказывается, всё, что достигли Европа, США, да и Австралия, всё сделали евреи. Все учёные (за исключением Ломоносова, но бездарности не в счёт), художники, композиторы, писатели, поэты, политики, инженеры, врачи и учителя, все – евреи. Он непрерывно приводил конкретные примеры, так и сыпал доказательствами. Даже антисемиты были евреями, да и якутов он каким-то образом включал в мировое еврейство. Ну, и начальство, естественно, состояло везде из одних евреев.

— Слушай, Сема, ты знаешь, кто был по национальности Мао Цзэдун?
— Не может быть...

Идеи витают в воздухе:

А если в кране нет воды -

Воду вытили жиды.
 Если ж в кране есть вода -
 Значит, жид нассал туда.
 Словом, евреи, евреи, кругом одни евреи..
 Вот если не было бы бога -
 Не была бы синагога,
 Не была бы Божья мать
 И не было б куда послать
 Еврея, еврея, пархатого еврея.
 Говорят, из Мавзолея
 Тоже вынесли еврея,
 Но один ещё лежит -
 Говорят, что тоже жид!
 Да и отец моих идей,
 Карл Маркс - и тот еврей...
 Евреи, евреи, кругом одни евреи...
 Шанкр вместе с гонореей
 Тоже выдумал еврей,
 И ужасный вирус СПИД
 Тоже, блин, придумал жид
 Захожу я в галерею -
 Вижу скопище евреев.
 В мире нет таких музеев,
 Где бы не было евреев.
 Евреи, бля, евреи, кругом одни евреи...
 Вывод - с ног до бороды
 Все вокруг одни жиды.
 Евреи, бля, евреи - кругом одни евреи...

И далее в том же духе. Сочиняют и исполняют такие частушки, естественно, евреи.

Я его особо не слушал. Если бы он шведов прославлял, тогда да, тогда мне было б интересно, а так... Пусть себе.

– Еврей – это религия, национальность и признание, – утверждал он.

– Еврей – это диагноз, – поправляли его.

Но рассказы МС подвигах евреев СССР в советской разведке мне понравились и запомнились.

Может быть потому, что я – радиохимик, и ядерное оружие мне не чуждо, и всё, что относится к Манхэттенскому проекту США, мне интересно.

Проект стартовал 17.09.1943. В рамках проекта были созданы три атомные бомбы. Руководили проектом физик Оппенгеймер (Наш! Похвастался МС) и генерал Гровс. Эти работы проходили под контролем советской разведки. Плотность агентов была исключительной – 200 разведчиков+14 особо ценных агентов из числа иностранных граждан. Удалось добыть огромное количество секретных документов (12 тысяч листов). Разведка помогла России избежать тупиковых ветвей развития атомного проекта, сэкономила время, сырьевые ресурсы и материальные средства, ну и позволила создать свою первую бомбу.

Итак, евреи в разведке:

Адамс Артур Александрович (1885–1969) – разведчик-нелегал, инженер-полковник, Герой РФ (посмертно). В 1904 Адамс арестован полицией за революционную пропаганду среди рабочих, был приговорён к вечной ссылке, но в 1905 освобождён по амнистии, выслан в Олонец, бежал в Финляндию, затем в Канаду. В 1921 вернулся в Россию, 1935 на службе в Главном Разведывательном Управлении Генерального штаба РККА, направлен на нелегальную работу в США под оперативным псевдонимом «Ахилл». Создал агентурную сеть из 20 инженеров. В 1938 отозван в Москву, где ему было предъявлен ряд обвинений, после чего уволен из ГРУ. В 1939 восстановлен в кадрах и вновь отправлен в США, где заново создал агентурную сеть. В годы войны занимался добычей научно-технических секретов, например, получал сведения о

разработке новых типов отравляющих веществ и индивидуальных средств защиты. Адамс – первый разведчик, получивший данные об американском атомном проекте. Передал в Москву 10000 листов и несколько десятков образцов оружейного урана, плутония, бериллия. В 1945 попал под подозрение ФБР, вернулся в СССР, где ему присвоили звание инженер-полковника. В 1946-1948 работал в центральном аппарате ГРУ в Москве. В 1948 уволен в отставку, работал политобозревателем ТАСС.

Эйтингон Наум Исаакович (1899–1981) – разведчик-нелегал, генерал-майор НКВД. С 1918 в Красной Армии, с 1920 сотрудник Гомельской ЧК, в 1924 начал работать в иностранном отделе ОГПУ. С 1926 возглавлял резидентуры в Пекине и в Харбине. В 1929 в Турции, затем в США, во Франции и в Бельгии. В 1930-1932 —руководитель секции нелегальных операций ОГПУ. В 1936-1938 в Испании. Занимался организацией диверсий и актов террора: убийство диктатора Северного Китая и Манчжурии Чжан Цзолиня, похищение генералов А.П.Кутепова и Е.К. Миллера. Организовал вывоз в СССР испанского государственного золотого запаса. Совместно с П.А. Судоплатовым разработал и подготовил операцию «Утка» в Мексике, в ходе которой агент Меркадер убил Л.Д.Троцкого. С 5.07.1941организует диверсии в тылу противника, участвует в создании Отдельной мотострелковой бригады особого назначения для операций за линией фронта. В 1941-1942 участвовал в акциях, обеспечивавших нейтралитет Турции во Второй мировой войне. Сыграл ведущую роль в проведении радиоигр против немецкой разведки. С 1945 зам.начальника отдела «С» НКВД СССР: добыча и обобщение разведанных по созданию ядерного оружия. В послевоенные годы возглавлял операции по уничтожению нацистских бандформирований в Литве и Западной Белоруссии. Организатор убийств деятелей украинского националистического движения. В 1951 арестован по «делу о сионистском заговоре в МГБ». После смерти Сталина освобожден и назначен в систему МВД. В 1953 вновь арестован как член «банды Берии» и приговорен к 12 годам заключения. В 1964 освобождён, работал редактором в издательстве «Международная книга».

Голд Гарри (Гольдоницкий Генрих) (1910–1972) – советский разведчик. Американский гражданин с 1922. Как коммунист в 1934-1945 работал на советскую разведку. В начале войны – один из самых важных советских разведчиков в США, но в 1944 стал играть роль курьера. Резидент советской разведки Яцков использовал Голда, как посредника для связи с агентами, занимавшихся атомным шпионажем. Он работал с Клаусом Фуксом и др. до 1946. В 1949 суд над Клаусом Фуксом привел к аресту Гарри Голда по обвинению в шпионаже. Он сознался в том, что работал на советскую разведку и выдал Грингласса, Собелла, Розенберга и его жену Этель. Все они были арестованы. Голд был судим, приговорен к 30-ти летнему тюремному заключению. В 1965 освобожден, поселился в Филадельфии, где и умер.

Хейфец Григорий Маркович (Менделевич) («Харон») (1899–1984) – дипломат, разведчик-нелегал, подполковник. В 1919 вступил в Красную Армию. С 1922 года – сотрудник Отдела международных связей Исполкома Коминтерна, затем Наркомата иностранных дел СССР. В 1924-1927 – на заграничной разведывательной работе под дипломатическим прикрытием. В 1924 в Риге, в 1925 в Константинополе, с 1927 в Китае, Германии, Австрии, Франции и Италии. В Германии организовал несколько агентурных групп. Летом 1938 отозван в Москву, уволен из органов НКВД. В октябре 1941 восстановлен на службе в НКВД и направлен в качестве резидента в Сан-Франциско (псевдоним «Харон»). Принимал участие в разведывательном обеспечении советского ядерного проекта. В декабре 1941 вошёл в доверительный контакт с Робертом Оппенгеймером, дал его психологический портрет. В 1944 вернулся в Москву и доложил Берии об учёных, занятых в атомном проекте. После этого доклада началось тесное сотрудничество разведки с ведущими учеными в области создания советского атомного оружия, а Берия возглавил советский атомный проект. Хейфец работал в центральном аппарате МГБ, в апреле 1947 уволен. С 1947 членом президиума *Еврейского антифашистского комитета* (ЕАК), 13.11.1951 арестован, 8.08.1952 приговорен 25 годам лишения свободы. В 1952 к имеющимся обвинениям были добавлены «терроризм и участие в заговоре в органах МГБ», 2.02.1953 приговорён к расстрелу, 28.12.1953 освобожден.

Семенов Семен Маркович (Соломон Таубман, «Твен») (1911–1986) – разведчик-нелегал, подполковник. В 1936 окончил Московский текстильный институт по специальности «инженер-энергетик». В 1937 направлен в органы НКВД, с 1938 – на разведработе в США. Привлек к сотрудничеству 20 агентов (в том числе и супругов Коэнов – будущих Героев России). В СССР был вывезен штамм очищенного пенициллина, работал по проблеме создания атомного оружия.

Передал в Центр суперсекретные тактико-технические данные о военных самолетах, а также об стратосферном аэроплане. В 1943 им заинтересовалась американская контрразведка, которая установила за ним плотное наружное наблюдение. В конце 1943 отозван в СССР, затем направлен во Францию, где завербовал ряд ценных агентов, от которых получил информацию по аэродинамике, физике, авиации, добыл ценнейшие материалы по кибернетике. В 1949 назначен начальником отделения Комитета информации при МИД СССР. В 1950 в период борьбы с космополитизмом уволен из органов МГБ. В мае 1953 восстановлен в органах госбезопасности, и принят на работу в разведывательно-диверсионный отдел МВД. В августе 1953 года вновь был уволен из органов без пенсии: ему припомнили увлечение кибернетикой (лженаука) и использовали донос о его фривольном поведении во Франции. Кочегар в котельную текстильной фабрики. Позже работал переводчиком технической литературы в издательстве «Прогресс». В 1970-х восстановлен в кадрах КГБ с назначением пенсии.

Кремер Симон (Семён) Давидович («Барч») (1900–1991) – разведчик-нелегал, генерал-майор танковых войск, Герой Советского Союза. В декабре 1917 года вступил в Красную Гвардию. В 1936–1937 состоял в распоряжении Разведывательного управления РККА. В 1937–1942 – секретарь военного атташе в Англии, завербовал несколько ценных агентов, в том числе физика Клауса Фукса, который передал ему принципы устройства атомной бомбы, расчёт необходимого количества изотопа урана и технику его изготовления. По этому донесению Берия 10.03.1942 сделал доклад Сталину, на основе которого было издано постановление ГКО о начале атомного проекта. В 1943 Фукс стал участником «Манхэттенского проекта» и продолжал поставлять важную информацию. С июля 1943 Кремер на фронте в должности полковника, в 23.08.1944 ему присвоено звание Героя Советского Союза, а в 13.09.1944 – воинское звание «генерал-майор танковых войск». Участвовал Кремер в советско-японской войне. С 1956 в запасе.

Литвин Залман Вульфович («Мулат») (1908–1993) – разведчик-нелегал, полковник. В РККА с 1929. В 1930–1934 в Китае, выполнял задания по сбору информации о военном потенциале Японии. Нелегальный резидент военной разведки в США (1938–1945). В 1938 создал агентурную сеть, в ноябре 1945 покинул страну после предательства шифровальщика аппарата военного атташе в Канаде И.Гузенко. С 1946 работал в Европе, затем по возвращении в СССР преподавал до 1953 года в Военно-дипломатической академии Советской армии. В начале 1953 уволен. В 1956–1993 годах научный сотрудник ИМЭМО.

Черняк Ян Петрович (Янкель Пинхусович, – «Джен») (1909–1995) – разведчик-нелегал, Герой России. Окончил Пражское высшее техническое училище и политехнический институт в Берлине, где с 1930 – агент советской военной разведки. В 1931–1932 проходил службу в румынской армии, имея доступ к секретным документам, передавал их содержание в СССР. В 1934 возглавил самостоятельную резидентуру. В 1935–1936 учился в разведшколе в Москве, затем выехал в Швейцарию под видом корреспондента ТАСС, с 1938 проживал в Париже, а с 1940 в Лондоне. Регулярно выезжая в 1936–1939 в Германию, создал там мощную разведывательную сеть, «Крона». К началу Второй Мировой войны члены его группы занимали видные позиции в руководстве Рейха. 12.06.1941 – до сообщений Зорге и Треппера, – передал в Москву секретный приказ главнокомандующего сухопутными войсками Германии о сроке нападения на СССР, в 1943 добыл оперативный план немецкого наступления под Курском, передавал ценную техническую информацию о танках, артиллерийских орудиях, по реактивному вооружению, разработкам химического оружия, радиоэлектронным системам. Сеть Черняка была одной из лучших в истории разведки – в ней не было ни одного провала за 11 лет работы. Черняк с 1942 также передавал информацию по атомным исследованиям в Англии, завербовал физика Аллана Нанна Мэя, который участвовал в программах создания ядерного оружия «Тьюбэллойз» в Великобритании, а затем в «Манхэттенском проекте». Мэй передал данные об установках для разделения изотопов урана, схему атомного реактора, описание принципов его работы и процесса выделения плутония. Практически весь цикл получения оружейных материалов для атомной бомбы Аллан Мэй уложил на 130 листах доклада, который попал в руки Курчатова в октябре 1942 года. Черняк в 1943 переправлен в Канаду, где в это время активно действовали несколько советских шпионских организаций по атомной тематике. Судьбу Черняка решил шифровальщик И.Гузенко, который, прихватив из сейфа секретные документы, вместе с женой и сыном 5.09.1945 попросил политического убежища. Черняк был срочно отозван в СССР. Руководство ГРУ ГШ представило его к званию Героя Советского Союза. Но Сталин был крайне недоволен изменой Гузенко, и в награждении было отказано. С 1946 Черняк работал референтом в ГРУ, с 1950 –

переводчиком в ТАСС. Привлекался к выполнению разведывательных заданий. С 1969 на пенсии. 14.12.1994 ему присвоено звание Герой России.

Коваль Жорж Абрамович (1913–2006) – разведчик («Дельмар»), Герой России (посмертно). Родился в США). В 1932 семья Коваль вернулась в СССР. В 1940 после подготовки в ГРУ, начал разведывательную работу в США. В 1943 вступил в ряды армии США и попал в отряд, обслуживающий Манхэттенский проект. В Окридже в качестве химика-технолога Коваль поднимался по служебной лестнице, получая доступ ко всё более ценной информации. В декабре 1945 – феврале 1946 передал в Москву способ производства нейтронного запала атомной бомбы. Он – единственный советский разведчик, проникший на секретные объекты, где производились плутоний, обогащённый уран и полоний. В конце 1948 Коваль возвратился в СССР и поселился с семьёй в Москве. С 1953 почти 40 лет преподавал в Московском химико-технологическом институте.

Мукасей Михаил Исаакович (1907–2008) – разведчик-нелегал, полковник. В 1937 стал слушателем школы Разведуправления Красной Армии. В 1939 выехал на работу по линии военной разведки в Лос-Анджелес. В 1943 вернулся в Москву и преподавал в разведшколе. С 1955 – нелегал в Швейцарии, в США и в Израиле («Зефир»). М.И. Мукасей и его жена разведчица-нелегал Елизавета Ивановна («Эльза») 30 лет вели разведку на нескольких континентах. В 1977 они вернулись в Москву. Он занимался подготовкой молодых нелегалов, написал учебные пособия для разведшкол, был профессором российской Академии проблем безопасности.

Гуревич Анатолий Маркович («Кент») (1913–2009) – разведчик-нелегал, капитан. В распоряжении ГРУ РККА с 1937, направлен в Испанию, где прослужил года в звании лейтенанта, был переводчиком при командаре Г.М.Штерне. В 1938-1939 проходил подготовку в Управлении для нелегальной работы за рубежом. В 1939-1942 находится на нелегальном положении в Бельгии и Франции. Наладил связь с немецким офицером, обер-лейтенантом – антифашистом Шульце-Бойзенем, одним из руководителей «Красной капеллы», что дало возможность регулярно получать сведения чрезвычайной важности. В ноябре 1942 «Кент» и его жена Маргарет были арестованы в Марселе. 10.11.1942 французская полиция передала Гуревича и жену в распоряжение гестапо. На допросе Кенту предъявили радиogramмы, излагавшие задания, которые он получал, его шифровки в Центр. Ударом для Гуревича стали радиogramмы, которые от его имени гестаповцы передавали в Центр, когда он уже был под арестом. Гуревичу удалось в одной из шифровок сообщить в Центр о том, что он под немецким контролем и Центр принял решение продолжить «радиоигру». 21.06.1945 на военном самолёте вернулся в Москву с важными документами и завербованным высокопоставленным эсэсовцем Х.Паннвицем. Сразу по приезде был арестован. В 1945–1947 находился в тюрьме НКВД, следствие возглавлял Абакумов. В январе 1947 приговорён к 20 годам заключения, по октябрь 1955 находился в лагерях Воркуты. В 1955 освобождён по амнистии, но не реабилитирован. Одновременно были освобождены и покинули СССР Леопольд Треппер и другие антифашисты. Треппер написал книгу, где вину за провал бельгийской «Красной капеллы» возложил на «Кента». В 1958 Гуревич был снова арестован, в 1960 освобождён из мордовского лагеря условно–досрочно. Позже реабилитирован.

Конечно, Кузнецов не мог всё это рассказывать. Я добавил для полноты картины. Мне всегда было интересно – можно ли выжить в мясорубке. Упомянутые выше еврей-разведчики демонстрируют: можно! Они всю жизнь ходили по лезвию ножа, в разных странах, сидели в тюрьмах, их приговаривали к расстрелу. Уж не говорю о несправедливостях судьбы. И что? Все они умерли в своей постели, окружённые безутешными чадами и домочадцами, причём в возрасте солидном: Адамс – 84, Эйтингон – 82, Хейфец – 85, Семенов – 75, Кремер – 91, Литвин – 85, Черняк – 86, Коваль – 93, Мукасей – 101, Гуревич – 96 лет.

Нам бы так!

Оглавление

<i>От автора</i>	1#
<i>Прощай Клязьма</i>	3#
<i>Прощай Москва</i>	5#
<i>Москва - Якутск</i>	7#
<i>Якутск</i>	12#
<i>Воспитательница</i>	16#
<i>Строганина</i>	17#
<i>Якутская сказка «Почему зима длиннее, а лето короче»</i>	18#
<i>Дела алмазные</i>	18#
<i>Удача</i>	18#
<i>Алмазные анекдоты</i>	21#
<i>Якутск – Батагай</i>	38#
<i>Батагай</i>	45#
<i>Одеколон Лаванда</i>	60#
<i>Погреб</i>	61#
<i>Разочарование</i>	62#
<i>Баня</i>	63#
<i>День победы</i>	67#
<i>Тщетная предосторожность</i>	69#
<i>Монархоанархизм</i>	70#
<i>Баллистическая теория</i>	74#
<i>На просторах Родины чудесной.</i>	78#
<i>Пирожок</i>	79#
<i>Светский раут</i>	80#
<i>На почте</i>	84#
<i>Письма</i>	85#
<i>Философия на брёвнах</i>	87#
<i>Бичи</i>	89#
<i>Наука гитик</i>	91#
<i>Везде евреи</i>	94#